

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Шубенкова Ксения Владимировна

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ А.С. ПИГОЛКИНА

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Летяев В.А.

Волгоград - 2013

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ИДЕЙ А.С. ПИГОЛКИНА.....	16
§ 1. <i>ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ИДЕЙ А.С. ПИГОЛКИНА.....</i>	<i>16</i>
§ 2. <i>ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАУЧНЫХ ИДЕЙ А.С. ПИГОЛКИНА.....</i>	<i>27</i>
§ 3. <i>ЭКСПЕРТНО-КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.С. ПИГОЛКИНА.....</i>	<i>38</i>
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ А.С. ПИГОЛКИНА.....	60
§ 1. <i>КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ НОРМЫ.....</i>	<i>60</i>
§ 2. <i>КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ.....</i>	<i>74</i>
§ 3. <i>СВОД ЗАКОНОВ РФ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ А.С. ПИГОЛКИНА В ОБЛАСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ.....</i>	<i>101</i>
§ 4. <i>КОНЦЕПЦИЯ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА.....</i>	<i>113</i>
§ 5. <i>КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ.....</i>	<i>145</i>
ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНЫХ ИДЕЙ А.С. ПИГОЛКИНА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ.....	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	185
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	187
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	211
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....</i>	<i>212</i>
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....</i>	<i>217</i>
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....</i>	<i>219</i>
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....</i>	<i>225</i>
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....</i>	<i>238</i>

Введение

Актуальность темы исследования. Решение сложных и многообразных проблем, стоящих в настоящее время перед российской правовой системой, невозможно без обращения к мировому и отечественному идейно-теоретическому наследию. При этом значительная часть этих проблем уходит своими корнями в советское прошлое российского государства. Влияние юридической науки этого периода на современное российское правоведение несомненно; многие идеи, теории и концепции того времени (например, касающиеся понятия права, его системы, природы правовых норм, правотворчества, толкования и применения права и т.п.) получили широкое признание. В то же время современная российская юриспруденция пока недостаточно критически оценила и освоила идейное наследие советской правовой науки. Одним из наиболее наглядных примеров такого влияния может служить творчество выдающегося советского и российского теоретика права Альберта Семеновича Пиголкина, к области интересов которого относились вопросы, значимость которых выходит далеко за рамки конкретного социально-экономического строя.

Тематика научных исследований А.С. Пиголкина охватывает теоретические проблемы правового развития, до сих пор сохраняющие ярко выраженное практическое значение. При этом социалистическая идеология, влияния которой было невозможно избежать в советский период, в минимальной степени затронула основное содержание теоретических положений А.С. Пиголкина.

Исследуя основные принципы и стадии правотворческого процесса, А.С. Пиголкин создал завершённую авторскую концепцию правотворчества, включающую в себя как общие теоретические положения, так и практические рекомендации по организации законодательной процедуры на общегосударственном и на региональном уровнях.

Одним из первых А.С. Пиголкин осознал необходимость формирования системы правил юридической техники, а также концепции юридического языка, которые гарантируют точность, логичность и доступность текста законов и иных нормативно-правовых актов. До сих пор не реализованы вполне обоснованные предложения А.С. Пиголкина о необходимости урегулирования нормотворческой деятельности на законодательном уровне, в частности, о принятии Закона о нормативно-правовых актах.

Наконец, особое значение имеют идеи А.С. Пиголкина, относящиеся к систематизации законодательства, учитывая неоднократно выдвигавшиеся, но не осуществленные инициативы по созданию Свода законов Российской Федерации, который, будучи официальным актом инкорпорации, стал бы исключительно востребованным инструментом как в правоприменении, так и в совершенствовании самого законодательства с точки зрения его внутренней последовательности.

Актуальность обращения к теоретико–правовым воззрениям А.С. Пиголкина диктуется прежде всего тем, что его научная деятельность служит уникальным примером неразрывного соединения теоретических исследований с вытекающими из них практическими рекомендациями, значительная часть которых была успешно внедрена.

Осмысление научного наследия А.С. Пиголкина исключительно важно для решения ряда серьезных задач, стоящих в настоящее время перед российской правовой системой, в числе которых необходимость совершенствования законодательства, повышение его социальной эффективности, – прежде всего в части защиты прав человека, – построение механизма законной и справедливой правоприменительной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Научное наследие А.С. Пиголкина еще не было предметом самостоятельного монографического исследования, в котором бы оно было рассмотрено полно, системно и всесторонне.

Творческому наследию А.С. Пиголкина посвящена единственная журнальная статья, написанная В.Ю. Тураниным¹.

Отдельные аспекты теоретико-правовых взглядов А.С. Пиголкина анализировались отечественными (А.И. Абрамова, Э.П. Андрюхина, С.А. Боголюбов, Э.С. Бондарева, В.И. Васильев, П.С. Дагель, И.Я. Дюрягин, П.Ф. Елисейкин, В.Т. Кабышев, И.Ф. Казьмин, Т.В. Кашанина, В.В. Кожевников, В.В. Лазарев, М.Н. Николаева, А.А. Ушаков, Т.Н. Рахманина, А.А. Сиволобова, М.С. Студеникина, В.М. Сырых, А.Ф. Закомлистов, Ю.А. Тихомиров, В.Ю. Туранин, Г.М. Фролов, Т.Я. Хабриева, О.Н. Шишпаренок, Л.С. Явич и др.) и зарубежными (Я. Мазур, Л. Меткаф)² учеными. В некоторых из этих работ имя А.С. Пиголкина просто упоминается в том или ином контексте, другие исследования посвящены частным вопросам, входившим в круг его научных интересов, третьи – представляют собой рецензии.

Вместе с тем следует отметить, что некоторые статьи А.С. Пиголкина были переведены на иностранные языки, и это является признанием их значимости³.

Автором диссертации установлено, что на текущий момент в российской юридической науке недостаточно исследован теоретико-прикладной потенциал советского правоведения, особенно в контексте творчества ученых, внесших существенный вклад в его создание.

В этой связи теоретико-правовые идеи и концепции А.С. Пиголкина еще не получили целостного систематического освещения в российской юридической литературе на уровне выявления социально-политических,

¹ Туранин В.Ю. Творческое наследие профессора А.С. Пиголкина и современное российское право //Журнал российского права. - 2011. - № 9. - С. 99.

² См. например: Mazur Ja. The qualifications of law-makers // International Review of Administrative Sciences. 1989. Т. 55. № 2. С. 229-239; Metcalf L.K. Outbidding to radical nationalists: minority policy in estonia, 1988-1993 // Nations and Nationalism. 1996. Т. 2. № 2. С. 213-234.

³ Serge L Levitsky Copyright, defamation, and privacy in Soviet civil law : de lege lata ac ferenda. Law in Eastern Europe, no. 22/I. Alphen aan den Rijn ; Germantown, Md. : Sijthoff & Noordhoff, 1979.

научно-исследовательских и методологических оснований процесса создания им научных концепций и их теоретического потенциала.

Объектом исследования является теоретико-правовое наследие профессора А. С. Пиголкина советского и постсоветского периодов развития юриспруденции и его рецепция в современной правотворческой и правоприменительной практике.

Предметом исследования выступают основные научные идеи А.С. Пиголкина в области теории права.

Цель исследования заключается в комплексном осмыслении содержания и значения теоретико-правовых концепций А.С. Пиголкина.

Задачи исследования:

1. Определить и представить динамику создания научных гипотез, концепций и практико-ориентированных политико-правовых идей А.С. Пиголкина в их взаимосвязи с мировоззренческими основаниями, применяемой им методологией, социально-политической практикой, тематическим и содержательным компонентами его научных представлений;

2. Сформировать и систематизировать научное знание о теоретико-прикладном потенциале научных идей и концепций А.С. Пиголкина в контексте определения роли и места советского и российского идейно-теоретического наследия для осмысления проблем, стоящих перед современной российской правовой политикой;

3. Определить содержание и выявить перспективы выработанных А.С. Пиголкиным концептуальных подходов к пониманию сущности и содержания правовых норм, правотворчества и юридической техники, толкования права, правореализации и законности;

4. Раскрыть и обосновать теоретико-прикладной потенциал и внедренческую эффективность экспертно-консультационной деятельности А.С. Пиголкина;

5. Выявить и аргументировать степень влияния научных концепций А.С. Пиголкина на формирование советского правоведения и современной юридической науки.

Научная новизна исследования состоит в том, что

- проделан разносторонний анализ как процесса создания, так и эволюции научных концепций представителя отечественной нормативистской школы права А.С. Пиголкина в области правотворчества, юридической техники, систематизации законодательства, толкования права, способов и форм реализации правовых предписаний;

- впервые дана оценка значимости теоретических выводов и практических рекомендаций А.С. Пиголкина с использованием, помимо традиционных историографических источников, метода интервьюирования (как сторонников его теоретических идей, так и их оппонентов);

- выявлено влияние его научных концепций на формирование советского правоведения, а также на развитие современной (постсоветской) отечественной юридической науки;

- аргументирована актуальность идей А.С. Пиголкина о человечестве как особом субъекте права, о целенаправленности правотворческой деятельности, целесообразности её долгосрочного планирования, моделирования её результативности, определения её социальной значимости для теории права, истории политико-правовой мысли и правотворчества Российской Федерации;

- установлены и описаны основные этапы становления и эволюции научных взглядов А.С. Пиголкина, их взаимосвязь с применяемой им методологией и социально-политической практикой;

- выявлены мировоззренческие основания его научных идей, предложена трактовка непрерывности линии идейного развития ученого, продемонстрировано тематическое и содержательное единство его научных представлений.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что:

- углублено и систематизировано научное знание о творческом наследии А.С. Пиголкина, его роли в развитии отечественной правовой науки;

- установлено, что теоретические выводы А.С. Пиголкина в области правотворчества, толкования и применения права, систематизации законодательства, действия правовых норм, имеют гносеологический потенциал, позволяют повысить уровень теоретического осмысления проблем науки советского и перестроечного периодов с позиции тех задач, которые стоят в современных условиях перед юридической наукой и законодателем;

- определено, какие разработанные и апробированные процедуры, приемы познания и правовые конструкции, применявшиеся А.С. Пиголкиным, сохраняют значение для правотворческой и правоприменительной деятельности;

- обобщены основные идеи А.С. Пиголкина относительно систематизации права, обеспечения единства правовой системы страны, эффективности механизма правового регулирования;

- раскрыта и обоснована степень значимости и перспективности для современной российской юридической науки выводов А.С. Пиголкина о сущности интерпретационной деятельности государства – выявление не столько воли законодателя, сколько объективных общественных потребностей, которые должны получить отражение в самом законе;

- выявлены основания научно-педагогической деятельности А.С. Пиголкина во взаимосвязи с научной школой его учителя Н.Г. Александрова.

Практическая значимость работы определяется ее теоретическим содержанием, актуальностью и новизной полученных выводов. Прежде всего это выражается:

- в возможностях использования в современных условиях методов исследования, применявшихся А.С. Пиголкиным;

- в перспективности практического внедрения подходов А.С. Пиголкина к нормативному регулированию и планированию правотворческой деятельности (планирование «пакетов» взаимосвязанных актов), к систематизации законодательства и построению Свода законов Российской Федерации, при решении задач правоприменения и толкования права;

- в раскрытии потенциала возможностей применения экспертно-консультативного мониторинга в законотворчестве, включения его в правотворческий процесс как одной из стадий;

- в возможности применения результатов исследования в учебном процессе при преподавании курсов «Теория государства и права», «Юридическая техника», «Теория правотворчества».

Теоретическую основу исследования составили положения, содержащиеся в трудах специалистов по философии, теории и истории права и государства, истории учений о праве и государстве: А.И. Абрамовой, Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, С.А. Боголюбова, С.Н. Братуся, А.А. Васяева, Н.В. Витрука, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, Ю.А. Гавриловой, И.Л. Дюрягина, С.А. Жинкина, Г.А. Жолобовой, В.Б. Исакова, А.В. Калмыковой, Д.А. Керимова, И.Ф. Казьмина, В.А. Летяева, В.П. Малахова, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, Т.К. Мироновой, А.Г. Мурашина, С.В. Нарутто, М.Н. Николаевой, Л.А. Плотниковой, Т.Н. Рахманиной, Ю.С. Решетова, И.В. Ростовщикова, И.Н. Сенякина, Б.В. Сорокина, В.В. Сорокина, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, В.Ю. Туранина, Т.Я. Хабриевой, Р.Л. Хачатурова, А.Ф. Черданцева, Г.Т. Чернобель, А.С. Шабурова, Г.И. Шаткова, С.Н. Юсупова, Р.Г. Ягутян, В.Н. Яценко и др.

Эмпирическая база исследования включает в себя материалы экспертной деятельности А.С. Пиголкина, инициативного интервьюирования, проведенного автором диссертации.

Методология и методы исследования. Исследование теоретико-правовых концепций А.С. Пиголкина базируется на системном подходе, в соответствии с которым рассматриваются научные взгляды учёного на целостность всей правовой системы, на единство всех взаимосвязанных между собой составляющих её элементов. Рассмотрение отдельных составных частей правовой системы и определение их назначения осуществляется с помощью структурно-функционального подхода. При исследовании эволюции научных взглядов А.С. Пиголкина использован исторический метод. Своеобразие идей

А.С. Пиголкина исследовалось при помощи сравнительного метода, посредством которого выявлена связь научных идей учёного и других представителей школы его идейного наставника профессора Н.Г. Александрова.

При сборе эмпирического материала использован метод интервьюирования.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Определена методологическая доминанта научного мышления А.С. Пиголкина – принцип системности, выражающийся в рассмотрении права как единого целого, представляющего собой набор взаимосвязанных частей, где форма неотделима от содержания и каждый из элементов права прямо или косвенно влияет на функционирование всех остальных, а также на состояние системы в целом.

2. Автором обосновано, что для определения места и роли отечественного идейно-теоретического наследия в осмыслении проблем, стоящих перед современной российской правовой политикой, существенное значение для науки имеет созданная А.С. Пиголкиным концепция «прав человечества». Она стала результатом идейной эволюции ученого: от классового подхода, при сохранении исходной позиции, выражающейся в нормативном понимании права, через идею «общенародного права» – к представлению о праве как явлении мирового масштаба и признанию человечества в качестве особого субъекта права. Данные представления, сформулированные в процессе создания этой концепции, вышли за рамки существовавших в тот период общественных отношений и были направлены на перспективное правовое регулирование. Их теоретическая ценность актуальна для решения теоретических проблем, стоящих перед российской правовой системой, в части повышения социальной эффективности законодательства, защиты прав человека, оптимизации механизма правоприменительной деятельности.

3. В контексте анализа результатов научного творчества А.С. Пиголкина автором обосновано влияние юридической науки советского периода на современное российское правоведение в части формулирования понятия права,

его системы, природы правовых норм, правотворчества, толкования и применения права. В результате исследования определены наиболее принципиальные идеи А.С. Пиголкина, ставшие его вкладом в советскую и современную юридическую науку. Они связаны с процедурой правотворчества, направлениями совершенствования и систематизации российского законодательства, способами толкования права и др. В их обоснование А.С. Пиголкин создал следующие авторские теоретико-правовые концепции: нормы права, правотворчества и законодательной техники, систематизации законодательства, правореализации. Они сохраняют свою значимость и теоретико-прикладной потенциал для современной российской науки.

4. Автором выявлен и представлен концепт А.С. Пиголкина о механизме действия правовых норм, который обеспечивается: 1) неразрывной связью правовой нормы и правосознания; 2) необходимостью воздействия на мотивационную сферу; 3) выделением двух основных видов мотивационного действия правовых норм – убеждения и принуждения – и соответствующих им двух различных вариантов правомерного поведения; 4) принципиальным различием правовых норм и механизма их действия в буржуазном и социалистическом обществе; 5) необходимостью понимания целей создания правовых норм.

Автором обосновано, что центральная проблема концепции правовых норм, предложенная А.С. Пиголкиным, состоит в противоречии между добровольностью и принудительностью, как свойствами норм права.

С одной стороны, по общему правилу, нормы права в социалистическом обществе исполняются добровольно, на основе высокой сознательности граждан, а принуждение применяется лишь в отдельных случаях, в порядке исключения. С другой стороны, утверждается, что правовая норма по своей природе всегда опирается на государственное принуждение, и оно признается центральным, неотъемлемым признаком исполнения правовых норм.

5. Автором обосновано, что А.С. Пиголкиным разработана модель планового подхода к правотворческой деятельности, которая обладает перспективным потенциалом и рядом важнейших преимуществ перед

привычным ситуативным подходом. Предложенный А.С. Пиголкиным алгоритм заблаговременного планирования способствует выявлению приоритетных направлений правотворческой деятельности и определению их последовательности; дает возможность заранее изучить действующее законодательство по соответствующему вопросу и практику его применения; позволяет применить эксперименты, социологические и иные методы исследования; объединяет усилия различных органов и организаций, включая научно-исследовательские учреждения; активизирует участие общественных организаций и населения в работе над проектами; усиливает контроль со стороны государственных органов за качеством подготовки нормативно-правовых актов.

6. Автором выявлен перспективный и опережающий время потенциал обоснованных А.С. Пиголкиным основных принципов построения свода законов, заключающийся в следующем: включение Конституции в Свод законов в качестве центрального элемента; максимальная полнота, т.е. включение в Свод законов всех законодательных, а также основных подзаконных актов; сохранение каждым нормативным актом своей формы и изначальной юридической силы; предварительная обработка системы законодательства с целью устранения пробелов и коллизий; стабильность свода в расчете на длительное время его действия, что требует исключения из него тех норм, которые изначально имеют временный характер; регулярное обновление свода. Именно Свод законов А.С. Пиголкин рассматривал как шаг к всеобщей кодификации законодательства, как правовую основу для обеспечения режима законности в стране.

7. Внедренческую эффективность могут иметь следующие требования к юридической технике, сформулированные и предложенные А.С. Пиголкиным. Существует законодательный литературный язык, обусловленный задачами правотворчества и обладающий собственными композиционными и стилистическими средствами и словарным составом. К основным правилам юридического языка относятся: 1) точность и недвусмысленность терминологии, избегание устаревших терминов; 2) приоритет общеизвестных

терминов, нежелательность их искусственного конструирования; 3) стабильность терминологии, недопустимость произвольной замены устоявшихся терминов новыми; 4) единство употребления терминов; 5) краткость и четкость определений терминов; 6) по возможности – замена иностранных терминов словами русского происхождения. Процесс толкования правовых норм содержит три оптимальные основных способа толкования: грамматическое, систематическое и историко-политическое. В зависимости от юридических последствий выделяются официальное и неофициальное толкование.

8. А.С. Пиголкин обосновал существование двух объектов толкования: смысл, объективно выраженный в тексте нормативного акта, и обуславливающая его классовая или общенародная воля. При толковании нормативных актов объектом выявления и раскрытия становится воля того общественного коллектива, который занимает господствующее положение в производстве и политике. Воля общественного коллектива охватывает собой классовую волю, что соответствует марксистско-ленинской традиции, но допускает и иные варианты, в частности, дает возможность ставить вопрос о выявлении воли всего народа, также являющегося «общественным коллективом». «Воля законодателя» не выявляется в ходе толкования права. Признание тождественности смысла закона и воли общественного коллектива выражается в приоритете буквального толкования как максимально соответствующего тексту закона. Разграничение воли законодателя и текста закона ведет к их смысловому разрыву и противопоставлению формы и содержания, что потенциально может позволить интерпретатору вкладывать в текст закона выгодный ему смысл.

9. Автором выявлен и представлен концепт А.С. Пиголкина о реализации права как конкретного юридического результата процесса правового регулирования, одного из опосредующих звеньев в регулятивном действии права. В его понимании значительная часть правовых норм оказывает активное воздействие на поведение людей независимо от правоотношений. Общие (прежде всего конституционные) субъективные права и обязанности

реализуются за рамками правовых отношений. Допускается реализация права без правоотношений и в результате совершения активных действий, направленных на использование своих правомочий и исполнение установленных законом обязанностей, – в тех случаях, когда вследствие правомерных действий лица не наступает никаких юридических последствий. Определена степень влияния данного концепта на юридическую науку.

10. Автором обосновано, что теоретико-прикладной потенциал концепций А.С. Пиголкина базируется на следующем: идеях Н.Г. Александрова о «праве вообще», на его концепции «прав человечества», использовании в качестве критерия качества законодательства его социальной эффективности, определении сущности интерпретационной деятельности государства, заключающейся в выявлении объективных общественных потребностей, применении в качестве методологического ориентира в научном познании принципа системности, неразрывном соединении собственных теоретических исследований с практической деятельностью, успешном внедрении значительной части научных результатов в правотворческую и правоприменительную практику.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 публикациях общим объемом около 4 п.л., из них 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Положения и выводы диссертации докладывались на научных конференциях, в частности: на XIV Межвузовской научно-практической конференции молодых ученых и студентов (г. Волжский, 27-30 мая 2008 г.), на XV Межвузовской научно-практической конференции молодых ученых и студентов «Молодые ученые и студенты к 55-летию города Волжского» (г. Волжский, 25-30 мая 2009 г.), на II Межрегиональной научно-практической конференции «Волжские юридические чтения – 2009» (г. Волжский, 27-29 мая 2009 г.), на III Международной научно-практической конференции «Волжские юридические чтения – 2010» (г. Волжский, 27-29 мая 2010 г.), на Четвертой межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых

«Защита прав человека отраслями Российского права» (г. Волгоград, 12 декабря 2011 г.), на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупции» (г. Волжский, 25-26 апреля 2013 г.), на Международном круглом столе на тему: «Правоприменительная политика в современной России: проблемы формирования и реализации» (г. Волгоград, 15-16 мая 2013 г.), на Международной конференции «Задачи современной юриспруденции», посвященной 20-летию Конституции РФ (г. Красноярск, 26 сентября 2013 г.). Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры теории права и государства Волгоградского государственного университета.

На основании материалов диссертации ее автором был подготовлен проект Положения «О порядке подготовки нормативно-правовых актов», который был принят в работу комитета по организации государственной власти и местного самоуправления Волгоградской областной Думы.

Материалы исследования использовались автором в процессе преподавания дисциплин «Теория государства и права», «Правоведение», «История политических и правовых учений», спецкурса «Знаменитые юристы России» на юридическом факультете Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников, пять приложений.

Глава 1. Формирование и развитие научных идей А.С. Пиголкина

§ 1. Основные этапы развития научных идей А.С. Пиголкина

Послевоенный период советской истории сыграл особую роль в развитии отечественной правовой системы, включая законодательство, юридическую науку и практику. Ослабление тоталитарных тенденций политического режима, усложнение задач государственного управления и социально-экономического развития привели к раскрепощению научной мысли, расширению предмета научных исследований в области права.

Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Альберт Семенович Пиголкин принадлежал к числу выдающихся представителей советской теории права послевоенного периода. Именно это поколение ученых на протяжении почти полувека определяло содержание, характер и направление поисков в отечественной юриспруденции.

Основная особенность научного творчества А.С. Пиголкина – это сочетание глубокого теоретического осмысления правовых проблем с откликом на нужды практики. В обширном корпусе научных исследований А.С. Пиголкина нет работ, в которых бы не содержалось идей и рекомендаций, имеющих прямое практическое значение. Этому способствовал и круг тем, становившихся предметом его анализа, и способ организации научно-исследовательской деятельности.

Альберт Семёнович Пиголкин родился в г. Шуя Ивановской области 3 октября 1931 года. В 1954 г. он окончил юридический факультет Львовского государственного университета, затем поступил в аспирантуру юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. С этого времени началась его научно-исследовательская, а позднее и научно-педагогическая деятельность.

В 1957 г. А.С. Пиголкин окончил аспирантуру, а в 1962 г. под руководством профессора Н.Г. Александрова защитил во Всесоюзном

институте юридических наук кандидатскую диссертацию на тему: «Нормы права и их толкование».

С 1957 г. А.С. Пиголкин – младший, затем старший научный сотрудник, заведующий отделом теории законотворчества и систематизации законодательства Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства, впоследствии – Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в котором он проработал почти всю свою жизнь.

В 1972 г. Пиголкин А.С. защитил во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства докторскую диссертацию «Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР», посвященную процессам создания, санкционирования, изменения, отмены правовых норм, которые охватываются понятием «правотворчество» (нормотворчество). А.С. Пиголкин предложил оригинальную трактовку правотворчества как системы организационно-процессуальных действий, дав собственные определения понятий «правотворческая деятельность» и «правотворческий процесс». Так, правотворческий процесс определяется им как протекающая в определенных организационно-методических формах деятельность по возведению воли народа в закон, процесс формулирования и закрепления этой воли в общеобязательных юридических предписаниях. Внешне он выступает как процедура создания права, упорядоченная система стадий деятельности по установлению, изменению или отмене правовых норм⁴.

В диссертации также были впервые с высокой степенью полноты раскрыты такие принципы правотворческого процесса, как демократизм правотворческой деятельности, ее законность, научный характер, тщательность составления и обсуждения проектируемых актов, обработки их внешней формы, максимальный учет предшествующего законодательства, других необходимых материалов, оперативность правотворчества.

⁴ Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 1972. - С. 6.

А.С. Пиголкин являлся одним из наиболее известных в СССР и России специалистов в области теории государства и права, автором и редактором многочисленных монографических, научно-прикладных работ и учебников по этой дисциплине. Круг его научных интересов достаточно широк: проблемы правотворчества и систематизации законодательства, источников права, законодательной техники, применения и толкования права, правовых систем современности. Им опубликовано около 250 работ. Среди них можно выделить следующие монографии: «Толкование нормативных актов» (М.,1962); «Подготовка проекта нормативных актов» (М.,1968). Он был соавтором и главным редактором монографий: «Советское законодательство: пути перестройки» (М.,1989); «Язык закона» (М.,1990); «Российское законодательство: развитие и совершенствование» (М.,1996); «Законотворчество в Российской Федерации» (М., 2000); «Систематизация законодательства» (СПб.,2003) и целого ряда других работ. Он также постоянно печатался в периодических юридических изданиях: журналах «Законность», «Российская юстиция», «Вестник Верховного Суда РФ», «Право и экономика», «Государство и право», «Право и жизнь», газетах «Ваше право», «Российская газета» и др.

Указом Президента Российской Федерации от 22 мая 1993 года №745 Альберту Семеновичу Пиголкину было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации»⁵. За научные заслуги он был награжден орденом «Знак Почета». Скончался А.С. Пиголкин 19 ноября 2004 года.

Особенности научного творчества А.С. Пиголкина обусловлены спецификой исследовательского учреждения, в рамках которого протекала основная часть его деятельности.

Во-первых, поскольку перед ВНИИСЗ (в последующем – ИЖиСП) главным образом стояли задачи экспертного сопровождения государственной

⁵ Указ Президента РФ от 22.05.1993 №745 О присвоении почетного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. - №21. - Ст. 1935.

деятельности, то исследовательские задачи, решаемые коллективом этой организации, всегда носили ярко выраженный практический характер. Это относится и к исследованиям в области теории права. Поэтому все теоретические проблемы, изучаемые А.С. Пиголкиным, неизменно имели тесную связь с юридической практикой, будь то вопросы правотворчества, правоприменения, толкования права, систематизации законодательства и т.п. Практическая направленность определяла и выбор жанра научного исследования: кроме традиционных, встречаются инициативные законопроекты, методические рекомендации, экспертные заключения и т.п.

Во-вторых, традицией советских научно-исследовательских учреждений была коллективная работа над темами. Как следствие, значительная часть научных работ А.С. Пиголкина выполнена в соавторстве с другими специалистами в форме совместных статей или крупных коллективных монографий. Это давало положительный эффект, позволяя объединять усилия ученых и разрабатывать «пограничную» тематику, находящуюся на пересечении их научных интересов. Режим постоянного сотрудничества позволял расширить тематический кругозор авторов и добиться объемного видения рассматриваемых проблем. Так, творческое содружество с И.Ф. Казьминым позволило А.С. Пиголкину глубоко освоить проблематику законодательного регулирования правотворческой деятельности, с С.Н. Юсуповым – вопросы создания информационно-поискового языка законодательства, с Т.Н. Рахманиной – проблемы демократизма и федерализма в законотворчестве и т.п.

В научно-педагогической деятельности А.С. Пиголкина можно выделить ряд этапов.

Первый этап (1957-1967) – исследование сущности нормы права, нормативного акта, их понятий и признаков, основных проблем, возникающих в процессе правоприменения (например, пробельности законодательства), толкования и вступления в силу норм права.

Второй этап (1967-1990) – исследование проблем создания норм права, подготовки законопроектов, планирования правотворческой деятельности, механизма и процедур правотворчества, систематизации законодательства.

Начиная с 1970-х гг. ученый много и плодотворно работал с населением, ездил с лекциями по предприятиям и учреждениям, собирал эмпирический материал о том, как действуют законы и каковы трудности их реализации. В результате данной работы он пришел к выводу о необходимости кодификации советского законодательства (о чем была написана статья в 1981 г.)⁶. Автор обратился к данной теме, исходя из практической потребности разработки проблемы, ее несомненной актуальности. Судебные и другие органы власти нередко сталкивались с фактами отсутствия или неполноты нормы по тому или иному вопросу, подлежащему разрешению; порой дела решались на основании аналогии закона или аналогии права.

А.С. Пиголкин исследовал многие проблемы советского законодательства: толкование норм права, вопросы признания нормативных актов утратившими силу⁷, проблемы качества законодательства (стабильность, устойчивость)⁸, вопросы юридической терминологии и языка закона⁹, проблемы совершенствования советского законодательства и юридической науки¹⁰ и др.

В эти годы А.С. Пиголкина заинтересовался вопросами правотворческого процесса. Вышли такие его работы, как «Подготовка проектов нормативных актов» (1968 г.), «Планирование законопроектной деятельности» (1972 г.), «Правотворчество в советском государстве» (1974 г.).

Исследуя совместно с такими авторами, как, например, И. Казьмин, вопросы планирования правотворческого процесса, Пиголкин А.С. отмечал, что

⁶ Пиголкин, А.С., Казьмин, И.Ф., Вопросы кодификации советского законодательства на современном этапе // Правоведение. -1981. - № 2. - С. 13 - 20.

⁷ Пиголкин А.С. Некоторые вопросы признания нормативных актов утратившими силу // Правоведение. - 1966. - № 2. - С. 34 - 42.

⁸ Пиголкин А.С. Основные черты законодательства развитого социализма // Советское государство и право. - 1981. - № 10. - С. 20 - 28.

⁹ Пиголкин А.С. Язык советского закона и юридическая терминология // Правоведение. - 1968. - № 5. - С. 45 - 51.

¹⁰ Пиголкин А.С. Совершенствование советского законодательства и юридическая наука // Советское государство и право. - 1977. - № 3. - С. 63 - 64.

принцип плановости правоподготовительных работ, обоснованный юридической наукой, делает процесс совершенствования законодательства более целенаправленным и организованным, способствует четкому определению главных направлений этой работы, позволяет лучше распределить усилия правотворческих органов, сделать их нагрузку более равномерной¹¹. Как показала практика, в результате планирования резко сокращаются сроки составления крупных проектов, улучшается контроль над сроками и качеством их разработки.

Еще в 1968 г. А.С. Пиголкин, говоря о проблемах законодательной техники, писал: «Не менее важно для юридического текста и единство применяемой терминологии – понятия в нормативном акте следует обозначать одним и тем же юридическим термином, и в то же время один и тот же термин не может в принципе обозначать различные понятия»¹².

Юридическая терминология является традиционным элементом законодательной техники. С этим согласны практически все ученые, занимавшиеся исследованием данного вопроса. Однако, как верно заметил А.С. Пиголкин, не всякое слово, употребляемое в нормативном акте, есть термин. Термин можно определить как слово или состоящее из нескольких слов выражение, которое обозначает строго определенное понятие, ограниченное точными пределами, твердыми рамками¹³. Юридический термин является более узким по содержанию понятием¹⁴.

Постоянное совершенствование законодательства – закономерность развития, необходимое условие своевременного и эффективного учета в нормативных актах объективных потребностей развития общества, важная

¹¹ Казьмин И., Пиголкин А. Новый план законопроектных работ в СССР // Хозяйство и право. - 1987. - № 1. - С. 10 - 15; Николаева М.Н., Пиголкин А.С. Планирование законопроектной деятельности // Советское государство и право. - 1972. - № 11. - С. 43 - 49.

¹² Пиголкин А.С. Совершенствование законодательной техники // Советское государство и право. - 1968. - № 1. - С. 56.

¹³ См. например: Васильев, Д. В. Юридическая природа органических законов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Васильев Денис Валентинович. - Ярославль, 2003. - 190 с.

¹⁴ Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативно-правовых актов. - М.: Юридическая литература. 1968. - С. 153.

предпосылка возрастания авторитета законодательства, укрепления законности¹⁵.

Анализ вопросов планирования правотворческого процесса актуален и в настоящее время, так как российские законы часто принимаются бессистемно, по вопросам наиболее острым и актуальным, иногда решая сиюминутные задачи, что естественно, делает законодательство в целом громоздким, противоречивым, требующим систематизации и кодификации. Поэтому весьма полезно использовать теоретические исследования А.С. Пиголкина по вопросам планирования и применять его рекомендации и советы в настоящее время¹⁶.

Эффективность и непротиворечивость действующего законодательства предполагалось обеспечить созданием свода законов СССР, а затем и свода законов РФ. Работать над этой идеей ученый начал в 1978 г.

Третий этап (1985-2004) – изучение вопросов правовой реформы и развития права в переходный период, проблем правовой системы в условиях глобализации, участие в комментировании российского законодательства, активизация работы над учебной литературой по теории государства и права.

В процессе перестройки российский ученый, как и ранее, занимался вопросами правотворчества, проблемами систематизации законодательства, толкования норм права¹⁷. Особенно актуальной и в настоящее время является проблема систематизации российского законодательства. А.С. Пиголкин отмечал, что при накоплении большого объема нормативно-правового материала, когда действуют нормативные акты, принятые в разные периоды жизни государства, «перекрывающие» друг друга, снижается эффективность законодательного регулирования, и систематизация законодательства особенно

¹⁵ Пиголкин А.С. Правотворчество в социалистическом обществе // Основы теории государства и права / Под ред. проф. А.С. Пиголкина. - М.: Высшая школа. 1982. - С. 165.

¹⁶ Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н., Тихомиров Ю.А. Как готовить законопроекты (полезные советы) // Журнал российского права. - 1998. - № 4/5. - С. 197 - 203.

¹⁷ См. например: Абрамова, А. А. Нормы советского права и их толкование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Абрамова Алина Александровна. - Красноярск, 2006. - 200 с.

необходима¹⁸. Он вполне справедливо полагал, что если сейчас не исследовать пути и формы упорядочения действующей нормативной базы, то в будущем возникнут трудности в поиске и использовании действующих норм права, хаос и неразбериха в российском нормативном «хозяйстве». Это сейчас и наблюдается в российской правовой системе, и вопрос систематизации и кодификации законодательства стоит особенно остро. А.С. Пиголкин ставил вопрос о необходимости создания Свода законов Российской Федерации. Он отмечал, что каждое понятие фиксируется определенным словом или группой слов, называемых терминами, терминологическими оборотами. Вопросы языка правовой науки, ее терминологии в последние годы привлекли к себе внимание исследователей. Использование новых методов исследования, данных других наук, в том числе естественных, технических, гуманитарных, с неизбежностью вносит в традиционную юридическую лексику новые понятия и обозначающие их термины, терминологические обороты. Важно, однако, чтобы этот процесс не был искусственным, не был данью своеобразной словесной моде, «игрой в слова и термины». В то же время следует опасаться и другой крайности – тенденции к консерватизму языка правовой науки. Борьба за чистоту языка не должна превратиться в тормоз развития самой науки¹⁹.

Коллектив правоведов под руководством А.С. Пиголкина разработал методологические основы измерения эффективности отдельных видов правоприменительной деятельности, оценки деятельности различных субъектов правоприменения. Проблема измерения виделась ими в том, чтобы определить ту долю результата, которую дает индивидуальное регулирование, осуществляемое в процессе правоприменения, в сопоставлении с целью правовой нормы²⁰.

Значительное место в творческой деятельности А.С. Пиголкина занимала педагогическая и просветительская активность. Практически весь период своей

¹⁸ Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. - М.: Спарк, 1998. - С. 98.

¹⁹ Пиголкин А.С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования // Ученые записки ВНИИСЗ. - М., 1971. - Вып. 24. - С. 18 - 34

²⁰ Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 1972. - С. 6.

научно-исследовательской деятельности он преподавал курс теории государства и права в различных юридических вузах. Многочисленные ученики А.С. Пиголкина запомнили его как неординарного педагога. В то время, когда в вузовской педагогике господствовали монологические формы, направленные на одностороннюю передачу идеологически выдержанного материала, А.С. Пиголкин пользовался в преподавании совершенно иными принципами, основанными на диалоге и направленными, прежде всего, на развитие юридического мышления у учащихся. Его лекции строились как обсуждение предварительно изученных и законспектированных студентами материалов с выявлением дискуссионных вопросов и критическим анализом различных точек зрения; таким образом, не только на семинарских занятиях, но и на лекциях А.С. Пиголкин исповедовал подлинно диалогический подход к обучению²¹.

Отметим, что А.С. Пиголкин одним из первых проводил лекции по правотворчеству для депутатов в 1989-1990 г.г., с тем, чтобы повысить уровень правосознания первых депутатов, многие из которых не имели юридической подготовки²². К сожалению, этот опыт не приобрел в дальнейшем систематического характера, что, несомненно, сказалось на качестве принятых законов.

В современной России подготовка нормативных актов происходит при непосредственном участии ученых-юристов, причем учитываются не только потребности практики, но и достижения теории в области права. Ученые не ограничиваются только исследованием научных проблем, а все энергичнее проводят работу по внедрению научных рекомендаций в практику. Но участие юристов, разумеется, не отменяет необходимости правовой грамотности самих депутатов, от действий которых непосредственно зависит качество правотворчества в России. Поэтому представляется необходимым воплощение

²¹ Туранин В.Ю. Творческое наследие профессора А.С. Пиголкина и современное российское право // Журнал российского права. - 2011. - № 9. - С.99.

²² Интервью с Боголюбовым С.А. (доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ) // Приложение № 4.

в жизнь идей А.С. Пиголкина и его практических разработок по вопросам правового просвещения народных избранников.

Итак, основные концептуальные положения А.С. Пиголкина о проведении правового ликбеза для депутатов и создании независимой экспертизы нормативных актов преследовали цель повышения качества принимаемых законов.

Разработанные ученым (совместно с другими авторами) рекомендации по подготовке законопроектов позволяют определить основные этапы данной работы, учитывать содержательный и нормативно-юридический критерий, выявить особенности оформления законопроектов. Следует согласиться с автором, что далеко не все участники законодательного процесса (например, депутаты), обладают должной подготовкой, навыками и умениями использовать приемы законодательной техники²³. Поэтому исследование вопросов подготовки и планирования законопроектов, особенностей правотворчества помогут в практической деятельности депутатам, государственным органам, и лицам, занимающимся подготовкой и оформлением проектов законов.

Теоретические разработки и практические рекомендации могут найти широкое применение в образовательном процессе, правотворческом процессе, проведении научных исследований, поскольку богатейший фактический материал по вопросам правотворческой деятельности, сущности и признаков правовых норм, развития советского, а затем и российского законодательства, основных проблем российского права дает возможность более углубленного их изучения. Поиск эффективных путей развития современного российского законодательства представляется невозможным в отрыве от обстоятельного изучения прошлого опыта научных исследований, личной позиции ученого и путей достижения им высоких научных результатов.

²³ Пиголкин А.С. Совершенствование законодательной техники // Советское государство и право. - 1968. - № 1.

Научные выводы А.С. Пиголкина оказали существенное влияние на многих современных ученых-юристов, среди которых особо выделяются такие, как А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, Т.В. Губаева, Т.Н. Рахманина, Е.И. Спектор, Л.Ю. Фомина, Т.Я. Хабриева, Н.И. Хабибуллина, А.Н. Шепелев и др.²⁴

Научные исследования ученого всегда коррелировали с практикой, и представляли собой симбиоз научно – практического анализа, в которой проблемы науки были вплетены в правоприменительную практику. Безусловно, все свои научные изыскания А.С. Пиголкин проводил не один, а в тесном сотрудничестве с коллегами, осуществлялась коллективная работа кафедры, что позволяло более широко исследовать актуальную проблематику, расширить видение той или иной проблемы, используя разработки смежных дисциплин.

Научная и практическая деятельность профессора А.С. Пиголкина была неразрывно связана с его научно-педагогической деятельностью.

В научно-педагогической деятельности А.С. Пиголкина можно выделить три этапа: первый этап (1957-1967) – исследование сущности нормы права, нормативного акта, их понятий и признаков, основных проблем, возникающих в процессе правоприменения (например, пробельности законодательства), толкования и вступления в силу норм права; второй этап (1967-1990) – исследование проблем создания норм права, подготовки законопроектов, планирования правотворческой деятельности, механизма и процедур правотворчества, систематизации законодательства; третий этап (1985-2004) – изучение вопросов правовой реформы и развития права в переходный период, проблем правовой системы в условиях глобализации, участие в комментировании российского законодательства, активизация работы над учебной литературой по теории государства и права.

Полагая, что принцип плановости является одним из важнейших принципов правотворческой деятельности, А.С. Пиголкин не раз подчеркивал,

²⁴ См.: Интервью с Боголюбовым С.А. (доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ) // Приложение № 4; Туранин В.Ю. Указ. соч. С.96.

что плановый характер всех законотворческих работ делает этот процесс более организованным, соответствующим поставленным целям и задачам законодателя, позволяющим определить основные положения проводимой работы, систематизировать и упростить деятельность правотворческих органов.

А.С. Пиголкин не раз подчеркивал об острой необходимости создания Свода законов Российской Федерации, полагая, что это позволит упорядочить весь правовой массив, создать единообразие в применяемой терминологии, упростить правоприменительный процесс, сделать его более эффективным²⁵.

Анализ эффективности правоприменительного процесса, возможность оценивания деятельности субъектов права, позволяет определить результат деятельности каждого субъекта правоприменения, соответствие такой деятельности целям правовой нормы, которые определял законодатель.

Взгляды профессора А.С. Пиголкина во многом являлись продолжением идей Н.Г. Александрова, чьим последователем и был ученый. В своей практической деятельности он опирался на теоретические разработки Н.Г. Александрова о необходимости правовой экспертизы принимаемых законов, но пошел дальше своего учителя, полагая, что такую экспертизу должны осуществлять не только субъекты правотворчества, но и независимые эксперты, что позволит объективировать правотворческий процесс, повысит качество принимаемых правовых актов.

§ 2. Теоретико-методологические основания научных идей А.С. Пиголкина

Философские и методологические вопросы теории права не находились в центре непосредственного внимания А.С. Пиголкина²⁶. Вместе с тем, разумеется, в своих конкретных исследованиях он всегда опирался на

²⁵ См.: Интервью с М.А. Бочарниковой // Приложение № 5.

²⁶ См. например: Закомлистов, А. Ф. Философия юридической нормы : дис. ... докт. филос. наук : 09.00.11 / Закомлистов Александр Фёдорович. - Пермь. 2004. - 479 с.

определенные мировоззренческие основания, которые порой прямо выражены в текстах его работ.

Как и все ученые советского периода, в своих теоретических исследованиях А.С. Пиголкин основывался на диалектико-материалистическом подходе, предполагающем примат общественного бытия над общественным сознанием при их несомненной двусторонней связи. Как правило, этот принцип соединялся с классовым подходом, при котором сущность большинства социальных явлений, включая государство и право, объясняется противоборством классов, занимающих различные позиции в процессе производства и распределения материальных благ.

Важны выводы А.С. Пиголкина по вопросам гносеологии права, в частности о соотношении формальной и диалектической логики при познании права. Эти положения высказаны им при анализе проблем толкования правовых норм.

А.С. Пиголкин специально подчеркивал значение формальной логики в изучении права, критикуя тех ученых (например, И.Е. Фарбера, М.Д. Шаргородского), которые отказывают формальной логике в самостоятельном значении, утверждая, что сама по себе, без диалектики, она лишена какой-либо ценности. Например, И.Е. Фарбер полагал: «формальная логика без марксистской диалектики слепа и беспомощна, пуста и бесплодна и поэтому в отрыве от диалектики совершенно непригодна к практическому применению»²⁷.

А.С. Пиголкин заявил о своем принципиальном неприятии такой позиции. Он исходил из того, что формальная и диалектическая логика являются последовательными ступенями познания. Диалектика основывается на формальной логике, а не отрицает ее. Более того, формальная логика – это совершенно необходимая предпосылка для любого правильного мышления²⁸.

²⁷ Фарбер И.Е. Сущность и способы применения советского закона. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1951. - С.15.

²⁸ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М., - 1962. - С.50.

Именно она обеспечивает связность, последовательность и убедительность выводов.

Диалектическая логика представляет собой более высокий уровень мышления, включающий в себя формальную логику на правах составной части. А.С. Пиголкин определяет следующие черты диалектической логики, применимой к праву как предмету мышления: рассмотрение всех явлений в их взаимной связи и опосредовании; изучение всех явлений в движении и развитии; учет перехода количественных изменений в качественные; признание конкретности истины и отрицание ее абстрактности.²⁹

Источником и движущей силой всякого развития, в том числе и права, являются становление и разрешение противоречий в самой сущности развивающихся предметов (правовых явлений). При диалектическом противоречии различные стороны одного и того же развивающегося объекта находятся в отношениях одновременного взаимополагания и взаимоисключения.

Познание права, подчеркивает автор, есть сложный процесс, в котором соединяются формальная и диалектическая логика. Они применяются не поочередно, но одновременно (параллельно). При этом, по его мнению, выводы, сделанные на основе диалектической логики, чаще всего не опровергают выводов, полученных путем формальной логики, а лишь углубляют их, усиливая их связь с развивающейся жизнью.³⁰

Однако могут складываться и другие ситуации – когда при исследовании права возникает расхождение между формальной и диалектической логикой. Такого рода противоречия вполне естественны, поскольку отражают конфликт высшего и низшего, глубокого и поверхностного. В таких случаях выводы диалектической логики имеют приоритет. Это возможно, например, когда при установлении смысла правовой нормы обнаруживаются неясности или коллизии.

²⁹ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР, Госюриздат, - М., - 1962, - 166 с.; Пиголкин А.С. Российское законодательство: развитие и совершенствование. - М., - 1996.

³⁰ См.: Там же.

Диалектическая логика, как указывает А.С. Пиголкин, применима в особенности при историко-политическом толковании права, а также при необходимости проводить ограничительное или расширительное толкование правовой нормы³¹.

Специфика объектов научного исследования приводила к тому, что в действительности диалектико-материалистический подход не занимал центрального положения в научном инструментарии А.С. Пиголкина. Это подтверждается, в числе прочего, тем, что после распада СССР и утраты коммунистической идеологией своего монополистического значения в творчестве ученого не обозначилось никакого идейного перелома, и он не отказался ни полностью, ни частично от своих прежних выводов, как это сделали многие из его коллег. Работы постсоветского периода сохранили полную преемственность с более ранними исследованиями автора. Ссылки на партийные документы, от которых не свободны работы А.С. Пиголкина, носили чисто внешний характер и не меняли сути основных положений. Более того, важнейшие выводы автора по вопросам правотворчества, толкования права, систематизации законодательства и т.п. полностью сохранили свою актуальность при смене социального строя, что позволило А.С. Пиголкину продолжить их исследование не с нуля, а с уже достигнутого ранее уровня.

Как представляется, действительной доминантой научного мышления А.С. Пиголкина выступал не диалектический материализм, а принцип системности (который, впрочем, может рассматриваться как частный случай диалектики). Все зрелые работы ученого проникнуты единым убеждением, которое иногда формулируется прямо, но чаще подразумевается: что право необходимо рассматривать как единое целое, представляющее собой набор взаимосвязанных частей. Каждый из элементов права прямо или косвенно влияет на функционирование всех остальных, а также на состояние системы в целом.

³¹ Там же. С.51-52.

При этом данный принцип не был простой декларацией, как нередко случается, а представлял собой реальный инструмент мышления, используемый ученым при анализе самых различных конкретных проблем. Так, именно принцип системности лежит в основе идеи А.С. Пиголкина, согласно которой правотворчество охватывает не только процессы создания правовых норм, но и их отмены³². Эта позиция внешне может казаться парадоксальной, поскольку при отмене правовых норм ничего нового не появляется и, казалось бы, творчества как такового не происходит. Однако такой взгляд может возникнуть, если предметом творчества считать отдельные нормы. Если же руководствоваться принципом системности, то творчество следует относить не к нормам, а к системе права в целом, и тогда любое удаление какого-либо из элементов, безусловно, будет одновременно творческим преобразованием всего целого.

Тем же принципом, на наш взгляд, обусловлены многолетние усилия А.С. Пиголкина по теоретическому обоснованию и практическому осуществлению так называемой «расчистки законодательства» (авторский термин ученого)³³. – т.е. устранению явно устаревших, фактически недействующих, противоречивых, но формально не отмененных норм права, дезориентирующих как правоприменителя, так и рядовых граждан.

Неоспоримая ценность системности, наконец, обусловила особый интерес А.С. Пиголкина к проблемам систематизации законодательства. Он отмечал, что накапливаемый в течение длительного времени значительный объем нормативно – правовых актов, которые приняты были в разные периоды существования государства, приводит к тому, что они «перекрывают» друг друга, действуют не в полном объеме, устаревают, утрачивают «де факто» свою силу, и это обуславливает необходимость систематизации российского законодательства. При кардинальном преобразовании правовой системы,

³² Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н., Тихомиров Ю.А. Как готовить законопроекты (полезные советы) // Журнал российского права. - 1998. - № 4/5.

³³ См.: Подготовка Свода законов: пора завершать начальную стадию // Журнал российского права. - 1998. - №2. - С. 163.

качественном ее изменении, отмене подлежат целые отраслевые блоки законодательства, по-новому регулируются общественные отношения, идет создание новой общественно – экономической системы, системы правовой, и это объективно требует новых законов. В таких условиях вопросы систематизации законодательства не являются первостепенными, что мы и наблюдаем в современный период в России³⁴.

Центральную часть мировоззренческих и теоретических оснований любой концепции в области права образует правопонимание ученого, т.е. его представление о понятии и природе права.

А.С. Пиголкин разрабатывал свою теорию исходя из приверженности нормативной теории права. Как представитель нормативной школы права он понимал право как систему формально-определённых, установленных либо санкционированных государством общеобязательных правил поведения (норм права), регулирующих общественные отношения, обеспечиваемых возможностью государственного принуждения.

С точки зрения А.С. Пиголкина, право как предмет познания представляет собой систему обязательных для исполнения правил поведения (норм), установленных государством. Таким образом, он придерживался так называемого нормативного понимания права, полагая, что право неразрывно связано с государством, служит необходимым орудием его политики. Государство через посредство своих компетентных органов устанавливает юридические нормы как общеобязательные правила³⁵.

Право представляет собой систему устанавливаемых компетентными органами от имени и в интересах народа определенных правил (норм), регулирующих общественную жизнь, взаимоотношения граждан, а также государственных органов и организаций между собой³⁶.

³⁴ Пиголкин А.С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации // Сб. Закон: создание и толкование / Под ред. проф. А.С. Пиголкина. - М., 1998. - С. 56.

³⁵ Пиголкин А.С. Право, законность, гражданин. - М., 1976. - С. 7.

³⁶ Пиголкин А.С. Право, законность, гражданин. С.9.

Именно такое понимание права, по мнению А.С. Пиголкина, необходимо для обеспечения законности. Практики должны, прежде всего, опираться на писаное право, то есть закон. Справедливость, гуманизм, свобода личности, по мнению автора, – слишком общие критерии, позволяющие человеку произвольно определять, какой закон является правовым, а какой нет³⁷. Так называемое «широкое» понимание права не способствует разработке четкого категориального аппарата, точности и стабильности юридических понятий.

Будучи противником идеи разграничения права и закона, А.С. Пиголкин указывал на заложенную в ней опасность произвольной оценки действующих норм права, что потенциально может вести к оправданию противозаконных действий³⁸.

Поэтому, анализируя идеи М.И. Байтина, А.С. Пиголкин полагает, что главным в его концепции является дальнейшее обоснование понимания права как нормативно-волевого регулятора общественных отношений, как внутренне связанной системы установленных либо санкционированных государственной властью и формально-определенных норм, которые обеспечиваются, наряду с другими средствами, также и возможностью применения принудительной силы государства. Это понимание основано на идеях таких выдающихся ученых-юристов России, как Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.А. Аржанов, С.Н. Братусь, М.П. Карева, П.Е. Недбайло, М.С. Строгович, Р.О. Халфина, В.Н. Кудрявцев, И.С. Самощенко и некоторых других³⁹.

Нормативность права для А.С. Пиголкина предполагает возможность государственного принуждения. Важнейшей отличительной чертой права, таким образом, является связь его с государством как с источником правовых установлений. Подчеркивается определенное единство права и закона. Причем закон рассматривается как юридическая форма, важнейший источник права.

³⁷ Пиголкин А.С. Сущность права с позиций современной юриспруденции // Журнал российского права. - 2001. - № 11. - С. 29.

³⁸ Пиголкин А.С. Право. Законность. Гражданин. С. 22.

³⁹ Пиголкин А.С. Сущность права с позиций современной юриспруденции С. 153.

Рассматривая право с точки зрения диалектики марксизма, А.С. Пиголкин полагал, что право составляет важнейшую часть надстройки над экономическим базисом. Само право с точки зрения диалектического единства и борьбы противоположностей обусловлено, по мнению автора, порождением деления общества на противоположные классы: «Наличие классовых противоречий, борьба между трудящимися и эксплуататорами ... обуславливают необходимость установления таких обязательных для исполнения правил, которые охраняют и защищают власть и привилегии эксплуататоров, обеспечивают господство имущих классов над угнетенными трудящимися массами»⁴⁰.

Однако классовый подход к сущности права для А.С. Пиголкина вовсе не являлся единственно возможным. Так, он подчеркивает, что в социалистическом государстве, где ликвидирована эксплуатация, право является выражением воли рабочего класса, но одновременно с этим защищает интересы и других слоев общества; государство диктатуры пролетариата преобразуется в общенародное государство, выражающее волю всего народа. Таким образом, право – это уже не классовая, а коллективная общенародная воля⁴¹.

Эволюция теоретических взглядов А.С. Пиголкина явно свидетельствует о том, что от классового понимания права он постепенно переходил к все более широкому видению этого социального института. Эту трансформацию легко проследить, если сопоставить самые ранние работы ученого с его последними публикациями.

Так, в одной из своих первых статей, вышедшей еще до защиты кандидатской диссертации и посвященной критике буржуазных теорий права, А.С. Пиголкин в качестве одного из аргументов против «нормативистской» теории, представленной Г. Кельзеном и другими западными учеными,

⁴⁰ Пиголкин А.С. Право, законность, гражданин. С. 8.

⁴¹ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. С.12.

указывает на то, что они маскируют классовую сущность права⁴². Отказ признать классовую природу правовых явлений для автора в тот момент является безусловным признаком ложности соответствующих взглядов.

Как уже упоминалось выше, в своей диссертации, посвященной норме права и ее толкованию, а также в одновременно выпущенной монографии о толковании нормативно-правовых актов, А.С. Пиголкин уже допускает существование «общенародного» права. Иначе говоря, он не исключает той возможности, что право защищает интересы не отдельно взятого класса, но общества в целом (пусть этот вывод и применялся лишь к социалистическому обществу).

Разумеется, политические события конца XX века, распад советской государственности и кризис коммунистической идеологии не могли не скорректировать позиций ученого.

В одной из своих последних опубликованных работ, посвященных проблемам права в условиях глобализации, А.С. Пиголкин делает новый шаг на пути к расширенному пониманию масштабов права как социального явления⁴³. Начав с типичных классовых представлений и перейдя потом к видению права как выражения интересов народа, на позднем этапе своего творчества ученый склоняется к рассмотрению права как общепланетарного явления.

Тенденции к стандартизации и унификации правовых систем различных стран А.С. Пиголкин считает симптомами формирования в недалеком будущем глобальной правовой системы, составными частями которой являются, во-первых, международное право, причем с расширяющимся предметом регулирования, а во-вторых, национальные системы права, между которыми постепенно стираются различия. Основной закономерностью правового

⁴² Пиголкин А.С. Буржуазные теории права на службе реакции и произвола // Правоведение. - 1958. - №3. - С. 48-58.

⁴³ Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник. - М.: Юрайт, 2011.

развития, по прогнозам автора, станет их слияние в единую планетарную правовую систему⁴⁴.

При этом А.С. Пиголкин дает новую трактовку природы права: будущее мировое право станет не представителем интересов какого-либо одного класса или даже народа, а арбитром между различными странами, их объединениями, а также между большинством и меньшинством; оно должно превратиться в средство согласования потребностей различных социальных групп – корпораций, слоев общества и т.п., – позволяющее обеспечивать гармоничное общение как на внутрисоциальном, так и на международном уровнях.

Субъектом правосозидания, таким образом, становится уже не класс и не народ, а человечество в целом. А.С. Пиголкин выдвигает новую идею – о существовании прав всего человечества. Они, с его точки зрения, представляют собой выражение таких интересов и потребностей, которые объединяют всех людей без исключения: к ним ученый относил права на мир и безопасность, на пользование общим достоянием человечества (космос, океан, Антарктида и др.), на благоприятную окружающую среду. Венцом этих прав, по А.С. Пиголкину, выступает «право на бессрочное существование человечества»⁴⁵.

Таким образом, идейная эволюция А.С. Пиголкина, при сохранении исходной позиции, выражающейся в нормативном понимании права, привела его от классового подхода через идею «общенародного права» к представлению о праве как явлении мирового масштаба. Неизменно используемый им принцип системности позволил рассматривать право как глобальную систему. Результатом стало, по сути, признание человечества в качестве особого

⁴⁴ Пиголкин А.С. Правовая система России в условиях глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сб. материалов «круглого стола» /Под ред. Н.П. Колдаевой, Е.Г. Лукьяновой. - М., 2005. - С.66-67.

⁴⁵ Там же. С.67.

субъекта права и намеченная А.С. Пиголкиным новая концепция «прав человечества»⁴⁶.

Для исследований А.С. Пиголкина характерен диалектико-материалистический подход, где общественное бытие превалирует над общественным сознанием. Но хотя бытие и определяет сознание, отмечается их диалектическая взаимосвязь, а также классовый характер общественных отношений. Любое социальное явление объясняется с позиции классовой борьбы, и тот класс, который побеждает, и определяет характер общественных отношений, в том числе и в области производства и распределения материальных благ.

Познание, по мнению ученого, это многоступенчатый процесс, в основе которого лежит формальная и диалектическая логика, что позволяет изучить явление всесторонне во всех сложных взаимосвязях и взаимоотношениях. Формальная логика является одним из условий объективных процессов мышления, позволяет придать мыслительным операциям связность, последовательность, убедительность, в результате чего получаемые выводы соответствуют истине.

Определяя познание как определенный взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс установления истины, А.С. Пиголкин полагает, что право также характеризуется как определенные взаимосвязанные нормы, представляющие собой в итоге целостное единство. Каждая из частей права (его норм) так или иначе, влияет на деятельность всех остальных частей, и определяет характер всей правовой системы.

Профессор А.С. Пиголкин выработал свое определение права с позиции нормативизма, и определяет данное явление как формально определенное, санкционированное государством общеобязательное правило поведения, позволяющее регулировать существующие общественные отношения, и обеспеченное возможностью государственного принуждения. Его трактовка

⁴⁶ Пиголкин А.С. Проблемы развития Российского законодательства. Материалы Международного семинара «Оценка законов и эффективность их применения» (16, 17 декабря 2002 г.). - Рязань: Изд-во Государственной Думы. - М., 2003.

права позволяет говорить о регулирующем характере права, его обязательности для всех субъектов, а также формальной закреплённости на государственном уровне.

Методологическим элементом в понятии нормативности права для А.С. Пиголкина является использование государственного принуждения. Таким образом, ученым подчеркивается связь государства и права, причем государство представляет собой источник создания правовых норм. Право и закон, по мнению А.С. Пиголкина, в какой-то мере едины, но право представляет собой более общее понятие, включающее в себя и правовые отношения, и правовую политику и др. Закон трактуется ученым, как юридическая форма, посредством которой реализуются правовые установления, и именно закон является основным источником права.

§ 3. Экспертно-консультативная деятельность А.С. Пиголкина

А.С. Пиголкин не только систематически осуществлял теоретические исследования по вопросам права, нормотворчества, толкования и систематизации законодательства, но и принимал непосредственное участие в разработке проектов законов и других нормативных актов.

Он отзывался практически на все злободневные проблемы правовой жизни как советского, так и российского общества и участвовал во многих законодательных комиссиях, особенно в советское время, когда создавался Свод законов СССР и РСФСР, принимал непосредственное участие в деятельности рабочих комиссий при Министерстве юстиции. Ученый не был только теоретиком права, он всегда опирался на эмпирический опыт.

Поскольку основная деятельность А.С. Пиголкина пришлась на период между двумя волнами масштабной кодификации законодательства (в 60-е и в 90-е годы), большинство его проектов так или иначе были связаны с правотворчеством, систематизацией и кодификацией законодательства.

Так, А.С. Пиголкин активно участвовал в составлении и определении структуры Свода законов СССР⁴⁷. Анализируя советское законодательство и необходимость его систематизации, А.С. Пиголкин полагал, что Свод являлся воплощением важнейших конституционных принципов, определяющих правовой статус развитого социалистического общества, основы управленческой деятельности, права и свободы граждан, режим социалистической законности.

Содержание такого свода, по мнению автора, должны составлять действующие кодификационные и другие укрупненные законодательные акты. Выступая в качестве эксперта, А.С. Пиголкин отмечал, что формирование Свода должно производиться с учетом того, что по мере дальнейшего развития и совершенствования законодательства Свод должен систематически пополняться новыми актами. Отражая потребности общественного развития, современное законодательство носит динамичный характер. Часто возникает необходимость в отмене или частичном изменении тех или иных норм, в разработке и установлении новых правил поведения, без знания которых не может нормально осуществляться правоприменительная деятельность. Как единый источник действующего законодательства, Свод законов должен быть «работающим» юридическим документом, дающим точную информацию всем должностным лицам и отдельным гражданам о действующих нормативных предписаниях, быть вполне доступным для восприятия, надежным и удобным для практического использования. Поэтому так необходима оптимально продуманная система поддержания Свода законов в действующем состоянии⁴⁸.

Актуально сейчас и предложение А.С. Пиголкина использовать в процессе систематизации и кодификации законодательства современные технические средства. Он отмечал, что на всех этапах подготовки и издания Свода законов необходимо максимально использовать современные средства правовой

⁴⁷ Интервью с Бочарниковой М.А. (научным сотрудником Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ). // Приложение № 5.

⁴⁸ Пиголкин А.С. Свод законов СССР - теоретические и практические проблемы // Правоведение. - 1978. - № 6. - С. 25-32.

информации, например, для подборки действующих актов по проблематике готовящихся проектов кодификационных, укрупненных и иных актов, подлежащих помещению в Свод, для подборки актов в процессе формирования разделов и других подразделений, хранения нормативных материалов Свода в памяти ЭВМ и выдачи о них разнообразных справок, поддержания разделов Свода в действующем состоянии и т. д.⁴⁹.

В современный период используются в основном две справочно-информационные системы: «Гарант» и «Консультант плюс», – которые содержат все основные нормативные акты Российской Федерации, постоянно обновляются и систематизируются. Однако данные системы носят только справочный характер и не являются официальными источниками права. Нет и ответственности создателей данных информационных систем за ошибки в публикации законов и подзаконных актов.

По нашему мнению, важным является и экспертное предложение А.С. Пиголкина об использовании плановых основ кодификации законодательства. Он считал, что научно обоснованное проведение этой работы возможно только на плановых началах. Планирование способствует усилению эффективности кодификационной деятельности, укреплению гарантий против принятия скороспелых, непродуманных законодательных решений. Неуклонное осуществление плана законопроектных работы повышает ответственность министерств и ведомств, разрабатывающих первоначальные проекты законодательных и правительственных акты, за своевременность и высокое качество их подготовки, за совершенствование законодательства. При этом органы и организации, которым поручено составление проекта, будут заранее готовить материалы и документы, проанализируют эффективность действующего правового регулирования по соответствующему вопросу, изучат

⁴⁹ Пиголкин А., Чернобель Г. Важный этап в развитии советского законодательства // Советская юстиция. - 1978. - № 22. - С. 3-4.

разные варианты решения, проведут эксперименты, социологические и иные исследования, составят и тщательно отредактируют проект⁵⁰.

Вопросы плановости должны решаться и при кодификации современного российского законодательства, что позволит избежать таких недостатков, как бессистемность принятия нормативных актов, низкий уровень правовых дефиниций, их противоречие и нелогичность, неэффективное регулирование тех или иных вопросов. Чаще современные законодатели больше «затыкают дыры» законами и подзаконными актами, нежели продумывают как эффективно отрегулировать правовой статус того или иного института, общественного явления. Нет экономического обоснования проектов, не всегда анализируется уже действующее российское законодательство. В результате возникла настоятельная необходимость в тщательном анализе всего массива действующего законодательства и проведения огромной работы по унификации законодательства.

Неупорядоченность правотворчества, напротив, создает благоприятные условия для появления разрозненных, малоэффективных, зачастую противоречащих друг другу предписаний, усложняющих процесс правоприменения. Особенно отчетливо это проявилось в период становления новых федеративных отношений в России, когда зачастую игнорировался субординационный характер правотворчества, его регламентационная процедура и компетенция. Все происходящее вносило хаос, вседозволенность и беззаконие в решение многих не только локальных, но и общегосударственных вопросов.

Важным является вопрос об ответственности должностных лиц и министерств, разрабатывающих законопроект. В настоящее время такой ответственности нет, что сказывается, прежде всего, на качестве разрабатываемых нормативных актов.

⁵⁰ Пиголкин А. Плановые основы кодификации законодательства // Советская юстиция. - 1978. - № 22. - С. 5.

В период перестройки и создания российской правовой системы А.С. Пиголкин, по воспоминаниям его коллег, принимал активное участие в работе различных комиссий и комитетов, выступал экспертом в соответствующих комитетах Государственной Думы РФ. Особенно ученый был востребован при рассмотрении вопросов, связанных с терминологией законов⁵¹.

В числе виднейших российских ученых А.С. Пиголкин разрабатывал проект первой Конституции РФ. В дальнейшем ученый участвовал и в подготовке комментария к принятой Конституции РФ.

В экспертном заключении о вступлении в силу нормативных актов А.С. Пиголкин рекомендовал учитывать следующее:

1.1. Если в периодическом издании указывается только месяц его издания, то датой официального опубликования помещенного в него акта следует считать последний день указанного месяца.

Если в периодическом издании не указана дата издания, то датой официального опубликования помещенного в него акта следует считать дату подписания в печать такого издания⁵².

Если в качестве даты выхода в свет издания указан диапазон дат, то датой официального опубликования акта в этом издании следует считать последнюю дату. Так, если дата издания определена, например, 28 июля – 3 августа 2003 г., то датой опубликования акта, помещенного в это издание, следует считать 3 августа.

1.2. В соответствии с действующим законодательством (ст. 4 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»⁵³ от 14 июня 1994 г. с учетом изменений, внесенных Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О

⁵¹ Интервью с Бочарниковой М.А. (научным сотрудником Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ). // Приложение № 5.

⁵² Пиголкин А.С., Тихомиров Ю.А. заключение об особенностях вступления в силу нормативных правовых актов // Законодательство. - 2004. - № 11. - С. 33.

⁵³ Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания // Российская газета. - № 111, 15.06.1994.

порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 22 октября 1999 г.), официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации». Если соответствующий акт опубликован впервые в «Собрании законодательства Российской Федерации», а лишь затем в одной из указанных газет, датой его официального опубликования будет дата выхода в свет «Собрания законодательства Российской Федерации». В то же время позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная в его постановлении от 24 октября 1996 г. № 17-П⁵⁴, представляется вполне обоснованной, поскольку при совпадающих датах подписания в печать издания и его выпуска, действительно, получение информации об опубликованном в нем акте адресатами представляется нереальной. В то же время Конституционным Судом данная позиция не утверждена в качестве общего правила. Конституционный Суд констатировал лишь, что выбор точки отсчета при определении даты вступления закона в силу был избран неверно. Остается неясным, какую из дат нужно считать первичной (правильной), если закон опубликован и в «Собрании законодательства Российской Федерации» и в альтернативных официальных изданиях⁵⁵.

2.1. Порядок исчисления сроков вступления в силу принятых кодексов касается только этих актов. Что касается других нормативных актов соответствующей отрасли законодательства, то относительно них должен действовать общий порядок вступления их в силу, предусмотренный Федеральным законом «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат

⁵⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 № 17-П По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах" // Вестник Конституционного Суда РФ, - № 5, 1996.

⁵⁵ Там же. С. 34.

Федерального Собрания»⁵⁶ и указом Президента РФ «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»⁵⁷ от 23 мая 1996 г., с учетом внесенных в него позднее (в 1997 и 1998 гг.) изменений и дополнений.

2.2. О формулировках норм о вступлении в силу нормативных актов «со дня официального опубликования», «после дня официального опубликования», и «после опубликования». Формулировка «со дня опубликования» предполагает, что день опубликования включается в срок вступления акта в силу, вторая и третья означают, что срок вступления в силу акта начинается со следующего дня после дня его официального опубликования.

Данные рекомендации обеспечивают удобство в понимании механизма вступления в силу нормативных актов, а также установление точного времени вступления в силу закона, что в некоторых случаях является немаловажным фактором при спорных ситуациях.

А.С. Пиголкин был одним из основных инициаторов подготовки проекта Закона о нормативных актах (Закон прошел первое чтение)⁵⁸. Он понимал, что с увеличением общего массива действующих источников права, усилением внимания к качеству правовых документов, к юридической культуре правотворчества все более отчетливо проявляется тенденция повышения степени урегулированности правотворческого процесса, упорядочения содержания и форм нормативно-правовых актов, установления их четкого соотношения между собой. Все чаще издаются специальные нормативно-правовые акты по этим вопросам. Так, в Японии еще в 1898 г. было принято

⁵⁶ Федеральный закон от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 8. - Ст. 801.

⁵⁷ Указ Президента РФ от 23.05.1996 № 763 (ред. от 17.11.2011) О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти // Российская газета. - № 99. 28.05.1996.

⁵⁸ Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н., Тихомиров Ю.А. Как готовить законопроекты (полезные советы) // Журнал российского права. 1998. - № 4/5.

Общее положение о законах; в Ватикане в 1929 г. – Закон об источниках права; в Италии в 1942 г. – Общее положение о законе; в Болгарии – Закон о нормативных актах от 29 марта 1973 г., а также конкретизирующий и развивающий его Указ Государственного совета «О применении Закона о нормативных актах» от 24 апреля 1974 г.; в Венгрии – Закон о правотворчестве 1987 г., и т.д.⁵⁹

В российском законодательстве указанные цели частично достигаются с помощью некоторых норм российской Конституции, Регламента Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. Однако они лишь фрагментарно регулируют отдельные стороны правотворчества. Подавляющее большинство возникающих в процессе правотворчества вопросов решается должностными лицами и органами по своему усмотрению. В лучшем случае при этом учитываются сложившиеся на практике деловые обыкновения.

Отсутствие должной нормативной урегулированности правотворческой деятельности прежде мало кого волновало, но в условиях демократизации и ускорения темпов законодательной деятельности оно осложняет взаимоотношения между участниками правотворческого процесса. Кроме того, это отрицательно сказывается на качестве и эффективности права.

Издание специального Закона «О нормативно-правовых актах Российской Федерации» позволило бы упорядочить всю систему действующих в стране нормативно-правовых актов, обеспечить более высокие требования к их содержанию и форме, предусмотреть меры по улучшению научной обоснованности и повышению эффективности принимаемых правовых норм. В конечном счете, предлагаемый закон мог бы, на наш взгляд, способствовать укреплению законности, совершенствованию участия представительных органов в создании и реализации права.

⁵⁹ Пиголкин А.С., Казьмин И.Ф., Рахманина Т.Н. Инициативный проект Закона «О нормативно - правовых актах РФ» // Государство и право. - 1992. - № 7. - С. 76.

Но многие технико-юридические вопросы составления законов и иных нормативно-правовых актов недостаточно существенны, чтобы решать их на законодательном уровне. Поэтому А.С. Пиголкин рекомендовал в развитие и во исполнение закона принять акт вроде Методических правил о порядке подготовки законодательных актов Российской Федерации. Он мог бы содержать приемы и подробные правила, методику составления и изложения законодательных актов, их изменения и признания утратившими силу. Правила можно было бы утвердить не законом, а постановлением Верховного Совета Российской Федерации или его Президиума, – писал он⁶⁰.

В условиях укрепления и развития суверенитета республик, входящих в состав Российской Федерации, А.С. Пиголкин полагал, что такого рода законы и другие акты о правотворчестве должны быть приняты и в этих республиках, что вытекает из их права на собственное законодательство. В названных актах должны получить отражение особенности системы республиканских органов, их компетенция и т.д.

Желательно, чтобы при этом обеспечивалось необходимое единство нормативно-правовой системы в целом. Но в рамках такого единства могут допускаться и различия. Например, вопросы правотворчества местных органов самоуправления, объединений, предприятий (в условиях политической и экономической реформы значение этих форм правотворчества возрастает) вообще могли бы в основном регулироваться в республиканских законах о нормативно-правовых актах, тем более что речь идет главным образом об органах республиканского подчинения. По названным причинам предлагаемый проект ограничивается лишь вопросами, относящимися к нормативно-правовым актам органов Федерации.

Хотя практические законодательные решения в данном направлении так до сих пор и не приняты, теоретико-практические идеи А.С. Пиголкина, касающиеся Закона о нормативно-правовых актах, имеют своих продолжателей, считающих инициативу принятия данного закона по-прежнему

⁶⁰ Там же. С. 77.

актуальной. Ю.А. Тихомиров, Т.Н. Рахманина и А.Г. Хабибуллин называют причины, вызывающие необходимость его издания: постоянный рост численности нормативно-правовых актов, отсутствие четкого соотношения между различными их видами, наличие трудностей в их практическом применении⁶¹.

Институт законодательства и сравнительного правоведения продолжил работу в направлении, намеченном А.С. Пиголкиным, и обновил концепцию проекта федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации». «Разработчики концепции исходят из того, что в нормативной регламентации нуждаются цель и критерии правотворческой деятельности: подготовка проектов нормативных правовых актов; прогнозирование последствий их действия; урегулирование и согласование интересов субъектов правотворчества на стадии предпроектной деятельности, а также упорядочение видов и форм издаваемых актов, их четкое соотношение между собой; способы укрепления законности и преодоления юридических коллизий; порядок пересмотра и отмены норм права и осуществление мониторинга действующего законодательства»⁶². Таким образом, основные положения, выдвинутые А.С. Пиголкиным, получают свое дальнейшее развитие.

А.С. Пиголкин участвовал в работе Государственной Думы, Совета Федерации, федеральных органах исполнительной власти, привлекался в качестве эксперта Конституционным Судом РФ и Правительством Москвы.

Так, он принимал участие в разработке классификатора правовых актов РФ. На всех этапах работы проводилось широкое обсуждение классификатора, предусматривающее ознакомление специалистов с классификатором, проведение представительных семинаров, сбор, анализ и публикацию отзывов. Материалы по классификации включались в справочные правовые системы Консультант Плюс, а также размещались в сети Интернет, на специализированном правовом сервере Консультант Плюс www.consultant.ru.

⁶¹ См.: Тихомиров Ю.А., Рахманина Т.Н., Хабибуллин А.Г. Закон о нормативных правовых актах – актуальная повестка дня // Журнал российского права. - 2006. - №5. - С.88.

⁶² Там же. С.90

Из сохранившихся экспертных материалов видно, что А.С. Пиголкин придавал большое значение работе над Классификатором. Он дважды давал экспертные заключения на различные проекты документа. В первом заключении от 15 августа 1998 года А.С. Пиголкин излагает свое видение целей Классификатора – способствовать развитию системы законодательства, обеспечивать эффективное предоставление правовой информации государственным органам, юридическим лицам и гражданам для правильного применения законодательства. В качестве положительных черт проекта А.С. Пиголкин отмечал достаточно высокий уровень его внутренней структурированности, удобство и доступность информации, наличие единого основания классификации, точность и обоснованность наименований рубрик и др. Вместе с тем им был сформулирован ряд конкретных замечаний по содержанию документа. В частности, ученый высказал мнение о нецелесообразности придания Классификатору обязательной силы, выступая за рекомендательно-доктринальный характер документа. Кроме того, А.С. Пиголкин внес ряд детализированных предложений по совершенствованию рубрик классификатора с целью повышения его внутренней логичности и последовательности⁶³.

Во втором экспертном заключении, датированном 30 августа 1999 года, А.С. Пиголкин констатирует, что структура и содержание Классификатора в новом проекте существенно улучшены, и высказывает ряд дополнительных соображений; в частности предлагает в наименовании Классификатора указать, что он относится только к нормативным, а не к любым правовым актам, а также вносит ряд новых уточнений относительно деления на рубрики⁶⁴.

Предложенный разработчиками классификатор, с учетом ряда замечаний эксперта А.С. Пиголкина, одобрен Президентом РФ и рекомендован органам

⁶³ Материалы по классификации от 15.08.1998 №МКПА-62 «Заключение по структуре проекта предметного классификатора правовых актов, разработанного ЗАО «Консультант Плюс»» (редакция от 28.04.98)» (д.ю.н., профессор А.С. Пиголкин) // СПС КонсультантПлюс:ЭкспертПриложение.

⁶⁴ Материалы по классификации от 30.08.1999 №МКПА-117 «Заключение по структуре проекта Классификатора правовых актов от 23 апреля 1999 г.» (д.ю.н., профессор А.С. Пиголкин) // СПС КонсультантПлюс:ЭкспертПриложение.

государственной власти для использования при формировании банков данных правовой информации и при автоматизированном обмене правовой информацией. Согласно Указу Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов»⁶⁵ (с изменениями от 5 октября 2002 г., 28 июня 2005 г.), он создан в целях унификации банков данных правовой информации, а также обеспечения автоматизированного обмена правовой информацией между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации⁶⁶, органами прокуратуры Российской Федерации и органами местного самоуправления⁶⁷.

А.С. Пиголкин неоднократно участвовал в дискуссиях по вопросам систематизации и кодификации законодательства, толкования норм права на совместных заседаниях экспертно-консультативных советов по проблемам систематизации и кодификации законодательства и по международному праву при Председателе Государственной Думы. Его интересовали вопросы распределения актов законодательства по рубрикам классификатора, касалось ли это только федерального законодательства или законодательства и федерального, и субъектов Федерации, сущности и содержания нормативно-правовых актов⁶⁸.

Помимо этого, в качестве консультанта и члена рабочей комиссии А.С. Пиголкин участвовал в подготовке и издании Собрания действующего законодательства города Москвы, включающего законы города Москвы, общенормативные постановления Московской городской Думы и Правительства Москвы, правовые акты нормативного характера Мэра Москвы, а также подлежащие применению нормативные правовые акты, изданные по вопросам государственно-правовой, хозяйственной и социально-культурной

⁶⁵ Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (ред. от 28.06.2005) О классификаторе правовых актов // Собрание законодательства РФ, 20.03.2000, № 12, ст. 1260.

⁶⁶ См.: Приложение № 3.

⁶⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2000. - № 12. - Ст. 1260.

⁶⁸ Дискуссии. Стенограмма заседания Экспертно-консультативного совета по проблемам систематизации и кодификации законодательства при Председателе Государственной Думы (25.06.97). Режим доступа: www.sgap.ru/vestnik/files/06-2009 (дата обращения: 30.08.2010).

деятельности города Москвы ранее существовавшими органами представительной и исполнительной власти города Москвы⁶⁹.

Собрание действующего законодательства города Москвы представляет собой официальное систематизированное издание нормативных правовых актов города Москвы и осуществляется в соответствии с распоряжением Мэра Москвы от 4 августа 1998 года № 799-РМ «О подготовке и издании Собрания действующего законодательства города Москвы».

А.С. Пиголкин неоднократно выступал в качестве эксперта с заключениями по вопросам толкования положений Конституции РФ и федеральных законов, например, он участвовал в заседании Конституционного суда РФ по проблеме толкования положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации⁷⁰.

В данном случае необходимо было разъяснить, вправе ли Президент Российской Федерации вновь представить отклоненную Государственной Думой кандидатуру Председателя Правительства Российской Федерации и каковы правовые последствия трехкратного отклонения Государственной Думой одной и той же кандидатуры на указанную должность. А.С. Пиголкин, соглашаясь с мнением судей Конституционного Суда РФ, придерживался мнения, что Президент РФ вправе представлять одну и ту же кандидатуру Председателя Правительства РФ Государственной Думе, исходя из того, что законодательно нет ограничений для Президента РФ.

Если рассматривать ч.4 ст. 111 Конституции РФ во взаимодействии с другими положениями Конституции РФ, которые определяют статус главы государства, то можно сделать вывод, что выбирает кандидатуру Председателя Правительства РФ Президент РФ (это входит в его компетенцию), и представляет ее Государственной Думе РФ. В Конституции РФ нет

⁶⁹ Распоряжение мэра г. Москвы «О подготовке и издании собрания действующего законодательства города Москвы» от 4 августа 1998 г. № 799-РМ (официально опубликовано не было). // Приложение № 1.

⁷⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 г. № 28-П По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации // СПС «Консультант». 2009. - март.

ограничений данного права, что обуславливает возможность Президенту РФ самостоятельно определять оптимальный вариант его реализации, то есть, например, представлять новых кандидатов все три раза, или настаивать на одном кандидате два или три раза. Государственная дума, рассматривая кандидата на пост Председателя Правительства РФ, выдвинутого Президентом РФ, может в свою очередь либо дать согласие на данную кандидатуру, либо отказать в таком согласии. Никаких ограничений для всех участников этой процедуры, закрепленных юридически, нет.

Рассмотрев все точки зрения, в том числе и экспертное заключение А.С. Пиголкина, Конституционный Суд РФ постановил, что ч. 4 ст. 111 Конституции РФ в части закрепления трехкратного отклонения Государственной Думой РФ представленных Президентом РФ кандидатур на пост Председателя Правительства РФ во взаимодействии с другими нормами этой статьи значит, что Президент РФ имеет право представлять либо одного и того же кандидата каждый раз (или два раза подряд), либо новых кандидатов. Полномочие Президента РФ по предоставлению той или иной кандидатуры и настаиванию на одобрении предложенной кандидатуры, с одной стороны и полномочия Государственной Думы РФ рассмотреть представленную кандидатуру и самостоятельно решить вопрос о согласии на назначение на пост Председателя Правительства РФ, с другой стороны, должны быть осуществлены с учетом требований Конституции РФ о взаимодействии и согласованной работе всех участников данного процесса⁷¹, основу которого составляет соблюдение норм Конституции РФ, предусматривающих основные формы взаимоотношений⁷².

Если кандидатуры Президента РФ на пост Председателя Правительства РФ будут отклонены Государственной Думой все три раза, не зависимо от того,

⁷¹ См. подробнее: Хабриева, Т. Я. Толкование конституции Российской Федерации: Теория и практика : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.02 / Хабриева Талия Ярулловна. - М. 1997. - 369 с.

⁷² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 г. № 28-П По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации // СПС «Консультант». 2009. - март.

рассматривались ли разные кандидатуры, или всего один кандидат, Государственная Дума РФ будет распущена.

Понимая, что данное решение не безупречно и у Президента РФ есть возможность воздействовать на принятие решения Государственной Думы, А.С. Пиголкин тем не менее поддержал судей Конституционного Суда, справедливо полагая, что необходимо следовать нормам Конституции, тем самым обеспечивая верховенство основного закона России.

Экспертная деятельность А.С. Пиголкина включала анализ и регионального законодательства. Совместно с Т.Н. Рахманиной и З.С. Жалялетдиновой ученый проанализировал ряд законов, законопроектов, а также программ и планов по законодательной деятельности и дал свое заключение по региональному законотворчеству⁷³.

Поскольку А.С. Пиголкин в советский период отмечал необходимость четкой плановой работы при построении законотворческого процесса, прежде всего им были оценены региональные программы. Основными его рекомендациями по выработке программ были следующие:

1) Систематическое составление программ и планов законотворческой работы. Текущие или стратегические цели таких программ обуславливают и характер планирования: должны быть составляться ежегодные планы или перспективные (от 2 до 4 лет реализации)⁷⁴.

Региональная практика свидетельствует о наличии поквартального планирования (например, такое планирование осуществляют областные Думы Московской и Челябинской областей). Как правило, такой планирование является частью годового плана законодательной работы. Так, в решении областной Думы Московской области от 22.06.1994 г. № 9/21 «О тематическом плане нормотворческой деятельности Московской областной Думы на 1994 – 1995 .г.» было закреплено положение, согласно которому специальному отделу

⁷³ Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н., Жалялетдинова З.С. Региональные программы законотворчества получают научное обоснование» // Журнал российского права. - 1997. - № 3. - С. 39-41.

⁷⁴ Там же.

Думы поручалось нормотворческие проекты, отраженные в ежегодном плане использовать при квартальном планировании.

В субъектах Федерации распространена практика планирования подготовки законов не только в законодательном процессе, но и в более общих стратегических планах деятельности законодательных органов. Хотя общее планирование, безусловно, уступает в эффективности специальному планированию законодательной деятельности, тем не менее, его надо учитывать и использовать как необходимое дополнение к специализированному планированию⁷⁵.

2) В структуре программы обязательно должен быть перечень нормативных актов, которые принимает региональный законодательный (представительный) орган в области совместного ведения с РФ. Это является собственным правовым регулированием, которое осуществляет субъект РФ. На уровне региона планируемые нормативные акты формируют правовую основу всех изменений в социально – экономическом развитии региона: государственном управлении и правовой работе, налоговой и финансовой политике региона, преобразовании управленческих институтов, социальной сфере, политики региона в области сельского хозяйства, экологии, правопорядка⁷⁶.

3) Создание программы должно быть осуществлено только при условии взаимосвязанности нормативно – правовых актов, принятие которых должно быть последовательным и полностью отвечать правовой процедуре. Любой законопроект должен четко определять сферу своего действия и регулируемые взаимоотношения, если есть более общий вопрос, то данный законопроект должен быть разработан и внесен только после общего законопроекта, или при согласовании всех основных вопросов и положений, в одно время с ним. Этот принцип действует как на федеральном, так и на региональном уровне, но следует помнить, что региональное правотворчество должно быть более

⁷⁵ См.: Приложение № 3.

⁷⁶ Там же. С. 43.

конкретно и регулировать особенности данного субъекта Федерации, региональное законотворчество должно быть более обширным.

Достаточно эффективным будет и составление планов по целому пакету законов, взаимосвязанных между собой. Это даст возможность комплексно провести оценку предлагаемых законопроектов, исключить повторяющиеся нормы, пробелы и противоречия в законодательстве региона.

В структуре программы необходимо выделить очередность нормативно – правовых актов: какие из них необходимо принять в первую очередь, какие в более поздний период, а также определить тематику законопроектов⁷⁷.

4) Любое планирование законотворческой деятельности должно осуществляться с учетом установленных норм Конституции РФ, федерального законодательства, регионального законодательства по разграничению компетенции законотворческих органов. Это позволит повысить эффективность планирования, обоснованность подготовленных нормативно – правовых актов, и, в конечном итоге, реальность их реализации. Если данный фактор недооценивается, то планирование осуществляется с ошибками, план постоянно меняется, что ведет к нестабильности самого процесса планирования, его низкой эффективности. При планировании законодатели субъектов РФ должны действовать строго в рамках своих полномочий, и не рассматривать законы, принятие которых относится к ведению РФ.

Таким образом, коллективом ученых во главе с А.С. Пиголкиным были выработаны четкие правила законотворческой работы субъектов РФ, что позволяет исключить несогласованность и противоречивость нормативных актов. Однако, к сожалению, данные предложения далеко не всегда учитываются на практике. Также были разработаны модельная схема законодательной программы субъекта РФ и примерная программа законотворческой деятельности. Данные программы устанавливают алгоритм действий законодателя субъектов РФ и содержательную структуру такой деятельности.

⁷⁷ Там же. С. 45.

Анализируя Указы Президента РФ, А.С. Пиголкин подчеркивал, что необходимо ограничить указное право. Он предлагал определить какие-то временные характеристики ситуаций (поставить временные рамки), при наличии которых допустимо урегулирование общественных отношений президентскими указами, например, ситуации экстраординарные, чрезвычайные, не терпящие отлагательства, срочно требующие нормативного разрешения, допускающие опасность возникновения негативных последствий, требующие применения военной силы и т.п.⁷⁸ Разумеется, все эти термины являются оценочными, и, тем не менее, они все же позволяют определить, нужна ли «подстраховка» в виде издания указа⁷⁹.

С развитием общества должна повышаться точность и стабильность правового регулирования общественных отношений. Обеспечить это может лишь закон. В государстве, которое претендует на звание «правового» (идея прямо записана в Конституции РФ), должен править именно закон, прямо олицетворяющий полновластие народа, его право через представительный орган непосредственно решать все важнейшие вопросы общественной жизни.

А.С. Пиголкин обратил внимание, что между разными уровнями государственной власти недостаточно эффективно разграничиваются их полномочия, что приводит к существованию в субъектах РФ законодательных норм и законов, которые не соответствуют Конституции РФ и федеральному законодательству⁸⁰.

Неурегулированность и низкая эффективность норм права по разграничению предметов ведения Федерации и регионов, как следствие породила ряд проблем: вопросы конституционного характера решались посредством договоров между РФ и ее субъектами, что сужало сферу действия федерального законодательства, конституционный принцип равноправия всех субъектов РФ нарушался, усиливалась асимметричность самой Федерации.

⁷⁸ См. например: Кашанина, Т. В. Оценочные понятия в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Кашанина Татьяна Васильевна. - Свердловск, 1974. - 185 с.

⁷⁹ Пиголкин А.С., Кашанина Т.В. Об указах Президента РФ с социальных и правовых позиций // Журнал российского права. - 2000. - № 11. - С. 179.

⁸⁰ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М.: Госюриздат. 1962, - 166 с.

Для преодоления гипертрофированной региональной самостоятельности отдельных субъектов Российской Федерации Конституционный Суд в постановлении от 7 июня 2000 г. определил⁸¹, что Конституция РФ не закрепила никакого другого носителя источника власти и суверенитета, кроме самого народа России, и таким образом, не может быть никакого другого государственного суверенитета, кроме как суверенитета РФ. Эта правовая позиция позволила Суду сделать вывод, что принцип верховенства Конституции РФ и федеральных законов как выражение суверенитета Российской Федерации, распространяющегося на всю ее территорию, означает, в частности, что субъект Российской Федерации не может изменять установленные Конституцией РФ приоритеты действия законов и иных федеральных нормативных правовых актов, ограничивать их применение, приостанавливать их действие, вводить какие-либо связанные с действием этих актов процедуры и механизмы разрешения коллизий, правовых споров, не предусмотренные Конституцией РФ и федеральными законами (Определение от 27 июня 2000 г. № 92-О)⁸². В целях обеспечения верховенства Конституции РФ и федеральных законов, реализации конституционного права граждан на получение достоверной информации о нормативных правовых актах субъектов РФ Указом Президента РФ от 10 августа 2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» (с изм. от 18 января 2010 г.)⁸³ и Постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2000 г. № 904 «Об утверждении Положения о порядке ведения Федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации»

⁸¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ, - № 5, 2000.

⁸² Зорькин В.Д. Верховенство права и конституционное правосудие // Журнал российского права. - 2005. - № 12. - С. 21.

⁸³ Указ Президента РФ от 10.08.2000 № 1486 (ред. от 18.01.2010) О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации // Российская газета, - № 159, 16.08.2000.

Федерации»⁸⁴ на Минюст России возложена функция по ведению данного регистра.

А.С. Пиголкин полагал, что превалирующая роль инструкций показывает, что пока еще господствуют канцелярские начала в государственном управлении, твердые законодательные основы отсутствуют. Преувеличение значения ведомственных указаний, распоряжений, приказов является питательной средой для вседозволенности различных ведомств, ведет к неуважению закона, падению его престижа.

В этом заключается существо идеологического аспекта проблемы взаимоотношения закона и подзаконного нормативного правового акта. И до сих пор продолжается порочная практика: закрепленное в Конституции Российской Федерации верховенство закона формально существует, но в конкретных ситуациях нередки случаи, когда фактически признается приоритет подзаконных нормативных правовых актов, всевозможных инструкций и ведомственных приказов. В самом правотворчестве и сейчас отсутствует общая ориентация на закон. Например, правительственные акты часто возникают не в русле закона, но в русле указов Президента. Доминирует тенденция подмены закона подзаконными нормативными правовыми актами, которые приобретают самодовлеющее значение, как бы «смещая» закон в сторону. Все это приводит к падению престижа закона.

А.С. Пиголкин приходит к выводу, что нельзя полностью исключить нормотворчество различных ведомств, это является неправильным. Более того, такая цель представляет собой утопию, ведь уточнение норм федерального законодательства посредством принятия ведомственных норм позволяет данным ведомствам более эффективно функционировать, уточняет и конкретизирует правовой механизм по конкретным вопросам. В федеральном законе невозможно предусмотреть все возникающие юридические ситуации, и даже многие типичные проблемы, так как это нормативный акт общего

⁸⁴ Постановление Правительства РФ от 29.11.2000 № 904 (ред. от 20.02.2010) Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации // Российская газета, - № 238, 16.12.2000.

характера. Более частные вопросы целесообразно закреплять в ведомственных приказах, распоряжениях, правилах и т.п. В этом процессе должно соблюдаться главное требование: принятие ведомственных актов должно быть обоснованно, соответствовать федеральному законодательству и быть принятыми для исполнения федеральных законов. Ведомственные акты должны конкретизировать федеральное законодательство, развивать его, но быть более узкими по отношению к сфере действия: распространять свое действие только на служащих определенных ведомств. Естественно, что права и свободы личности, общественных организаций не могут быть предметом регулирования различных ведомств, так как защита интересов своих ведомств, обеспечение своих потребностей, как правило, стоять выше интересов граждан⁸⁵.

Таким образом, круг экспертных исследований А.С. Пиголкина отличается весьма широким диапазоном: это и общие условия развития права, и проблемы толкования нормативных актов, пути оптимизации работы над правовой терминологией, но и вполне конкретные проблемы. Он был одним из ведущих разработчиков направления по юридической технике, языка закона, кодификации и систематизации законодательства, не раз выступал в качестве эксперта в Совете Федерации РФ, Конституционном Суде РФ, различных комитетах Государственной Думы РФ.

Признание практических заслуг А.С. Пиголкина, помимо всего прочего, выразилось в том, что Московская областная дума, обращаясь к Министерству юстиции РФ с предложением об установлении профессионального праздника – Дня юриста Российской Федерации – в числе юристов, внесших особый вклад в развитие правового государства и гражданского общества, правовой культуры и социальной значимости юридической профессии, назвала имя А.С. Пиголкина⁸⁶

⁸⁵ Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н. Суверенитет России и верховенство федерального законодательства // Право и экономика. - 1998.

⁸⁶ Решение Мособлдумы от 27.12.2006 №9/204 Об обращении Московской областной Думы в Министерство юстиции Российской Федерации "Об установлении профессионального праздника - Дня юриста Российской Федерации" // Документ опубликован не был.

А.С. Пиголкин обосновал вывод о том, что плановость должна стать основой кодификации современного российского законодательства. Это позволит избежать таких недостатков, как бессистемность принятия нормативных актов, низкий уровень правовых дефиниций, их противоречие и нелогичность, неэффективное регулирование тех или иных вопросов.

В своих экспертных заключениях А.С. Пиголкин рекомендовал учитывать следующее⁸⁷: 1) порядок вступления нормативно-правового акта в силу; 2) официальный источник опубликования нормативного акта; 3) порядок исчисления сроков вступления в силу принятых кодексов касаются только этих актов; 4) формулировку норм о вступлении в силу нормативных актов.

Таким образом, следует заключить, что научное наследие А.С. Пиголкина включает не только его научные изыскания, но и достаточно плодотворные научно-педагогическую и экспертно-консультативную виды деятельности его как учёного.

При изучении массива научных трудов А.С. Пиголкина обращает на себя внимание такая особенность его творчества, как на каждом последующем этапе своей научно-исследовательской деятельности автор, начиная заниматься новой тематикой, практически никогда не оставлял прежних тем, а продолжал их разработку с учетом развивающейся социальной ситуации и эволюции собственных научных интересов. Результатом такой аккумуляции становилось системное осмысление изучаемых проблем в их взаимосвязи.

⁸⁷ См. подробнее приложения 4,5.

Глава 2. Характеристика отдельных теоретико-правовых концепций А.С. Пиголкина

§ 1. Концепция правовой нормы

Понятие «концепции» разрабатывалось в науке давно. Если обратиться к «Толковому словарю» В. Даля, то там можно найти следующее толкование концепции: концепция представляет собой определенное понятие или его образ, а также может толковаться как способ уяснения смысла определенных положений⁸⁸.

Философские положения также близки к рассмотренной выше трактовке и определяют концепцию как способ понимания положений, трактования определенными явлениями, представляющий собой определенную точку зрения на какое – либо явление или предмет, основные идеи для систематизации явлений и их освещения⁸⁹.

В праве концепцию можно определить как систему взглядов, которая определяет основной способ видения, трактования, понимания любых правовых явлений, предметов, процессов и представляющую конструктивный принцип или основную идею, позволяющие реализовать замысел в конкретной системе (чаще всего теоретической).

Концепция по своей сути представляет собой первоначальный способ организации, исследования, оформления правового знания, который объединяет научные положения, философию права. Теоретическое знание как концептуальный аспект представляет собой определенное парадигмальное сечение, определяет основные области применения и способы выражения постулируемых на основе исследования основополагающей идеи систематики базовых понятий (концептов). Концептуальные положения фиксируют определенные значения в каком-либо секторе действительности, правовых

⁸⁸ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. - М., 1955. - С. 154.

⁸⁹ Философский энциклопедический словарь / Под ред. А.Л. Грекуловой. - М., 1983. - С. 278.

явлениях, реализуют широкий взгляд на правовые явления, в качестве ценностных оснований выступают познания какого либо правового явления. В любой концепции просматривается личностный характер идей, что обусловлено личностью автора конкретных концептуальных положений и разработок, который только сам может знать исходный замысел и предполагаемый финал исследуемого явления⁹⁰.

Концепции выполняют важную функцию – просветительскую, так как позволяют ввести в дисциплинарные положения различные методологические, гносеологические, онтологические допущения, без чего не представляется возможным дальнейшая разработка концептуальной идеи, ее детализация. Помимо этого концепция обосновывает и включает в себя внутри любой базисной идеи дополнительные компоненты, связанные с личностным знанием, не являющиеся рациональными, но они необходимы, так как являются связующим звеном между рациональными положениями науки и разрабатываемой идеей, и формируя внутри концепции новые понятия и структуры. С помощью концептуальных положений возможно языковое оформление, состыковка различных по своему происхождению элементов, для чего вводят новые структурные понятия и положения.

Итак, концепции вводят прежде всего в теоретический процесс пошагового перехода от одного явления к другому во взаимодействии и взаимосвязи всех явлений, предлагают основополагающие принципы и предпосылки (по Коллингвуду, абсолютные предпосылки), на основе которых разрабатываются основные понятия, концепты правовых явлений, что формирует фундаментальные положения науки. Данные фундаментальные положения в различных концепциях получают свое обоснование, разрабатываются основные знания, специальные положения.

⁹⁰ Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. - Мн.: Книжный Дом. 2003. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Философский%20словарь/Концепция/> (дата обращения: 19.10.2011)

Значит, концепцию можно определить как структурированную систему взглядов, которую строят в соответствии с научными способами познания, а базовой основой являются основные понятия, «концепты».

Б.В. Сорокин полагает, что концепция – это не просто определенная совокупность мировоззренческих представлений ученых, а научно обоснованные выводы, в основе которых лежат базовые понятия и категории, разработанные с использованием широкого круга источников, общепринятых методов научного познания⁹¹.

Следует отметить, что концепция более узкое понятие, нежели учение. Учение по своей сути может включать множество концепций, целую систему научных воззрений, причем любое научное воззрение может быть основополагающим для конкретной концепции. Но концепция, или даже совокупность концепций не всегда приводит к созданию того или иного учения, если нет ряда факторов: например, просматривается целый ряд положений концепций, взаимодействующих между собой и дополняющих друг друга.

Отличается концепция и от гипотезы: гипотеза – это определенное предположение, требующее своего подтверждения в процессе практики, опытов, экспериментов и т.п., это предварительное условное объяснение определенного явления или группы явлений, либо предположение о существовании какого – либо явления, которое требует дальнейшего подтверждения. Гипотеза может выдвигаться в отношении подтверждения наличия объектов, явлений, причин и условий возникновения явлений, этапов развития явления и т.д.⁹² Концепция не является предположением, так как проверяется на истинность в процессе исследования, следовательно, это уже сформированная система определенных знаний объектах или явлениях.

Таким образом, в науке концепцию следует понимать как систему взглядов конкретного ученого (исследователя или группы исследователей), которая

⁹¹ Сорокин Б.В. Теоретико-правовые концепции Н.Г. Александрова. Дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2010. - С. 100.

⁹² Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/264/ГИПОТЕЗА (дата обращения 08.08.2010).

создается с помощью использования научного инструментария. В юридической науке концепция предполагает в качестве обязательного условия применения на первом этапе работы с практическим материалом, в качестве которого могут выступать источники права, историко-правовые источники. Разработка правовой концепции включает в себя использование общенаучных методов, частнонаучных методов, использование исторических разработок предшественников, основных научных положений современных ученых. Научные положения создаются в процессе анализа исследований научных школ, идейно – теоретических учений, которые оказывают влияние на ученого, разрабатывающего концепции. Такие положения можно использовать не только в процессе создания концептуальных положений, но и при выявлении наличия у конкретного ученого разработанных концепций.⁹³

Концептуальное мышление требует гибкого выхода за пределы узких и механистических способов понимания права, правовых явлений. Концептуальный подход к сложным правовым явлениям помогает сформировать собственное видение проблемы. Можно сказать, что концепция – это та же матрица, но используемая по отношению к правовому материалу. Таким образом, именно концепции позволяют развиваться праву, обогащая его новыми идеями, концептами, векторами развития.

Исходя из анализа научной, педагогической, консультативной, экспертной деятельности А.С. Пиголкина, мы можем выявить ряд концепций, разработанных автором. О том, что данные концепции актуальны, свидетельствует использование основных концептов в трудах учеников А.С. Пиголкина, а также актуализация их многими виднейшими правоведами в настоящее время. В качестве основных мы рассмотрим следующие концепции А.С. Пиголкина: концепция нормы права, концепция правотворчества и законодательной техники, концепция систематизации законодательства, концепция правореализации.

⁹³ Летяев В.А. Проблемы систематизации историографических знаний в области теории и истории права и государства // Вестник СГАП. - 2009. - № 2. - С. 10.

В 1971 г. А.С. Пиголкин определял право как систему обязательных для исполнения правил поведения (такие правила называют еще нормами), которые установлены государством⁹⁴. Такое понимание права было воспринято А.С. Пиголкиным от своего учителя Н.Г. Александрова. Для целей создания собственной концепции права и его сущности Н.Г. Александров разработал свое определение права: «Право является совокупностью правил поведения, которые устанавливаются государством, подлежат охране принудительной силой со стороны государственной власти, выражают волю господствующего класса»⁹⁵.

Будучи ведущим представителем научной школы Н.Г. Александрова, А.С. Пиголкин на протяжении всей своей научной деятельности не менял своих принципиальных установок в отношении понятия права и всегда трактовал его как систему правил, установленных государством. Так в 1971 г. им определялось право социалистических государств⁹⁶, в 1976 г. так же трактовались термины «право»⁹⁷ и «советское право»⁹⁸. Нарушение таких правил влечет применение к виновным установленных мер государственного принуждения (наказания), которые называются юридическими санкциями.

Данное определение было выработано с методологических позиций нормативизма, основанного на марксистском учении о государстве и праве, где обязательно прослеживается связь права с государством, государственной волей. Поэтому закон для ученого – это не назидательное поучение, не совет и не пожелание, а повеление, властное требование. Он всегда определенно указывает, что и как необходимо делать и что делать воспрещается.

Анализируя данное понятие права, отметим, что любое определение права неполно, относительно, так как не может охватить всего многообразия различных его свойств, черт, характеристик, связей. Краткое определение

⁹⁴ Пиголкин А.С. Закон обязателен для всех. - М., 1971. - С. 10.

⁹⁵ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. - М., 1955. - С. 29.

⁹⁶ Пиголкин А.С. Закон обязателен для всех. С. 12.

⁹⁷ Пиголкин А.С. Право, законность, гражданин. С. 7.

⁹⁸ Пиголкин А.С. Право, законность, гражданин. С. 9.

призвано отразить лишь наиболее общие, основные, главные признаки этого сложного явления. К таким наиболее существенным признакам права, исходя из анализируемого определения, можно отнести: 1) государственно-волевой характер; 2) нормативность; 3) властно-регулятивную природу⁹⁹.

Норма права понималась А.С. Пиголкиным как определенное правило, регулирующее отношения между людьми, отражающее волю и интересы экономически и политически господствующего класса или всего народа в социалистическом обществе¹⁰⁰. В дальнейшем норма права рассматривалась им также как обязательное к осуществлению правило, обеспеченное государственным принуждением (1964 г.)¹⁰¹.

Нормативность права предполагает возможность государственного принуждения. Важнейшей отличительной чертой нормы права является связь ее с государством как с источником правовых установлений.

В 1996 г. А.С. Пиголкин предлагает несколько иное определение: норма права представляет собой определенные государством и обеспеченные правила поведения граждан по отношению друг к другу, указания, что они могут совершить или должны совершить, а что не могут, а также другие юридические установления, которые определяют общие организационные основы и принципы регулятивного характера, определяющие основы человеческого поведения»¹⁰².

Признаками правовой нормы, по мнению Альберта Семеновича, являются: санкционированность норм права государственными органами; осуществление государственного контроля над исполнением принятых норм права и обеспеченность их выполнения государственным принуждением; нормы права выражают интересы господствующего класса.

⁹⁹ Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). - Саратов, 2001. – С. 134.

¹⁰⁰ Пиголкин А.С. Нормы права и их толкование. Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1962. - С. 13.

¹⁰¹ Пиголкин А.С. К вопросу об основных способах исполнения норм советского социалистического права // Правоведение. - 1964. - № 2. - С. 135.

¹⁰² Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. - М., 1996. - С. 152.

М.И. Байтин критиковал данное А.С. Пиголкиным определение норм права как определенных правил поведения, предписанных государством. Он полагает, что это слишком общее понятие, не дающее полного представления о сущности нормы права и ее основных признаков. По его мнению, норму права следует определять как исходящее от государства и им охраняемое общеобязательное, формально – определенное предписание, выраженное в виде правила поведения или отпавного установления и являющееся государственным регулятором общественных отношений¹⁰³.

Думается, что такое понимание нормы права не слишком отличается от определения, данного А.С. Пиголкиным, и его можно считать только уточнением.

А.С. Пиголкин вполне обоснованно отмечает, что роль норм права как регулятора общественных отношений вовсе не сводится лишь к фиксации уже сложившихся отношений. Регулирующая роль правовых норм значительно сложнее. Она проявляется также в том, что правовые нормы активно преобразуют и изменяют существующие отношения в направлении их более полного соответствия воле и интересам общества¹⁰⁴.

Регулятивная сущность нормы права выражается, прежде всего, в том, что субъект права (гражданин, организация, учреждения, государственный орган) действует в соответствии с положениями нормы или требует от других субъектов права определенного поведения, а также в том, что нарушение требований нормы права обуславливает применение к правонарушению определенных мер воздействия. Таким образом, в первом случае нормы права выступают как образец действий, мера поведения в правоотношениях, а во втором случае в качестве средства оценки конкретного проступка: определения его либо как правомерного, либо как неправомерного, что является основанием привлечения правонарушителя к ответственности (уголовной, гражданской,

¹⁰³ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). - Саратов, 2001. – С. 137.

¹⁰⁴ Пиголкин А.С. Нормы советского права и их толкование. С. 39.

административной и пр.)¹⁰⁵. Можно также сказать, что норма права выступает определенным предостережением потенциальному правонарушителю, предупреждением, что в случае нарушения правовой нормы будут применяться меры государственного воздействия¹⁰⁶.

Правовая норма, которая закреплена в нормативно-правовых актах, в отличие от других источников права, более точно определяет правила поведения субъектов права, находит свое выражение посредством наиболее экономичного способа, тем самым облегчая надзор за выполнением нормы, борьбу с нарушениями правовых норм, эффективно обеспечивая четкость и порядок в правовых отношениях между гражданами и государственными органами.

Норму права часто называют правилом общего характера, поскольку любая норма нацелена не на конкретные случаи (обстоятельства), а на целую совокупность наиболее типичных случаев (обстоятельств), то есть регулирует определенные категории в общественных отношениях (например, правила усыновления, заключения договоров в хозяйственной деятельности, процедуры принятия на работу или увольнения и т.п.). В любой норме права даются наиболее общие, типовые варианты действий (поведения) граждан, отвечающие в полном объеме с соблюдением требований последовательности интересам общества, позволяющие управлять обществом.

Исследовав такие явления, как «норма права» и «правовое предписание», А.С. Пиголкин пришел к выводу, что при всей своей специфике нормативно-правовое предписание есть правовая норма. Оно имеет такой же общий характер, обладает общеобязательностью и другими свойствами правовой нормы. С учетом нашего представления о содержании и стадиях правового

¹⁰⁵ См. например: Кожевников, О. А. Юридическая ответственность в системе права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Кожевников Олег Александрович. - Тольятти, 2003. - 194 с.

¹⁰⁶ Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х. Теория государства и права. - М.: Юрайт. 2005. 613 с.

регулируемого нельзя признать, что в правовом регулировании нормативное правовое предписание играет вспомогательную роль¹⁰⁷.

Определив сущность нормы права и ее значение, А.С. Пиголкин отмечает: «Если норма обязывает определенное лицо к совершению определенных действий или воздержанию от них, то она необходимо должна предусмотреть другое лицо или орган, которые должны требовать исполнения этой обязанности и проверять его, иначе это обязывание теряет свой смысл и значение. Обязанным лицом может быть перед кем-то и в чем-то, следовательно, это другое лицо должно обладать определенными правомочиями, т.е. возможностями требовать исполнения обязанностей, предусмотренных в правовой норме»¹⁰⁸.

Ведущим свойством правовой нормы, как явствует из трудов А.С. Пиголкина, для него являлся субъект ее создания – государство. Именно этот признак, как неоднократно подчеркивал ученый, позволяет отличать нормы права от иных правил поведения, существующих в обществе, например, от так называемых «правил социалистического общежития», к которым он относил нормы общественных организаций, мораль, традиции и обычаи. Эти правила, с одной стороны, и нормы права, с другой, имеют общность содержания (во всяком случае, в социалистическом обществе). Однако убежденность А.С. Пиголкина в том, что правовые нормы могут исходить только от государства, препятствовала признанию того, что другие социальные институты также могут вырабатывать такие нормы¹⁰⁹.

Отметим важнейшие теоретические идеи А.С. Пиголкина, связанные с механизмом действия правовых норм:

¹⁰⁷ Пиголкин А.С., Вопленко Н.Н. Основные виды правовых предписаний в советском законодательстве // Проблемы совершенствования советского законодательства. - М., - 1979. Вып. 16. - С. 18.

¹⁰⁸ Пиголкин А.С. Нормы советского социалистического права и их структура // Вопросы общей теории советского права. - М., - 1960. - С. 162.

¹⁰⁹ См., например: Пиголкин А.С. Понятие правоприменения и его место в механизме социального регулирования // Правоприменение в советском государстве. - М., 1985. - С. 7.

1) Неразрывная связь правовой нормы и правосознания. Норма не может действовать никаким иным способом, кроме как проходя через волю и сознание людей. Тем самым А.С. Пиголкин устанавливает взаимосвязь между двумя теоретическими проблемами, которые и по сей день чаще изучаются по отдельности друг от друга, а не в той связке, которая объективно между ними существует.

2) Необходимость воздействия на мотивационную сферу. Право, как отмечает А.С. Пиголкин, не может физически побудить человека совершить те или иные действия. Для того чтобы добиться соблюдения правовых норм, необходимо стимулировать соответствующие мотивы поведения¹¹⁰. Таким образом, государство как основной субъект создания правовых норм должно работать с мотивацией людей с тем, чтобы направить ее в сторону правомерного поведения (здесь очевиден выход автора на междисциплинарную проблематику, поскольку вопросы мотивации поведения имеют психологическую природу).

3) Выделение двух основных видов мотивационного действия правовых норм и соответствующих им двух различных вариантов правомерного поведения. В том случае, если лицо убеждено в правильности и необходимости требований права, оно подчиняется им добровольно; если же такая убежденность отсутствует, то действие права основывается на угрозе принуждения или же на реальном применении принуждения к тому, кто нарушает нормы. Как указывает А.С. Пиголкин, убеждение и принуждение выступают двумя решающими мотивами правомерного поведения. При этом, по его мнению, с точки зрения государства предпочтительным во всех случаях является добровольное исполнение правовых норм.

4) Принципиальное различие правовых норм и механизма их действия в буржуазном и социалистическом обществах. В духе господствующей правовой идеологии А.С. Пиголкин подчеркивал, что природа правовых норм

¹¹⁰ Пиголкин А.С. К вопросу об основных способах обеспечения исполнения норм советского социалистического права // Правоведение. - 1964. - №2. - С. 133.

существенно различается в зависимости от социально-экономического строя. В буржуазном обществе интересы государства и большинства населения несовместимы, в силу чего основными средствами обеспечения исполнения правовых норм является принуждение и устрашение, а убеждение возможно лишь при маскировке истинных целей правотворчества. В социалистическом обществе ситуация обратная: нормы права отражают интересы большинства населения, поэтому трудящиеся заинтересованы в их исполнении; что касается принуждения, то оно является сугубо дополнительным средством, применение которого вызвано отставанием общественного сознания от общественного бытия, наличием в сознании отдельных граждан пережитков капитализма.

5) Необходимость понимания целей создания правовых норм. Для А.С. Пиголкина неприемлемо представление об убеждении как о безотчетной уверенности в правильности и справедливости юридических норм. Задачей правового регулирования, по его мнению, является осознание людьми смысла и значения правовых норм. Понимание цели права способствует тому, что соблюдение правовых норм воспринимается как необходимое условие удовлетворения собственных интересов и превращается во внутреннюю потребность человека¹¹¹.

Последнее положение представляется наиболее актуальным с точки зрения современного состояния правовой жизни. Как правило, цели создания тех или иных законодательных норм либо формулируются недостаточно определенно, либо, что чаще всего, вообще не доводятся до их адресатов. Правовое регулирование ограничивается лишь императивными предписаниями. Как следствие, оказывается на низком уровне легитимность самих норм. При отсутствии целеполагания или его неясности у лица, чье поведение регулируется правом, нет возможности соотнести свои интересы с целями правового регулирования, что является одним из факторов, вызывающих недостаточное уважение к праву и его массовые нарушения. Подчеркивание А.С. Пиголкиным интеллектуального компонента в правомерном поведении

¹¹¹ Там же. С. 134-136.

граждан является ценным ориентиром как для правовой доктрины, так и для нормотворческой практики.

Анализ предложенной А.С. Пиголкиным теоретической концепции правовых норм позволяет выделить ее центральную проблему – противоречие между добровольностью и принудительностью как свойствами норм права.

С одной стороны, по общему правилу, нормы права в социалистическом обществе исполняются добровольно, на основе высокой сознательности, поскольку граждане знают, что государство создает правовые нормы в их интересах. Принуждение же применяется лишь в отдельных случаях, в порядке исключения – когда обнаруживаются неискорененные пережитки сознания; при этом практика добровольного соблюдения правовых норм расширяется, а применение принуждения сокращается.

С другой стороны, А.С. Пиголкин не ставит под сомнение того, что правовая норма по своей природе всегда опирается на государственное принуждение: «Норма права – обязательное к осуществлению правило, обязательность которого всегда обеспечивается государственным принуждением. Добровольность же ее осуществления на основе убеждения является лишь способом, притом самым действенным, ее осуществления»¹¹².

Таким образом, вспомогательное, факультативное средство, при помощи которого обеспечивается исполнение правовых норм, одновременно объявляется его центральным, неотъемлемым признаком. Остается неясным, по какой причине принудительность, будучи лишь второстепенным по значению способом действия правовой нормы, должно при этом признаваться ее ведущим свойством.

В данном случае, как представляется, возможны два варианта решения проблемы: либо считать, что принуждение является основным способом обеспечения исполнения правовых норм не только в буржуазном, но и в социалистическом обществе, либо признать, что норма социалистического права может обойтись без опоры на государственное принуждение. Однако ни

¹¹² Там же. С. 134.

один из этих двух вариантов для советской теории права не был приемлемым по идеологическим соображениям. Именно этим, как представляется, обусловлена некоторая непоследовательность принадлежащей А.С. Пиголкину концепции правовой нормы.

Отдельные аспекты этой концепции были развиты учениками А.С. Пиголкина. Так, Е.Н. Бонк в своей диссертации, защищенной под его научным руководством, рассматривала взаимодействие общественного мнения и эффективности законодательства. В этой работе был обоснован подход к общественному мнению одновременно как к фактору, влияющему (положительно или отрицательно) на эффективность правовой нормы и как к показателю (индикатору) ее эффективности¹¹³

Таким образом, как один из виднейших представителей школы Н.Г. Александрова, профессор А.С. Пиголкин на всех этапах своей научной деятельности последовательно придерживался нормативистской позиции и описывал право как определенные правила, представляющие собой систему, установление которых относится к компетенции государства. Нарушение любых норм права порождает юридические санкции, которые выражаются в установленных мерах государственного принуждения (например, применение исправительных работ). Данное определение соответствовало господствующим в советское время представлениям о диалектической взаимосвязи права и государства, воли господствующего класса.

Для права характерна регулирующая роль в общественных отношениях, но нормы права не являются лишь простой констатацией сложившихся общественных отношений. Нормы права действуют в сложной взаимосвязи: на них с одной стороны воздействует практика, с другой стороны и сами эти нормы определяют характер общественных отношений, а значит для норм

¹¹³ См.: Бонк Е. Л. Общественное мнение и эффективность правовой нормы. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1982.

права характерна преобразующая функция, позволяющая праву оставаться всегда актуальным¹¹⁴.

Анализ дефиниций «норма права» и «правовое предписание», позволил А.С. Пиголкину говорить о тождественности данных понятий. Правовое предписание, как и норма права, носит общий характер, для него характерна общеобязательность и еще ряд свойств правовой нормы.

Исследуя механизм действия правовых норм, А.С. Пиголкин пришел к выводу, что существует взаимосвязь нормы права и правосознания. Практика показывает, что в процессе реализации правовой политики государства необходимо воздействовать на мотивы субъектов права. Причем следует выделить два основных вида мотивационного действия правовых норм и два варианта правомерного поведения. Изучая различные общественные формации, ученый полагает, что правовые нормы отличаются при различном общественном строе, причем различия эти носят принципиальный характер: так право буржуазных стран кардинально отличается от норм социалистического права. Это вполне подтверждается дальнейшим анализом норм права этих двух систем: если буржуазное право защищает частную собственность и все связанные с ней отношения, то в социалистическом обществе главными являлись интересы государства и их защита, и лишь затем - частные интересы. Для того чтобы правильно определить особенности конкретных норм права, следует понимать цели и задачи создания правовых норм, только тогда правоприменение будет эффективным.

В своих работах А.С. Пиголкин обосновывал идею о том, что убеждение является центральным в процессе формирования правомерного поведения, а принуждение является лишь дополнительным методом, посредством которого нормы права исполняются. Такие представления являются идеалистичными, и практика показывает, что принуждение пока еще остается одним из основных способов обеспечения исполнения правовых норм, хотя и не единственным.

¹¹⁴ Пиголкин А.С. Правотворчество в социалистическом обществе // Основы теории государства и права / Под ред. проф. А.С. Пиголкина. - М.: Высшая школа, 1982.

§ 2. Концепция правотворчества и юридической техники

Вопросам правотворчества были посвящены многие работы А.С. Пиголкина¹¹⁵. Несомненно, А.С. Пиголкин как представитель научной школы Н.Г. Александрова в основе понимания права опирался на нормативную школу права, используя диалектико-материалистический метод познания сущности права и государства.

Суть правотворчества определялась им как «возведение воли трудящихся в закон, в общеобязательные юридические предписания»¹¹⁶. Тем не менее, он старался насколько это возможно уходить от понимания классовости, понимания права как возведенной в закон воли господствующего в данном обществе класса. Он часто использует термин «население страны», включая в определения не столько «господствующих классов», сколько все слои общества, подчеркивая при этом, что только активное участие масс, общественных организаций в правотворческой деятельности обеспечивает «социалистическую законность» и «социалистический демократизм». Такой подход был новым для правовой науки изучаемого периода развития государства, опирающейся на идею о борьбе классов, и не всегда находил поддержку.

В качестве основных признаков правотворчества ученых выделял следующие:

- это государственная деятельность субъектов права, в чью компетенцию входит создание норм права;
- результатом правотворческой деятельности является вновь созданная правовая норма, то есть определенное правило поведения, обеспеченное силой государственного принуждения;
- данная деятельность выражает потребности воли господствующего класса (или как он иногда пишет, общенародной воли).

¹¹⁵ См. напр.: Николаева М.Н., Пиголкин А.С. Планирование законопроектной деятельности // Советское государство и право. - 1972.- № 11.

¹¹⁶ Основы теории государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина. - М., 1982. - С. 166-167.

В дискуссиях о природе правотворчества А.С. Пиголкин, в противовес учению о «диктатуре пролетариата», обычно подчеркивал общенародный, демократический характер законодательного процесса в СССР¹¹⁷

Не меняя ранее предложенное определение, он дополняет его 1980 г. указанием не на необходимость учета теоретических разработок ученых, т.е. вводит принцип «научности правотворчества». Научность правотворчества – глубокое всестороннее научно-теоретическое обоснование принимаемых законодательных мер, а также непосредственное участие ученых – юристов в подготовке наиболее значительных для общества и государства правовых актов¹¹⁸.

А.С. Пиголкин понимал научность правотворчества только как функцию научного обеспечения работы законодательных органов, – т.е. как вспомогательную функцию. В дальнейшем он несколько уточнил содержание данного понятия, включив признаки научной обоснованности принимаемых законодателем актов и участия специалистов в подготовке правовых актов. При таком понимании функция научности правотворчества стала основной – обеспечение обоснованности и юридической грамотности принимаемых нормативных актов¹¹⁹.

Авторитет и регулирующее воздействие законодательства тем выше, чем более его предписания научно обоснованы, соответствуют объективным потребностям общества, взаимоувязаны, соподчинены и непротиворечивы. Поэтому важно, чтобы каждый отдельный нормативный акт и вся их система характеризовались научно-обоснованной отработанностью.

Профессор А.С. Пиголкин предлагает и свои принципы правотворческого процесса: демократизм, предполагающий активное участие представителей

¹¹⁷ Интервью с Боголюбовым С.А. (доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ) // Приложение № 4.

¹¹⁸ Пиголкин А.С., Казьмин И. Советское законодательство и юридическая наука // Советская юстиция. - 1980. - № 23. - С. 1.

¹¹⁹ Пиголкин А.С., Самощенко И. Совершенствование советского юридического законодательства и юридическая наука // Советское государство и право. - 1977. - № 3. - С. 18.

различных слоев общества и всех ветвей власти в правотворческой деятельности; законность и конституционность, означающие строгое и неуклонное следование конституционным нормам и положениям, федеральному законодательству в правотворческом процессе; принцип гуманизма, который предполагает, что вновь создаваемые нормативно – правовые акты будут направлены, прежде всего, на защиту прав, свобод и интересов граждан, удовлетворение их потребностей материального и духовного характера в максимальном объеме; принцип профессионализма, который означает, что в правотворческой деятельности на всех этапах будут участвовать наиболее профессиональные и высококвалифицированные специалисты¹²⁰.

М.Н. Марченко, соглашаясь с данной классификацией, предлагает особо выделить принцип постоянного технического совершенства принимаемых актов, имеющий весьма большую значимость для формирования качественного и эффективного правотворческого процесса¹²¹.

В содержание этого принципа входит положение о необходимости в правотворческом процессе максимального использования разработанных в юридической науке и апробированных в правотворческой деятельности методов и приемов при подготовке проектов нормативно-правовых актов, которые позволяют наиболее эффективно и оптимально изложить содержание такого проекта, технически оформить его в соответствии с общепринятыми мировыми стандартами.

Главное для правотворчества – это выработка и утверждение новых правовых норм. В этом в первую очередь проявляется назначение данной формы государственной деятельности. Другие формы правотворчества (отмена и изменение действующих норм, совершенствование их редакции) имеют подчиненное, вспомогательное значение для образования развернутой, четко выраженной и внутренне согласованной системы юридических норм.

¹²⁰ Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. С. 216.

¹²¹ Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. - М., 2007. - С. 567.

В результате правотворчества норма права не только создается, но и окончательно оформляется и начинает официально действовать, вливается в общую систему законодательства¹²².

Профессор А.С. Пиголкин отмечал, что в процессе нормотворчества при построении нормы права, ее гипотезы, диспозиции, санкции в обязательном порядке должны быть соблюдены требования к терминологии, такие как смысловая однозначность, распространенность и общепризнанность, стабильность и доступность¹²³. Данные требования не утратили актуальности и в настоящее время, когда многие юридические термины трактуются неоднозначно, что создает дополнительные трудности в правоприменении.

Одной из постоянных тем, неизменно привлекавших внимание А.С. Пиголкина на протяжении многих лет, стало планирование правотворческой деятельности. Актуальность этой проблемы, обозначившаяся в советское время, впоследствии лишь нарастала, поскольку стихийность и беспорядочность в правотворчестве стала почти обычным явлением¹²⁴.

А.С. Пиголкин выработал ряд аргументов в пользу внедрения планового подхода в правотворческой деятельности. Заблаговременное планирование в сфере правотворчества, по его мнению, имеет следующие важнейшие преимущества по сравнению с привычным ситуативным подходом:

- позволяет выявить приоритетные направления правотворческой деятельности и определить их последовательность;
- дает возможность заранее изучить действующее законодательство по соответствующему вопросу и практику его применения;
- позволяет применить эксперименты, социологические и иные методы исследования;

¹²² Пиголкин А.С. Процессуальная форма в правотворчестве // Сб. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. - М., 1976. - С.85.

¹²³ Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. - М., 1968. - С. 13.

¹²⁴ Пиголкин А.С. Перспективы дальнейшего совершенствования советского законодательства // Тезисы докладов на пленарном и секционных заседаниях научной конференции «Теоретические проблемы законодательства социалистического государства» (8 – 10 декабря 1982 г.). - М.: Изд-во ВНИИСЗ, -1982. - С. 35-38

- объединяет усилия различных органов и организаций, включая научно-исследовательские учреждения;
- активизирует участие общественных организаций и населения в работе над проектами;
- усиливает контроль со стороны государственных органов за качеством подготовки нормативно-правовых актов и др.¹²⁵

Планирование правотворчества возможно в различных формах, среди которых: 1) полугодовые или годовые планы работы конкретного правотворческого органа; 2) планы совершенствования нормативно-правовых актов какой-либо отдельной отрасли законодательства; 3) планы упорядочения массива нормативных актов, издаваемых каким-либо государственным органом; 4) комплексные планы совершенствования всей системы законодательства.

Оптимальным сроком планирования автор считал 5-летний период, в том числе потому, что это соответствует срокам общего социально-экономического планирования развития страны. Очевидно, что в настоящее время реализация этого предложения затруднена в связи с отказом от принципа плановости в экономике.

Помимо планирования на определенный срок, А.С. Пиголкин считал необходимой разработку прогнозов развития законодательства на длительную историческую перспективу. В отличие от планов, такие прогнозы являются делом не столько государственных органов, сколько юридической науки. Прогнозирование развития законодательства не предполагает определения точных наименований нормативных актов, ответственных за их подготовку и т.п.; оно должно быть направлено, прежде всего, на определение тенденций расширения или сужения предмета правового регулирования, выявление

¹²⁵ См., например: Пиголкин А.С., Николаева М.Н. Плановые основы совершенствования советского законодательства // Правоведение. - 1982. - № 3. - С.3-4.

потребностей общества, выработку общей концепции совершенствования законодательства¹²⁶.

А.С. Пиголкин обратил специальное внимание и на такой важный аспект, как темп правотворческой деятельности. Ученый считал, что спешка в подготовке и принятии законопроектов имеет множество негативных сторон, а именно: невозможность в полном объеме собрать необходимые подготовительные материалы, провести социологические и иные исследования, анализ действующего законодательства, зарубежного опыта, провести обсуждение проектируемых норм и т.д.¹²⁷

Такие принципы, как неприкосновенность личности, уважение человеческого достоинства, равенство всех перед законом, недопустимость нарушения неотъемлемых прав и свобод гражданина, обеспечение свободы религиозных убеждений, политических убеждений, свобода частной собственности, право на предпринимательскую деятельность, право на обращение в суд за защитой своих интересов, и др. лежат в основе российского законодательства. Законодательство в России направлено на обеспечение прав и свобод граждан, ограничение действий государственных органов, чиновничьего аппарата на любом уровне (от самого высокого федерального уровня до чиновников органов местного самоуправления), подчинение их строгим требованиям законов, ликвидацию нарушения прав человека государственным аппаратом, обеспечение деятельности государственного аппарата в интересах граждан и службе их интересам, обеспечение правоохранительными органами и судом своего прямого назначения – защиты граждан от незаконных посягательств на их жизнь, честь, достоинство, гарантированные права и свободы. Гражданское общество и правовое государство не может быть создано и существовать эффективно без действия данных основополагающих принципов.

¹²⁶ Там же. С.8.

¹²⁷ Законодательство Российской Федерации: теоретические вопросы, проблемы и перспективы. «Круглый стол» журнала // Советское государство и право. - 1992. - №10. - С. 4.

А.С. Пиголкин полагал, что российские законы и подзаконные акты в новых условиях рыночной экономики должны быть направлены на охрану и защиту граждан от рыночных отношений, далеко не всегда справедливых, способствовать становлению социального государства. В России в современный период наиболее оптимальным представляется построение модели рыночной экономики с учетом социальной направленности и государственной регламентированностью и контролем над всеми участниками рыночных отношений.

Проблемой российского законодательства в современный период стало принятие законов по любым проблемам, а также частое издание нормативно-правовых актов по одним и тем же вопросам, что нередко ведет к нормативной избыточности.

А.С. Пиголкин видел причину такого увеличения массива законов в следующем. Он полагал, что создание нормативно – правовых актов по незначительным вопросам, имеющим второстепенное значение, является итогом политической борьбы различных партий и групп интересов, использованием лобби своего влияния для продавливания нужных им законов. Далеко не всегда вновь принятые законы в качестве основы имеют наиболее общие, основополагающие нормативно-правовые акты, которые являются опорой в данной отрасли. В результате принятие законы неэффективны, противоречат остальному законодательству и вносят путаницу в правоприменительную практику. Принятие закона как компромиссного решения для различных политических партий также не решает проблему, так как такой закон чаще всего неэффективен уже в процессе его принятия.

Негативное влияние на качество законодательства оказывают частые поправки, дополнения, изменения законов. В результате этого, во-первых, создаются определенные трудности для правоприменителя. Во-вторых, нарушается внутренняя систематика нормативно-правового акта. В-третьих, возникают проблемы с точным и правильным пониманием тех корректив,

которые внес законодатель, и появляется естественная необходимость в их специальной интерпретации.

Российское законодательство может эффективно регулировать общественные отношения только в случае, когда и внутренняя и внешняя формы будут соответствовать всем юридическим стандартам и технологиям.

По мнению А.С. Пиголкина количественный анализ российского законодательства приводит к выводу о неуклонном росте числа нормативно – правовых актов как федеральных, так и региональных, а также нормативно – правовых актов органов местного самоуправления и внутриведомственных подзаконных актов. Эта особенность российского законодательства свидетельствует о неупорядоченном правотворческом процессе, что, соответственно, создает трудности в процессе правоприменения. Такой бум правотворчества в России с одной стороны вполне объясним, так как создается принципиально новый общественно – политический строй, требующий соответствующего правового оформления на всех уровнях власти. Современный этап развития страны предполагает создание такой правовой системы, которая обеспечивает эффективное регулирование рыночных отношений, создание демократических институтов народовластия, охраняет права и свободы граждан, обеспечивает социальные, культурные, политические права и свободы граждан правовую, экономическую, экологическую безопасность.

Обращая внимание на существенное усиление темпов правотворческой деятельности на всех уровнях власти, ученый приводит следующие данные: в год Государственная Дума РФ принимает 200 – 300 законов, из разработанных законопроектов становятся законами 150 – 200. В советское время темп законодательной деятельности был значительно ниже, но законы были более проработаны и уровень юридической техники выше.

С тех пор, как была принята Конституция РФ (1993 г.) было принято более 1400 законов, которые вступили в действие. Ведомственное правотворчество также растет, но соотношение правотворчества иных правотворческих органов

и федеральных не изменилось и составляет примерно 3,5 – 4 % от общего количества принятых нормативно-правовых актов¹²⁸.

Т.Я. Хабриева приводит следующую статистику: за период с 1 января по 30 сентября 2005 г. принято и подписано 115 федеральных законов. Из них только семь – это законы, имеющие предмет регулирования (не считая законов о ратификации, мелких законов о переименовании городов, создании и упразднении судов, исполнении бюджетов), – то есть около 6%, и 85 законов (74%) – о внесении изменений в законы и о признании их утратившими силу. Причем в два из указанных семи законов (30%) были внесены изменения уже в этом же году. Картина по предыдущему году аналогичная: подписано – 226 законов, 20 – «новых» (8%), 160 (71%) – о внесении изменений, приостановлении и об отмене действия законов, восемь законов из 20 (40%) были изменены в течение года. При этом уже несколько лет идет лишь обсуждение необходимых стране законов: о саморегулируемых организациях, об автономных некоммерческих учреждениях, об обращениях граждан и др.¹²⁹

Несмотря на значительное увеличение объема всех нормативно – правовых актов, следует отметить еще одну тенденцию – существенно увеличивается также региональное законодательство и объем принимаемых нормативно-правовых актов органов местного самоуправления, причем темп роста постоянно увеличивается. В настоящее время федеральное законодательство составляет 10% от всего числа действующих нормативно – правовых актов, когда как до 1997 г. – это было 15%, что значительно выше сегодняшнего уровня. Субъекты РФ приняли примерно 20 тысяч законов, которые действуют в настоящее время¹³⁰. Следует отметить, что сейчас региональный правотворческий процесс осуществляется более упорядоченно,

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. - 2005. - № 12. - С. 35.

¹³⁰ Пиголкин А.С. Проблемы развития российского законодательства // Государственная Дума Федерального Собрания РФ рекомендации по законодательству. (открытый электронный ресурс) Режим доступа: o-patriotizme.narod.ru/zak_deyatGD2003_konfer_probl.htm (дата обращения 24.03.2013).

разрабатываются программы правотворческой деятельности представительных (законодательных) органов субъектов РФ (пример такой программы – Приложение 3).

Следует отметить еще одну проблему. Зачастую данные законы и подзаконные нормативные акты противоречат друг другу, тем самым создавая трудности в правоприменительной практике.

Необходимо уйти от складывающейся тенденции решить все проблемы, и сиюминутные, обязательно с помощью закона, подменяя законом содержание подзаконных актов. Здесь должен преобладать принцип разумной достаточности. Ориентация на механическое увеличение количества федеральных законов не дает положительных результатов¹³¹.

Идея плановости как принципа законотворчества, обоснованная А.С. Пиголкиным, получает поддержку современных ученых-юристов. Так, именно на нее ссылаются Т.Я. Хабриева и Л.В. Андриченко в связи с проблемой борьбы с коррупцией в субъектах Российской Федерации, указывая: «В данном случае важную роль играет планирование правотворческой работы в субъектах РФ, так как программы и планы правотворческой деятельности в значительной степени способствуют преодолению излишней поспешности в принятии актов субъектов Федерации, не всегда обоснованной зависимости темы акта от «сиюминутных обстоятельств», текущего момента»¹³²

К авторским концепциям А.С. Пиголкина в сфере теории правотворчества относится его концепция официального оглашения нормативных актов как самостоятельной стадии правотворческого процесса.

Аргументом в пользу этой позиции является представление А.С. Пиголкина о правотворчестве как цикле, охватывающем не только создание нормы права, но и придание ей юридической силы. Поскольку нормативно-правовой акт не

¹³¹ Концепция развития российского законодательства в целях обеспечения единого правового пространства в России // Журнал российского права. - 2002. - № 6. - С. 27.

¹³² Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Цирин А.М. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности // Журнал российского права. - 2012. - №11. - С.60.

может вступить в силу, пока он не доведен надлежащим образом до сведения тех, кому он адресован, то это действие должно считаться составной частью процесса правотворчества¹³³.

При этом А.С. Пиголкин предлагает пересмотреть устоявшееся название этой стадии, которую чаще всего именуют официальным опубликованием нормативного акта. Однако в действительности, как он указывает, акт доводится до сведения исполнителей не только этим способом; это возможно, например, путем официальной рассылки актов, не подлежащих публикации, и т.п. Поэтому, по его мнению, данную стадию точнее было бы называть официальным оглашением нормативных актов.

А.С. Пиголкин выделяет две основные функции этой стадии¹³⁴: 1) информационную, т.е. оповещение о содержании нормативного акта (эта функция объединяет официальное оглашение с иными, неофициальными формами публикации); 2) удостоверительную, т.е. формальное подтверждение факта действия нормативного акта.

По мнению автора, значимость официального опубликования обусловлена тем, что право на информацию о новых правовых актах – одно из признанных международным сообществом прав человека. Именно официальность опубликования служит гарантией того, что публикуемый текст полностью соответствует подлиннику, т.е. тому тексту, который принят соответствующим органом и подписан компетентным должностным лицом.

Два основных вида официального оглашения, выделяемые А.С. Пиголкиным, – обнародование, т.е. открытое размещение текста путем публикации, вывешивания, передачи по радио и т.п., и ведомственная рассылка в те органы и организации, которых непосредственно касается данный нормативный акт. При этом автор отдавал предпочтение опубликованию как средству официального оглашения, которое не только способствует широкому

¹³³ Пиголкин А.С. Официальное соглашение нормативных актов - самостоятельная стадия правотворческого процесса // Правоведение. - 1976. - № 6. - С.16.

¹³⁴ Там же.

распространению правовой информации, но и имеет дополнительный эффект как средство правового воспитания¹³⁵.

Детально изучая проблемы правотворчества, А.С. Пиголкин уделял особое внимание таким аспектам этой деятельности, которые в меньшей степени, чем другие, получали освещение в науке. К ним относится, в частности, признание нормативных актов утратившими силу.

А.С. Пиголкин прежде всего обращает внимание на особенность правовой природы перечней актов, утративших силу: с одной стороны, констатируя прекращение действия правовых норм, такой перечень сам действует однократно; с другой стороны, он меняет нормативно-правовое регулирование общественных отношений и потому имеет нормативный характер¹³⁶. Ученый подвергает аргументированной критике существовавшую в советское время практику, когда при утверждении нового нормативного акта использовалась формулировка: «считать утратившими силу все ранее изданные акты по данному вопросу», – поскольку она не давала точного определения круга отменяемых правовых норм.

А.С. Пиголкин справедливо отмечает важность решения такой практической задачи, как освобождение системы законодательства от формально неотмененных, но фактически недействующих правовых норм (по авторской терминологии – «расчистка законодательства»). Эту задачу автор предлагает решать двумя путями: либо в процессе систематизации законодательства, либо при текущем нормотворчестве.

На основе анализа отечественной и зарубежной практики А.С. Пиголкин сформулировал конкретную рекомендацию: при принятии любого нормативно-правового акта следует составлять отдельный перечень актов, подлежащих отмене или изменению; в случае же, если таких актов не предполагается, это должно быть специально отражено в пояснительной записке к проекту

¹³⁵ Там же. С.23.

¹³⁶ См.: Пиголкин А.С. Некоторые вопросы признания нормативных актов утратившими силу // Правоведение. - 1966. - № 2. - С. 34.

нормативного акта¹³⁷. Эту обязанность А.С. Пиголкин предлагал закрепить за авторами проекта нормативного акта. Как известно, это предложение было внедрено в современную законотворческую практику.

А.С. Пиголкин выступал против отмены нормативно-правовых актов «в части», указывая на трудность ориентации в законодательстве после такой отмены, на громоздкость и запутанность формулировок, усложняющих толкование и применение подобных актов. Он предлагал отказаться от практики частичной отмены нормативно-правовых актов, заменив ее введением новых редакций соответствующих документов (кроме случаев, когда речь идет о крупном по объему документе или когда предполагается его скорая отмена)¹³⁸. Следует отметить, что данная проблема в российской правотворческой практике не решена до сих пор, и используются обе модели – как предложенная А.С. Пиголкиным, так и отвергаемая им.

Однако А.С. Пиголкин, разрабатывая свои концептуальные положения, не только предлагает констатировать такое правило. Важным, по мнению автора, является указание на то, что данная форма отмены закона несовершенна и ее нужно избегать в нормотворчестве, так как она способна породить неясности, споры и недоразумения в применении правовых норм. Ведь не всегда ясно без специального указания законодателя, какие прежде изданные акты и в каком объеме должны прекратить свое действие в связи с изданием нового акта¹³⁹. Таким образом, А.С. Пиголкин предлагает новое понимание отмены нормативных актов, включая, в отличие от чисто механической констатации фактов, в состав данного процесса анализ качества старого закона.

А.С. Пиголкин вполне правомерно полагает, что установление нового нормативного регулирования, упорядочение законодательства невозможны без решения судьбы актов, которые по-иному регулируют данный вопрос, без отмены устаревших актов. Это один из основных принципов правотворческой

¹³⁷ Там же. С.36.

¹³⁸ Там же. С.40.

¹³⁹ Пиголкин А.С. Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве // Правоведение. - 1966. - С. 166.

деятельности. Цель составления перечней актов, подлежащих признанию утратившими силу, – упорядочение законодательства, приведение всего законодательства в строгую систему, освобождение от актов, которые фактически утратили свое значение¹⁴⁰.

Советское законодательство изобиловало устаревшими, фактически недействующими актами. Однако данная проблема актуальна и сегодня.

Отметим действующее Постановление Правительства РФ от 2.09.2001 г. № 576 «Об утверждении основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов»¹⁴¹ (в ред. от 27.11.2013 г.), в котором закреплены требования к концепции законопроекта. В данном документе должны быть отражены следующие вопросы:

- основополагающая идея, описаны цель, предмет правового регулирования, определен круг лиц, на которые будет распространяться предлагаемый законопроект, а также описаны основные права и обязанности граждан;

- место предлагаемого нормативно-правового акта в системе современного законодательства, причем должна быть определена отрасль предполагаемого закона, основные конституционные положения, а также положения федерального законодательства, на реализацию которых и нацелен предлагаемый проект, значение предлагаемого законопроекта;

- анализ существующих общественных отношений, оценка их состояния, а также особенности правового регулирования данных отношений в действующем законодательстве. Особо должны быть отмечены пробелы, ошибки и противоречия действующих законов, есть ли устаревшие нормы, нормы, фактически не действующие, а также проанализированы нормы права, которые действуют неэффективно. После чего должен быть предложен свой механизм решения проблемы, устранения существующих недостатков

¹⁴⁰ Пиголкин А.С. Некоторые вопросы признания нормативных актов утратившими силу // Правоведение. - 1966. - № 2. - С. 34 - 42.

¹⁴¹ Постановление Правительства РФ от 02.08.2001 № 576 (ред. от 27.11.2013) Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов // Российская газета, - № 151-152, 09.08.2001.

правового регулирования. Необходимо дать характеристику существующей зарубежной практики, практики применения законов в России, проведены социологические опросы, статистический анализ и исследования политологов;

- последствия действия предлагаемого законопроекта, причем в различных областях: политики, социальных отношениях, экономических отношениях, юридических.

Таким образом, обращается внимание на то, что при подготовке нового закона необходимо анализировать нормы права для установления на наличие устаревших и неактуальных норм, и отменять такие нормы¹⁴².

Идеи А.С. Пиголкина в сфере теории и практики правотворческой деятельности получили развитие в исследованиях его учеников. Некоторые из этих работ по своему тематическому масштабу выходили за рамки российской правовой системы. Так, в 1988 году под научным руководством А.С. Пиголкина была защищена кандидатская диссертация Ж. Амарсанаа, посвященная правотворческому процессу в Монголии, в которой высказывался, помимо прочего, ряд конкретных предложений по введению сроков рассмотрения законодательных предложений от населения, по созданию единого организационно-методического центра законопроектных работ, уточнению круга субъектов правотворческой инициативы и др.¹⁴³

А.С. Пиголкин являлся одним из создателей научных основ законодательной техники в СССР и оставался ведущим специалистом по данной тематике в постсоветской России. Он указывал, в частности, на прямую связь между состоянием общества и государства, с одной стороны, и уровнем развития юридической техники, – с другой: в государстве, стремящемся к укреплению законности и эффективности законодательства, уделяется большое внимание техническому качеству правового регулирования, чем реакционнее режим, тем хуже это техническое качество. При этом, впрочем, ученый еще в

¹⁴² Пиголкин А.С. Некоторые вопросы признания нормативных актов утратившими силу // Правоведение. - 1966. - № 2. С. 34 - 42.

¹⁴³ Амарсанаа, Ж. (Жугнээгийн). Проблемы правотворческого процесса в МНР. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. -М., 1988. С.4-5.

условиях господства марксистско-ленинской идеологии специально отмечал, что сами правила юридической техники не носят классового характера: при помощи одних и тех же технических приемов можно создавать нормативные акты, которые по своей социально-политической направленности будут совершенно противоположными¹⁴⁴.

Еще в 1968 г. ученый обращается к понятию «законодательная техника», которая определяется им как организационно-технические правила оперативной и высококачественной подготовки проектов нормативных актов, способы правильного и единообразного внесения изменений и дополнений в нормативные акты, их полной или частичной отмены, приемы наиболее совершенного изложения мысли законодателя в статьях нормативного акта, наиболее целесообразной его структуры, организационно – методические правила переводов правовых актов с одного языка на другой¹⁴⁵.

Это понимание основано на идеях таких выдающихся ученых-юристов России, как Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.А. Аржанов, С.Н. Братусь, М.П. Карева, П.Е. Недбайло, М.С. Строгович, Р.О. Халфина, В.Н. Кудрявцев, И.С. Самощенко и некоторых других¹⁴⁶.

Обращение к проблемам законодательной техники ученого не случайно. Законодательная техника играет важную роль в правотворчестве. От нее во многом зависит степень совершенства законодательства, эффективность его действия, доходчивость нормативных актов, правильное их понимание и применение, учет законодательства, его систематизация. Неудачная формулировка или неточное употребление термина, оставление действующих актов, противоречащих вновь принимаемому нормативному акту, неправильная ссылка и другие технические ошибки и упущения порождают волокиту,

¹⁴⁴ Пиголкин А.С. Законодательная техника и правотворчество // Научные основы советского правотворчества /Под ред. Р.О. Халфиной. - М., 1982. - С.259.

¹⁴⁵ Пиголкин А.С. Совершенствование законодательной техники // Советское государство и право. - 1968. - № 1. - С. 50.

¹⁴⁶ Пиголкин А.С. Сущность права с позиций современной юриспруденции // Журнал российского права. - 2001. - № 11. - С. 153.

необходимость дополнительного толкования, а иногда и ошибки и недоразумения на практике.

А.С. Пиголкин полагал, что законодательная техника охватывает чисто технические моменты подготовки проектов нормативных актов, которые носят прикладной характер и касаются организации и методики их подготовки, а также внешнего оформления¹⁴⁷. Данное суждение основывалось на концепции Д.А. Керимова, высказывавшего ранее аналогичную точку зрения, – что в понятие законодательной техники включаются организационно-технические правила оперативной и высококачественной подготовки проектов нормативных актов, способы правильного и единообразного внесения изменений и дополнений в нормативные акты, их полной или частичной отмены, приемы наиболее совершенного изложения мысли законодателя в статьях нормативного акта, наиболее целесообразной его структуры, организационно-методические правила переводов правовых актов с одного языка на другой. Предложенное понимание законодательной техники включает в себя не только приемы и методы внешнего оформления, формулирования проектов нормативных актов, но и правила организации работы по их подготовке. То и другое представляют собой правила подготовки проектов нормативных актов¹⁴⁸.

В 1982 г. А.С. Пиголкин вновь возвращается к понятию «законодательная техника». Под ним понимается система правил и приемов подготовки наиболее совершенных по форме и структуре проектов нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и обозримость нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов¹⁴⁹.

Его последователи и ученики, такие как Н.Н. Вопленко, Е.В. Сырых, Е.И. Спектор, С.А. Боголюбов и др. придерживаются такой же трактовки

¹⁴⁷ Пиголкин А.С. Совершенствование законодательной техники // Советское государство и право. - 1968. - № 1. - С. 50 - 57.

¹⁴⁸ Законодательная техника / Под ред. Д.А. Керимова. - Л., 1965. - С. 4-5.

¹⁴⁹ Основы теории государства и права / Под ред. Проф. А.С. Пиголкина. - М.: Высшая школа, 1982. - С. 174.

законодательной техники, полагая, что это дает, прежде всего, научную основу создания законов, позволяет выстроить четкий алгоритм работы с нормативным материалом. Чем больше государство заботится об укреплении законности, об эффективности законодательства и его доходчивости, чем демократичнее нормотворческий процесс, тем больше уделяется внимания совершенствованию технической стороны подготовки проектов нормативных актов, тем больше законодатель заинтересован в высоком уровне законодательной техники.

В последнее время в связи с большим массивом принимаемых в России нормативно-правовых актов в нормотворческие органы часто направляются недоработанные, плохо отредактированные проекты, в которых допускаются пробелы, нечеткие формулировки. Статистика принимаемых законопроектов показывает, что объем принятых законов существенно увеличивается с каждым годом. Так, в 2008 г. Государственной Думой было принято 332 закона, в 2009 г. – 398, в 2010 г. – 456, в 2011 г. – 440, в 2012 г. – 335, в 2013 г. – 461, за первые месяцы 2014 г. – уже принято 24 законопроекта¹⁵⁰. Без сомнения такой объем принятых законопроектов не позволяет говорить о качественном процессе создания законов, проработке деталей и терминологии. Отсюда, многие нормативные акты не увязаны между собой, не всегда выдерживается единство терминологии. Не всегда при принятии нового акта соблюдается правило обязательной отмены или изменения норм, изданных ранее по тому же вопросу. Накопилось большое число формально не отмененных нормативных решений, которые на самом деле давно уже утратили свое значение.

Поддерживая концептуальные положения ученого, его ученик С.А. Боголюбов полагает, что не по каждой актуальной проблеме требуется принятие нового закона: следует лучше выяснять, как действует прежний. Примером может служить усиленно пробиваемый лоббистами законопроект о поддержке развития сельского хозяйства. Безусловно, оно должно поддерживаться государством и организационно и финансово, как это и

¹⁵⁰ Статистика законодательного процесса Государственной Думы РФ за 2008 - 2014 г.г. // Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2014 г.)

делается в других развитых и неразвитых странах, но разве это можно решить одним законом? Финансовые меры поддержки определяются в законе о бюджете; организационные меры поддержки (путем реорганизаций, слияний, устранения параллелизма и дублирования) можно найти не только в законах, но и в иных подзаконных актах. Провозглашение в законе призывов развивать отечественного сельхозпроизводителя не даст ожидаемого эффекта¹⁵¹.

Еще одним постоянным предметом научных интересов А.С. Пиголкина являлся язык законодательства. По его мнению, впрочем, не совсем верно было бы выделять юридический язык как некий особый вид языка со своими специфическими особенностями. Подобные идеи, полагал А.С. Пиголкин, являются следствием недостатков стиля правовых актов. Основным возражением против тезиса о существовании юридического языка для А.С. Пиголкина является то, что адресатом нормативного текста является все население: «Нормативно-правовой акт (особенно законы) должен быть написан просто и ясно, языком понятным и удобным для восприятия, это соответствует принципу демократизма права, широкому привлечению граждан к управлению, так как сложность и запутанность положений закона не может соответствовать утверждению о том, что законы пишутся для всех. Наоборот, сложность и запутанность норм права дает основание говорить о том, что закон создавался только для специалистов, которые разбираются в правовой терминологии, что недопустим в демократическом государстве»¹⁵². Здесь, с нашей точки зрения, имеет место проблема различения сущего и должного. Даже если признать, что закон должен писаться максимально доступным языком, это не меняет того обстоятельства, что фактически законодательный текст часто изобилует специальными терминами, и его стиль имеет свою специфику.

А.С. Пиголкин сам указывает на одну из основополагающих проблем языка законодательства: с одной стороны, закон регулирует сложные

¹⁵¹ Боголюбов С.А. Культура законодательной техники // Журнал российского права. - 2006. - № 10. - С. 29.

¹⁵² Пиголкин А.С. Язык советского закона и юридическая терминология // Правоведение. - 1968. - №5. - С. 46.

общественные отношения, точное отображение которых не допускает упрощенчества и популяризации; с другой стороны, следует стремиться к тому, чтобы средний гражданин мог понять его содержание без помощи сведущих лиц¹⁵³. При этом использование в законодательном тексте слов из быденного языка, как отмечает ученый, имеет определенные издержки, поскольку такие выражения обычно расплывчаты, не имеют строго определенного значения, что усложняет их толкование.

Впоследствии А.С. Пиголкин пересмотрел свою позицию относительно юридического языка и стал выделять законодательный стиль в качестве самостоятельного стиля литературного языка, обусловленного особыми социальными задачами правотворчества, особым способом отражения своего предмета, обладающего собственными композиционными и стилистическими средствами, словарным составом и др.¹⁵⁴

Именно А.С. Пиголкин сформулировал основные правила юридического языка: 1) точность и недвусмысленность терминологии, избегание устаревших терминов; 2) приоритет общеизвестных терминов, нежелательность их искусственного конструирования; 3) стабильность терминологии, недопустимость произвольной замены устоявшихся терминов новыми; 4) единство употребления терминов; 5) краткость и четкость определений терминов; 6) по возможности – замена иностранных терминов словами русского происхождения¹⁵⁵.

В 1983 г. термин трактуется А.С. Пиголкиным как слово или словосочетание, имеющие четко очерченный смысл¹⁵⁶. В 1983 г. им дается определение понятия «правовая терминология»: это система терминов,

¹⁵³ Там же. С.46.

¹⁵⁴ Язык закона /Под ред. А.С. Пиголкина. - М., 1990. - С.14.

¹⁵⁵ Пиголкин А.С. Язык советского закона и юридическая терминология. С.49-51.

¹⁵⁶ Пиголкин А.С., Юсупов С.Н. Пути оптимизации работы над правовой терминологией // Советское государство и право. - 1983. - № 12. - С. 45.

отражающих совокупность понятий, употребляемых в законодательстве, юридической науке и практике¹⁵⁷.

Будучи нормативистом, А.С. Пиголкин старался разработать понятные и ясные критерии выбора и использования правовой терминологии. Опираясь на идеи Д.А. Керимова, высказанные им в 1962 г.¹⁵⁸ и в 1965 г.¹⁵⁹. А.С. Пиголкин пошел несколько дальше и сформулировал отличительные черты правового языка (1968 г.), в числе которых повышенное внимание к точности, полноте и максимальной ясности изложения, широкое применение специальных терминов, выработанных правоведением и не встречающихся в обыденной речи, использование многих общенаучных терминов в узком специальном значении.

В связи с изменением государственного строя, самого государства и общественного уклада стал актуальным вопрос о государственном языке. В 1992 г. А.С. Пиголкин одним из первых приступает к разработке понятия «государственный язык» и определяет его как язык, на котором государственная власть общается с населением, разговаривает с гражданином. На нем публикуются законы и другие правовые акты, пишутся официальные документы, протоколы и стенограммы заседаний, осуществляется работа органов власти, управления и суда, делопроизводство и официальная переписка. Это язык официальных вывесок и объявлений, печатей и штампов, маркировки отечественных товаров, дорожных знаков и наименований улиц и площадей. Это язык, на котором осуществляется обучение в школах и других учебных заведениях, который должны изучать и активно использовать граждане соответствующего государства. Преимущественное использование на

¹⁵⁷ Пиголкин А.С., Юсупов С.Н. Пути оптимизации работы над правовой терминологией // Советское государство и право. - 1983. - № 12. - С. 45.

¹⁵⁸ Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника. - М.: Госюриздат, 1962. - С. 11.

¹⁵⁹ См. Законодательная техника / Под ред. Д.А. Керимова. - Л.: Лениздат, 1965. - С. 4 - 5.

телевидении и радио, при издании газет и журналов – также одна из функций государственного языка¹⁶⁰.

А.С. Пиголкин предъявляет к юридическим терминам ряд требований¹⁶¹:

1. Любая терминология должна отражать сущность предлагаемого понятия в соответствии с требованиями точности и недвусмысленности; нельзя использовать устаревшие, непонятные термины.

2. Необходимо использовать общие термины, признанные научным сообществом в качестве основополагающих, они должны быть апробированы в правоприменительной практике и характеризоваться широким распространением. Создание новых терминов искусственно нельзя допустить, так как они будут непонятны большинству правоприменителей и сложны для запоминания, следовательно, плохо приживутся в процессе правоприменения. Также является неэффективным использование редких, вышедших из употребления терминов.

3. Важной характеристикой является стабильность правовой терминологии. Если стремиться к необоснованной новизне терминов, следуя последним веяниям, и отказываться от старой терминологии только потому, что они якобы устарели и неудачны, то закон будет сложен для понимания. Если термин широко распространен, постоянно употребляется в правовой практике, большинство граждан привыкли к нему, понимают его смысл, он закреплен в большинстве нормативно-правовых актов, то изменить содержание нельзя, так как это вызовет непонимание, неясность в его употреблении, запутанность. В то же время нельзя впадать в другую крайность сохранять неудачный термин только руководствуясь тем, что он старый и давно используется.

4. Любой термин должен употребляться в законодательных актах в единственном значении. В юриспруденции неоднократно указывалось на то, что необходимо использовать один и тот же термин в нормативно-правовом

¹⁶⁰ Пиголкин А.С. Законодательство о языках Российской Федерации: опыт, проблема развития // В кн.: Языковая ситуация в Российской Федерации. - М., - 1992. - С. 22-23.

¹⁶¹ Пиголкин А.С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования // Ученые записки ВНИИСЗ. - М., 1971. - Вып. 24. - С. 27.

акте для обозначения одного и того же понятия, многозначность в данном случае недопустима, так как разный смысл термина в разных частях нормативно-правового акта приводит к его размытости и нечеткости, а также двойному, а то и тройному толкованию, что порождает в том числе и злоупотребления. В идеале один и тот же термин должен употребляться в одном и том же смысле во всем массиве законодательства.

5. Точное понимание смысла правового термина требует использование определения краткого и четкого. Прежде всего, данное требование можно отнести к узкоспециальным юридическим терминам, а также терминам общепринятым, если они используются в определенном узком смысле и оказываются непонятными для правоприменителя.

Не соглашаясь с А.С. Пиголкиным, Г.И. Шатков полагал, что технические термины не должны определяться в тексте нормативного акта¹⁶² Это правильно для актов, которые касаются узкой и специальной области применения. Если же акт, где употреблен технический термин, рассчитан на более широкое применение и касается многих граждан, то оставлять такой термин без пояснения было бы неверным.

6. Непонятные для населения иностранные термины следует заменять в нормативных актах русскими словами.

Использование предложенных критериев оценки терминологии и правил создания терминов актуально и в настоящее время. Проводимые в современной России реформы породили тенденцию к усложнению юридических понятий и терминов, громоздкости словосочетаний текстов нормативно-правовых актов. Единая терминология стала оказывать существенное влияние на стиль законодательства, его качественные характеристики и внутреннее строение. Обозначилась настоятельная потребность в предельно точном формулировании правовых предписаний, единообразном их понимании и применении, создании информационно-поискового языка для современных технических средств.

¹⁶² Шатков Г.И. О языке закона // сб. Вопросы кодификации советского права. - Л.: издательство ЛГУ, - 1960. - С. 93.

Приведение юридических терминов в порядок в настоящее время обусловлено тем, что необходимо применять федеральные законы и подзаконные нормативные акты единообразно во всех субъектах Федерации, что не должно в свою очередь порождать противоречия в развитии определенных субъектов Федерации с учетом их национальных особенностей. Свобода правотворческой деятельности субъектов РФ не должна нарушать единообразие юридической терминологии, единых общих правил технологического процесса в правотворчестве.

Еще одной серьезной проблемой в области законодательной техники является многозначность терминов, используемых при разработке законов, когда один и тот же термин по-разному трактуется в текстах двух, трех и более законов.

Нормодатель обязан использовать только специальные правовые термины, однозначно обозначающие общие понятия нормативного документа (истец, ответчик, юридическое лицо, непреодолимая сила и т.д.). Здесь имеется в виду, что словарный запас в праве должен быть относительно постоянен, стабилен, но юридическая терминология не нечто раз и навсегда застывшее, это развивающаяся динамическая система. Но развитие правовой терминологии не должно нарушать основные базисные положения, приводящие к нестабильности всей правовой системы, основы понятийного аппарата в российской практике четко очерчены.

От точности словесного изложения норм права зависит точность выражения воли законодателя.

Таким образом, проблемы, поднятые А.С. Пиголкиным, его требования к языку закона, правовой терминологии актуальны, современные авторы уточняют и развивают положения А.С. Пиголкина.

А.С. Пиголкин в свое время считал, что главная задача ученых-юристов на современном этапе – участие в работе по подготовке проектов нормативных

актов¹⁶³. Его участие в практической деятельности выразилось в экспертной работе в Совете Федерации, Правительстве РФ, Конституционном суде РФ.

Кроме того, А.С. Пиголкин активно участвовал в подготовке конкретных законопроектов и был одним из идейных вдохновителей проекта закона о нормативных актах.

Практический опыт показал, что именно в законопроектной деятельности возможно оперативное и эффективное внедрение достижений правовой науки в практику. Усиление научного обеспечения правотворчества предполагает возрастание значения коллективных начал влияния науки на подготовку проектов нормативных актов. В связи с этим ученый предлагает создание различного рода научно-консультативных центров при правотворческих органах. К сожалению, данная идея не нашла свое отражение в практике, хотя проблемы правотворческого процесса показывают, насколько необходим хотя бы один научно-консультативный центр – при Государственной Думе РФ.

Таким образом, А.С. Пиголкин является автором одного из первых определений «стадия правотворческого процесса», которая представляет собой отдельный этап формирования государственной воли, выражающийся в нормативно-правовых актах, это совокупность действий, находящихся во взаимосвязи, целью которых является создание нового закона. Так, по сути, воля трудящихся воплощается путем юридических предписаний в законодательство, обязательное для всего общества. По мнению автора, существуют определенные принципы данного процесса, среди которых следует выделить законность, профессионализм, демократический характер, гуманизм, конституционализм.

Профессор А.С. Пиголкин полагает, что планирование правотворческой деятельности имеет ряд преимуществ, заключающихся в следующем: 1) определяются основные направления правотворческого процесса, этапность осуществляемой деятельности; 2) предварительно изучается практика

¹⁶³ Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н. Как подготовить закон // Федеративное устройство: реализация Конституции Российской Федерации. Сборник аналитических обзоров и рекомендаций. - М.: Изд-во ВНИИСЗ РФ, - 1995. - С. 188-193

правоприменения, пробелы законодательства, особенности его реализации; 3) используются наряду с традиционными, нетрадиционные методы исследования, например, создание пилотных проектов и их апробация в отдельных регионах, социологические опросы и т.п.; 4) усиливается взаимодействие различных государственных органов, общественных организаций, граждан; 5) осуществляемый государственный контроль становится более эффективным, так как каждый этап детально прописан в плане, а его исполнение легче проверить. Несомненной новизной в научных исследованиях ученого является использование научного прогнозирования, что позволило ему определить основные направления дальнейшего развития права в целом, и российского законодательства, в частности.

Нестабильность в правовом поле, по мнению А.С. Пиголкина, вносит постоянное реформирование законодательства, изменение действующих законов под влиянием возникшей потребности без просчета последствий действия определенной нормы. Прежде всего, постоянные изменения создают проблемы для правоприменителя, который просто не успевает отследить, какие нормы действуют, какие уже нет, и при противоречивости, какая норма должна применяться. Нарушается также стройная система законодательства, законы обрастают подзаконными актами, ведомственными указаниями, что вносит хаос в правоприменительную деятельность. Еще одним следствием постоянного непродуманного изменения законодательства является то, что нарушается принцип точности законодательства, а в результате правоприменитель часто оказывается не в состоянии правильно понимать и толковать принятые изменения. Для применения новых нормативно – правовых актов требуются разъяснения законодателя, либо, как это принято в России, Пленумов Верховного Суда РФ, Высшего арбитражного суда.

А.С. Пиголкин был не согласен, что конечную стадию правотворческого процесса именуют официальным опубликованием нормативного акта. Он заметил, что существуют и иные способы доведения до правоприменителей принятых нормативных актов, например их официальная рассылка. Поэтому

ученый предлагает переименовать данную стадию и называть ее «официальное оглашение нормативно-правовых актов»¹⁶⁴. Такая стадия выполняла бы ряд функций, среди которых выделяются информационная и удостоверительная.

Исследование зарубежной и российской практики привело А.С. Пиголкина к выводу, что наиболее оптимальным будет создание в процессе систематизации законодательства перечня актов, которые необходимо отменить либо изменить, вследствие устаревания или противоречивости. Такой перечень может быть составлен отдельно, либо идти в качестве приложения к какому-либо проекту закона. Это упростит работу законодателя, позволит выявить наиболее неактуальные нормы и проблемные стороны действующего законодательства.

А.С. Пиголкин входит в число авторов, создававших основы законодательной техники в СССР, его разработки использовались также и в постсоветской России. По мнению ученого уровень законодательной техники напрямую зависит от уровня развития государства и общества, не может быть какого-то отдельного, не подверженного влиянию со стороны общества правотворческого процесса. В правовом государстве, где в качестве одного из основных принципов признается принцип законности, обычно и законодательная техника правового регулирования находится на высоком уровне, законодатели обращают на качество данной техники особое внимание. Если же общество не является демократическим, правовым, то, как следствие - техническое качество законов весьма низкое. Такая корреляция между уровнем общественного развития и правотворческого процесса вполне объяснима: в правовом государстве законопроекты широко обсуждаются в обществе, даются экспертные оценки, оценки независимых наблюдателей, что в целом приводит к более тщательной проработке предлагаемого закона.

По мнению А.С. Пиголкина, законодательная техника включает в себя только технические особенности подготовки законопроектов, это позволяет

¹⁶⁴ Пиголкин А.С. Официальное оглашение нормативных актов - самостоятельная стадия правотворческого процесса // Правоведение. - 1976. - № 6.

говорить о ее прикладном характере. Законодательная техника состоит из организационного процесса подготовки нормативных актов и их оформления.

Важной проблемой, выделяемой А.С. Пиголкиным, является проблема языка законодательства. Любой нормативный акт регулирует определенные общественные отношения, причем используя свой язык, профессиональную терминологию, и использование популярных, общеупотребительных слов, не отражающих суть правовой дефиниции недопустимо. Но следует помнить, что язык правового акта должен понимать простой гражданин, он должен быть не только точен, но и понятен. Большинство населения не имеет юридического образования и им сложно понимать узкоспециализированные термины. Таким образом, язык закона хотя и должен быть наукообразным, но формулировки должны быть такими, чтобы не требовались разъяснения специалистов.

Такая противоречивость требований к языку закона обуславливает создание определенных правил юридического языка¹⁶⁵: 1) точность и невозможность двойного толкования; 2) использование актуальной терминологии; 3) отсутствие новаторства в применении общепринятой юридической терминологии; 4) единообразие юридической терминологии; 5) незагроможденность, краткость используемых определений; 6) использование терминов на основе русского языка, без заимствований.

§ 3. Свод законов РФ как форма реализации научной концепции А.С. Пиголкина в области систематизации правовых актов

Одна из сквозных тем научно-исследовательской и экспертной деятельности А.С. Пиголкина в сфере систематизации законодательства – теоретическое обоснование работы над Сводом законов, сначала СССР, затем Российской Федерации. Этой форме систематизации автор придавал особо важное практическое значение. В совместной статье с Г.Т. Чернобелем он определили основные принципы построения будущего Свода законов:

¹⁶⁵ Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. - М., - 1990. С.53.

- включение Конституции в Свод законов в качестве центрального элемента; максимальная полнота, т.е. вхождение в Свод законов всех законодательных, а также основных подзаконных актов;

- сохранение каждым нормативным актом своей формы и изначальной юридической силы;

- предварительная обработка системы законодательства с целью устранения пробелов и коллизий;

- стабильность свода – расчет на длительное время его действия, что требует исключения из него тех норм, которые изначально имеют временный характер;

- регулярное обновление свода с использованием разъемных тетрадей¹⁶⁶.

Свод законов, как подчеркивают А.С. Пиголкин и Г.Т. Чернобель, – это форма консолидации законодательства, но не исключено, что в дальнейшем, с развитием правовой системы он перерастет в кодифицированный акт, что станет переходом к всеобщей кодификации законодательства¹⁶⁷.

А.С. Пиголкин и Г.Т. Чернобель полагали, что необходимо периодически проводить кодификационные работы и создавать Свод законов. Анализируя законодательство СССР, они писали, что создание свода законов СССР явится значительным шагом в развитии и совершенствовании советского законодательства, будет способствовать тому, что законы станут более доступными для всех советских граждан¹⁶⁸.

В Свод законов СССР должны войти все законодательные акты, продолжающие действовать по настоящее время. Свод законов СССР включит в себя в максимальной степени все законодательство, касающееся основ государственного и общественного строя, политических, трудовых, жилищных и других прав граждан и их обязанностей, демократических основ государственного управления, охраны природы, правового положения

¹⁶⁶ См. подробнее: Пиголкин А.С., Чернобель Г.Т., Свод законов СССР - теоретические и практические проблемы // Правоведение. - 1978. - № 6. - С. 25-32.

¹⁶⁷ Там же. С.28.

¹⁶⁸ Пиголкин А.С., Чернобель Г.Т. Важный этап в развитии советского законодательства (Создание свода законов СССР) // Советская юстиция. - 1978. - №22. - С. 3-4.

общественных организаций и объединений трудящихся. Естественно, что в него следует поместить все нормы по вопросам борьбы с преступностью и иными правонарушениями, охраны правопорядка.

По вопросам хозяйственной деятельности в Своде уместно поместить лишь акты, регулирующие наиболее важные, принципиальные положения, поскольку работники хозяйственных органов, предприятия, учреждений культуры будут пользоваться в первую очередь Собранием действующего законодательства СССР.

Свод призван отражать современный уровень развития законодательства. В нем не место устаревшим актам, принятым несколько десятилетий назад, форма и содержание которых нуждаются в модернизации, актам, в значительной степени утратившим силу, либо с существенными пробелами и противоречивыми положениями.

Формирование Свода предполагает проведение больших подготовительных работ. Предстоит трудоемкая работа по приведению всех действующих нормативных актов в соответствие с Конституцией СССР. В акты, не требующие изменений по существу, будут внесены необходимые, поправки и уточнения.

Таким образом, прежде чем приступить к изданию отдельных разделов Свода, требуется предварительно внести необходимые изменения в действующее законодательство, свести воедино разрозненные нормативные акты по одному и тому же вопросу, создать кодификационные и другие укрупненные акты, заполнить пробелы, устранить противоречия, отменить устаревшие нормы.

Российское законодательство сейчас переживает этап активной модернизации, когда принимается множество принципиально новых нормативно-правовых актов. В результате скопилось значительное количество актов, фактически перекрытых вновь принятыми, но формально не отмененных и считающихся действующими.

А.С. Пиголкин в 1998 г. вновь поднимает вопрос о необходимости кодификационных работ и создании Свода законов РФ¹⁶⁹. Анализ вновь создаваемого российского законодательства в дальнейшем привел ученого к мысли о том, что работу эту необходимо начинать незамедлительно, так как многие нормативно правовые акты противоречат друг другу, устаревают, не соответствуют правовым реалиям¹⁷⁰. К сожалению, данная концепция ученого до сих пор не нашла поддержки у российских законодателей, хотя все больше российских правоведов соглашаются с аргументацией А.С. Пиголкина.

В современных условиях, пишет Г.А. Жолобова, закономерно ставится вопрос о необходимости систематизации законодательства и подготовки Свода законов Российской Федерации¹⁷¹. Однако нынешнее состояние российского законодательства не отвечает принципу беспробельности. Поэтому важной юридической предпосылкой создания Свода законов является более полное урегулирование общественных отношений. Разумеется, для этого потребуется определенное время.

Необходимо вплотную заняться созданием Свода законов Российской Федерации. Этот Свод должен стать настольной книгой не только для каждого практикующего юриста, но и для всех научных работников и служащих госаппарата.

¹⁶⁹ См. например: Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н., Тихомиров Ю.А. Как готовить законопроекты (полезные советы) // Журнал российского права. - 1998. - № 4/5; Пиголкин А.С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации // Сб. Закон: создание и толкование / Под ред. проф. А.С. Пиголкина. - М.: Спарк, - 1998; Кашанина Т.В., Пиголкин А.С. Об указах Президента РФ с социальных и правовых позиций (Лучин В.О., Мазуров А.В. Указы Президента РФ (основные правовые характеристики). - М.: Юнити, - 2000) // Журнал российского права. - 2000. - № 11.

¹⁷⁰ См. например: Пиголкин А.С. Российское законодательство на рубеже XXI века // Юридический мир. - 2001. - № 11; Пиголкин А.С. Проблемы развития Российского законодательства. Материалы Международного семинара «Оценка законов и эффективность их применения» (16, 17 декабря 2002 г.). - Рязань: Изд-во Государственной Думы. - М., - 2003.

¹⁷¹ Жолобова Г.А. Своду Законов Российской Империи - 170 лет (к вопросу о юридической силе и значении) // Журнал российского права. - 2003. - № 6. - С. 61.

Указом Президента Российской Федерации от 6 февраля 1995 г. № 94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации»¹⁷² определен круг нормативных актов, подлежащих инвентаризации в связи с созданием федерального Свода законов. К их числу отнесены: законы, нормативные указы Президента, нормативные постановления Правительства, иные нормативные акты, включая акты Союза ССР и акты РСФСР, продолжающие действовать на территории Российской Федерации. Сама по себе инвентаризация нормативных правовых актов в нынешних условиях, сложившихся в России, по целому ряду причин весьма затруднена. Справедливо указывается на отсутствие единой концепции российского законодательства; интенсивный рост общего числа не только подзаконных, но и законодательных актов; нестабильность общественных отношений, которая приводит к постоянным изменениям действующих правовых норм.

Инвентаризация законодательства, как правило, завершается составлением единого перечня актов, являющихся, по мнению его составителей, действующими и подлежащими в этой связи систематизации.

А.И. Абрамова пишет, что деятельность по формированию Свода законов РФ обуславливает необходимость разработки определенной схемы такого свода, четкого структурного деления на подпункты, пункты, параграфы, главы, разделы. Поскольку существует определенный классификатор, то следует задуматься, надо ли создавать схему как нечто самостоятельное, или свой основе данная схема должна учитывать систему классификатора?¹⁷³

Автор вполне правомерно полагает, что любая разрабатываемая схема должна соответствовать структуре классификатора правовых актов, действующего в настоящее время в РФ. Причем такое соотнесение должно быть на всех уровнях, то есть включать третий и четвертый уровень рубрикации, так как это поможет эффективно создать электронный вариант

¹⁷² Распоряжение Президента РФ от 25.12.1995 № 555-рп (ред. от 14.02.1998) О мерах по подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации // Российская газета, - № 5, 11.01.1996.

¹⁷³ Абрамова А.И. Классификатор правовых актов и вопросы упорядочения законодательства // Журнал российского права. - 2003. - № 7. - С. 29.

Свода и удобно пользоваться им. В принципе схема свода законов РФ, предлагаемая современными авторами, соответствует по структуре действующему Классификатору, используются одни и те же подходы, общепринятые принципы, одинаково оцениваются роль и значимость конкретного правового института в регулирующем воздействии на общественные отношения. Это позволяет сделать вывод об их сопоставимости по основным параметрам. В качестве основы для классификации нормативных актов также используется деление на соответствующие отрасли российского права.

Итак, мы можем сделать вывод, что работа по созданию свода законов РФ должна вестись одновременно с разработкой классификатора, причем рабочие группы должны взаимодействовать и обмениваться информацией для повышения эффективности процесса.

Можно утверждать, что нормальная работа по совершенствованию массива федерального законодательства возможна только после создания полноценного свода законов Российской Федерации, включающего в себя все нормативные правовые акты на федеральном уровне (известно, что работа по созданию свода законов идет с переменным успехом уже не первый год, но завершения ее пока не ожидается). Процесс упорядочения подзаконного нормотворчества, накладывающего неизгладимый отпечаток на правовую систему России, может только следовать за упорядочением федеральных законов и, прежде всего, Конституции, если политическое решение об этом будет принято федеральной властью. «Эпоха перемен» в российском законодательстве еще далека от своего завершения.

Однако свод законов – это не нечто застывшее, раз и навсегда установленное. Право – это динамичная система. А.С. Пиголкин писал, что необходимо поддержание свода законов в действующем состоянии. Формирование свода должно производиться с учетом того, что по мере дальнейшего развития и совершенствования законодательства свод должен систематически пополняться новыми актами. Отражая потребности

общественного развития, современное законодательство носит динамичный характер. Часто возникает необходимость в отмене или частичном изменении тех или иных норм, в разработке и установлении новых правил поведения, без знания которых не может нормально осуществляться правоприменительная деятельность¹⁷⁴. Как единый источник действующего законодательства, Свод законов должен быть «работающим» юридическим документом, дающим точную информацию всем должностным лицам и отдельным гражданам о действующих нормативных предписаниях, быть вполне доступным для восприятия, надежным и удобным для практического использования. Поэтому так необходима оптимально продуманная система поддержания Свода законов в действующем состоянии.

Т.Я. Хабриева подчеркивает, что законодательство должно отражать общественные потребности¹⁷⁵. Поддержание в действующем состоянии собраний (сводов) в форме сброшюрованных томов надежно в том смысле, что это удобно для хранения собранного нормативного материала, гарантирует его от каких-либо потерь, привычно для восприятия. Но поскольку, как отмечалось выше, при современной динамике законодательного процесса собрание (свод) быстро устаревает, отстает от уровня действующего законодательства и им становится неудобно пользоваться, необходимо постоянно иметь под рукой различные официальные вестники законодательства, делать массу рукописных или печатных отметок и т.п. Это приводит к тому, что отдельные части собрания (свода) со временем становятся совершенно непригодными для практического использования¹⁷⁶.

Процесс последующего обновления материалов свода законов должен сопровождаться унификацией терминологии актов, помещенных в свод, в

¹⁷⁴ Пиголкин А.С., Чернобель Г.Т. Свод законов СССР - теоретические и практические проблемы // Правоведение. - 1978. - № 6. - С. 25 - 32.

¹⁷⁵ Хабриева, Т. Я. Доктринальное и компетентное толкование Конституции // Правоведение. - 1998. - № 1. - С. 22 - 34

¹⁷⁶ Пиголкин А.С. Парламентское право становится учебной дисциплиной // Журнал российского права. - М.: Норма, - 1999, - № 10. - С. 166-169; Парламентское право России: Учеб. пособие/ Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. - М.: Юрист, 1999. - 392 с.

частности – устранением такого недостатка актов законодательства, как разноречивость в употреблении терминов, обозначающих по сути дела одни и те же понятия. Существенную помощь здесь могли бы оказать современные электронные технологии (электронные версии свода). С введением текста свода законов в память компьютера и поддержанием машинного варианта свода в контрольном состоянии увеличиваются технические возможности и темпы выявления устаревших терминов и внесения изменений (в том числе терминологического характера) в акты, помещенные в свод.

Как представляется, пишет А.С. Пиголкин, основу будущей, перспективной модели свода законов должны составить преимущественно кодификационные и другие сводные законы¹⁷⁷. Становлению такой модели могла бы способствовать работа по последующему объединению (укрупнению) актов, уже включенных в свод. Нормативный материал соответствующих разделов свода (наименее кодифицированных) может стать хорошей основой проведения дальнейшей консолидации и кодификации актов, помещенных в корпус свода. Объединение актов допустимо проводить по определенным крупным направлениям (темам), предварительно подготовив по каждому из направлений самостоятельный «тематический» кодификационный акт.

Таким образом, систематические собрания и своды законодательства сами являются качественной базой, основой дальнейшей систематизации законодательства. После издания свода законов развитие законодательства должно осуществляться уже с учетом основных параметров свода. Иными словами, свод законов является ориентиром при проведении всех последующих законодательных работ.

По мнению А.С. Пиголкина, создание свода Законов РФ и его официальная публикация является необходимой основой для возникновения системной, обоснованной и согласованной по структуре, а также удобной для пользователя правовой системы РФ. В такой свод должны быть включены все

¹⁷⁷ Пиголкин А.С. Проблемы систематизации законодательства РФ // сб. Закон: создание и толкование / Под ред. проф. А.С. Пиголкина. - М.: Спарк. - 1998. - С. 64.

действующие законы и подзаконные нормативные акты, имеющие одинаковую юридическую силу (за исключением тех нормативных актов, которые признаны секретными). В этом случае Свод законов РФ может быть признан официальным источником законодательства, соответствующим реальной действительности, обладающим высокой долей достоверности. По мнению ученого, те нормативно – правовые акты, которые не были включены в такой свод, могут быть признаны недействующими и не подлежащими применению.

Однако создание такого свода не осуществлено и по сей день, хотя об этом неоднократно писали ученые-правоведы. Создание такого свода – весьма трудоемкое начинание, требующее систематизации всего массива российского законодательства, а также унификации законодательства.

В значительной мере на основе выдвинутых в науке предложений и рекомендаций в настоящее время ведется разработка целого комплекса новых и производится пересмотр тех действующих нормативных актов российского законодательства, которые войдут в Свод законов Российской Федерации.

Работа по созданию свода законов Российской Федерации предполагает в качестве одной из основных задач разработку схемы свода, определение ее разделов, их разбивку на главы, параграфы и прочее.

В связи с этим А.С. Пиголкин предлагал принять закон о подготовке и издании свода законов, в котором бы следовало отразить основополагающие принципы формирования содержания свода, его схематическую структуру, другие вопросы, имеющие принципиальное значение. Существует проект закона о создании свода законов РФ, который был подготовлен Институтом законодательства и сравнительного правоведения¹⁷⁸. Ученый полагал необходимым разработку и утверждение программы (на государственном уровне) по подготовке и созданию свода законов РФ, в которой будут отражены отдельные поручения конкретным органам государственной власти, государственным и общественным организациям, закреплены стадии создания

¹⁷⁸ Пиголкин А.С., Чернобель Г.Т. Свод законов СССР – теоретические и практические проблемы // Правоведение. - 1978. - № 6.

свода, его подразделов, отражены процессы организации работы материально-технических и финансовых служб. Поскольку Свод трактовался ученым как официальный источник права, то он должен быть использован в правотворческом процессе при разработке определенных решений, в правоприменительных актах, в процессе научных разработок и т.п. Таким образом, законы и подзаконные акты, которые вошли в свод, должны иметь соответствующие реквизиты, которые определяют их место в своде. Необходимо также решение вопроса об официальной рассылке свода, его распространении на всей территории страны.

Исходя из этого, можно утверждать, пишет М.В. Глигич-Золотарева, что нормальная работа по совершенствованию массива федерального законодательства возможна только после создания полноценного свода законов Российской Федерации, включающего в себя все нормативные правовые акты на федеральном уровне¹⁷⁹.

А.К. Бондарев вполне правомерно считает, что создать современный Свод законов невозможно без кропотливой и скрупулезной работы, связанной с расчисткой законодательства от устаревших норм, признанием их, где это необходимо, утратившими силу, внесением в устаревшие тексты изменений и дополнений, вытекающих из вновь принятых законов и других нормативных правовых актов¹⁸⁰.

Официальный характер свода предполагает, что на него можно будет ссылаться в новых правотворческих решениях, в актах применения права, в научных и публицистических произведениях, как и на иные официальные источники опубликования нормативных актов. Поэтому очевидно, что акты, помещенные в Свод, должны снабжаться определенными реквизитами и символами, определяющими их место в своде (определение заголовков и нумерация разделов, глав и других подразделов свода, снабжение помещенных

¹⁷⁹ Глигич-Золотарева М.В. Законодательная база федеративных отношений: перспективы совершенствования // Журнал российского права. - 2002. - № 7. - С. 61.

¹⁸⁰ Бондарев А.К. Снова о своде законов Российской Федерации // Законодательство. - 2001. - № 12. - С. 29.

в него актов специальными номерами и т.д.). Следует решить также вопросы распространения свода, в частности его официальной рассылки.

Нормы, находящиеся в коллизии, характеризуют состояние законодательства, уровень кодификационной техники и т.п. Поэтому как никогда актуально мнение А.С. Пиголкина, что проведение ревизии российского законодательства в полном объеме должно быть осуществлено посредством отмены устаревших законов и подзаконных нормативных актов, внесение изменений в действующее законодательство, в необходимом случае укрупнение и объединение норм права из разных законов и подзаконных актов, особенно, если закон действует только в какой-то части и от него остались лишь отдельные положения, а также принятия единого закона по конкретному вопросу взамен действующих нормативно-правовых актов. Таким образом, перед законодателем стоит задача консолидации нормативно-правовых актов, укрупнения законодательства посредством создания единого нормативно-правового акта взамен множества действующих более мелких нормативно-правовых актов, затрудняющих правоприменение. Это должно стать приоритетом в процессе реализации правовой политики государства.¹⁸¹

Следует согласиться с автором, что в перспективе в качестве основного направления развития российского законодательства должно быть осуществление кодификации всего законодательного массива. Необходимые нормативно-правовые акты надо формировать таким образом, чтобы можно было их включать, не разделяя, в полном объеме в более крупный действующий нормативно-правовой акт.

К такой кодификации следует стремиться уже сейчас, постепенно обновляя и укрупняя законодательство, создавая большие кодификационные «блоки», которые бы не только отвечали задачам текущего упорядочения законодательства, но и были рассчитаны на включение в качестве составных частей в будущий кодификационный свод.

¹⁸¹ Пиголкин А.С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации // Сб. Закон: создание и толкование / Под ред. проф. А.С. Пиголкина. - М.: Спарк, 1998. - С. 63.

Таким образом, обязательными элементами реализации научной концепции совершенствования действующего законодательства, по мнению А.С. Пиголкина, являются¹⁸²: а) максимальный охват нормативным актом регулируемых вопросов; б) предварительная работа по определению пробелов законодательства и их устранение; в) структурирование по юридической силе и сохранение формы законодательного акта; г) определенная неизменность свода законов и в то же время систематическая замена старых актов, поддержание свода в актуальном состоянии.

А.С. Пиголкин вполне правомерно считал, что совершенствование законодательства с целью повышения его качества и эффективности правоприменительной практики должно обязательно включать и создание свода законов РФ. Это позволит придать российскому законодательству систематичность и непротиворечивость. Федеральные нормативные акты будут согласованы между собой, что позволит использовать Свод законов широкому кругу правоприменителей. Безусловно, такой свод законов должен включать в себя действующие законы и подзаконные акты, расположенные в соответствии со своей юридической силой.

Но прежде чем создать свод законов, необходимо, по мнению ученого, провести ревизию действующего законодательства с целью выявления и отмены устаревших законов и подзаконных нормативных актов и их частей, внесения изменения в действующие законы, укрупнения законодательства по определенной тематике и т.п. Такая консолидация российского законодательства позволит упорядочить нормативно-правовые акты, выявить наиболее проблемные вопросы правоприменения, устранить противоречивость и неоднозначность правовых норм, что в целом сделает законодательство более доступным и понятным для правоприменителей. Именно в этом заключается одно из приоритетных направлений в деятельности современного законодателя.

¹⁸² Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник. - М: Юрайт, 2011.

§ 4. Концепция толкования права

А.С. Пиголкин стал одним из основателей концепции толкования права в советской юридической науке. На момент защиты им кандидатской диссертации «Нормы права и их толкование»¹⁸³ и написания монографии «Толкование нормативных актов в СССР»¹⁸⁴ теоретические работы советских ученых-юристов, посвященные вопросам толкования права, исчислялись единицами.

Прежде всего, представляет интерес позиция А.С. Пиголкина относительно объекта толкования права. По его мнению, при толковании нормативных актов объектом выявления и раскрытия становится воля того общественного коллектива, который занимает господствующее положение в производстве и политике¹⁸⁵. Идея о том, что при толковании объектом выяснения является именно воля, уже была достаточно традиционной, однако оригинальна предложенная автором трактовка субъекта этой воли. Следует обратить внимание, что А.С. Пиголкин не пользуется самыми распространенными вариантами – «воля законодателя» и «воля господствующего класса». Сформулированная А.С. Пиголкиным идея, что при толковании выявляется воля общественного коллектива, является относительно новой для отечественной юриспруденции. Эта трактовка более конкретна, чем представление о выявлении «воли законодателя» (данную идею А.С. Пиголкин по ряду причин считал неприемлемой), и шире, чем «воля господствующего класса». Воля общественного коллектива охватывает собой классовую волю, что соответствует марксистско-ленинской традиции, но допускает и иные варианты, в частности, дает возможность ставить вопрос о выявлении воли всего народа, также являющегося «общественным коллективом».

Что касается «воли законодателя», то А.С. Пиголкин справедливо, на наш взгляд, указывает на изъяны данного подхода: разграничение воли

¹⁸³ Пиголкин А.С. Нормы права и их толкование. Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1962.

¹⁸⁴ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М., 1962. - С.11.

¹⁸⁵ Там же.

законодателя и текста закона ведет к их смысловому разрыву и противопоставлению формы и содержания, что потенциально может позволить интерпретатору вкладывать в текст закона выгодный ему смысл. А.С. Пиголкин писал, что в процессе толкования права возникает необходимость выяснения воли законодателя, а это значит, что правоприменитель должен понять не то, что выражено в нормативно – правовом акте, а что хотел выразить законодатель. Основной задачей толкования права является в выяснении смысла того, что сформулировано в норме права, но не того, что при создании и издании закона думали законодатели. Любые мысли законодателей в отрыве от нормативно-правового акта как результата такого мышления, приобретают некоторую расплывчатость и неопределенность, а это приводит к тому, что недобросовестные правоприменители используя в качестве предлога то, что законодатель не сумел выразить в нормативно-правовом акте что-то важное, но хотел выразить в удобной для них интерпретации, могут творить любой произвол и нарушать принцип законности¹⁸⁶.

Критически относился А.С. Пиголкин и к концепции «воли закона», существующей в западной теории права, поскольку закон не может иметь собственной воли, а лишь выступает выражением воли господствующего класса. Из дальнейших пояснений видно, впрочем, что А.С. Пиголкин фактически выделяет два объекта толкования: во-первых, смысл, объективно выраженный в тексте нормативного акта, а во-вторых, обуславливающая его классовая или общенародная воля¹⁸⁷.

Проведенный А.С. Пиголкиным анализ цели толкования, видов и результатов толкования нормативных актов, деятельность по толкованию права показали, что в законе не всегда точно употребляются те или иные термины, нет достаточно четких формулировок, далеко не все термины понимаются однозначно практическими работниками, поэтому возникает необходимость в официальном и доктринальном толковании. Доктринальное толкование

¹⁸⁶ Там же. С.21.

¹⁸⁷ Там же. С.21.

позволяет глубоко проработать и дать всесторонний анализ концептам, а официальное толкование позволяет правильно применять нормы права.

К 1962 г. в советской науке еще не было единого понимания толкования права. Одни ученые понимали под толкованием уяснение смысла закона или иного нормативного акта¹⁸⁸, другие же – разъяснение их смысла¹⁸⁹. А.С. Пиголкин приходит к выводу, что это не взаимоисключающие понятия, а просто отражение многозначности самого процесса толкования. Таким образом, он впервые обращает внимание на многозначность толкования, тем самым создав концепт толкования, который актуален и современен в настоящее время. В своих разработках он опирается на работы Н.Г. Александрова, который рассматривал толкование нормативных актов как комплексную, многостороннюю проблему, объединяющую в себе различные аспекты толкования¹⁹⁰. Однако Н.Г. Александров не дал развернутого понятие толкования, только указав на неоднозначность данного понятия.

Обращаясь к проблеме толкования права, А.С. Пиголкин указывал, что процесс толкования норм права следует трактовать как совершение толкователем правовой нормы определенной системы действий для установления смысла правовой нормы, причем такая система включает в себя определенный набор действий, последовательность и соответствующее оформление. Норма сама по себе должна быть оформлена в соответствии с требованиями законодателя, а также доведена до сведения адресатов, на которых распространяется действие правовых предписаний данной нормы.

Толкование, таким образом, в первую очередь представляет собой определенную мыслительную деятельность, которая происходит в сознании субъекта, применяющего норму права, уяснение и объяснение смысла анализируемой нормы права. В данном процессе особое внимание уделяется

¹⁸⁸ Например, Денисов А.И. Теория государства и права. - М., 1948; Вильнянский С.И. Толкование и применение гражданско-правовых норм: методические материалы. Вып. 2. - М., 1948.

¹⁸⁹ Например, Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. - М., 1940.

¹⁹⁰ Александров Н.Г. Применение норм советского социалистического права. - М., 1958. - С. 25.

таким приемам разъяснения смысла нормы права, как грамматический, систематический, историко-политический. Причем использование грамматического приема должно соответствовать логике исследования, логическому толкованию. Толкование как определенный мыслительный процесс интересен также и с позиции полученных результатов такой деятельности, ведь интерпретатору приходится использовать все приемы толкования для объяснения соотношения точного текста правовой нормы и ее фактического содержания, смысла, который вкладывал законодатель в данную норму.

Таким образом, можно также говорить о буквальном толковании нормы права, который основывается на режиме строго соблюдения принципа законности, а также о распространительном и ограничительном толковании. Причем и ограничительное и распространительное толкование применяются не всегда, лишь в порядке исключения.

Отметим также, что толкование понимается ученым и как определенное разъяснение, выражающееся вовне, и состоящее в уяснении содержания нормы права. Объективно оно выражается в официальных актах государственных органов, а также в виде рекомендаций, советов, предложений различных общественных организаций или граждан и не имеет официального характера. С этой точки зрения толкования можно подразделить на официальные и неофициальные.

Б.П. Спасов полагал, что толкование – это лишь общеобязательное (т.е. обязательное для всех) разъяснение смысла правовой нормы¹⁹¹. Такое узкое понимание толкования имеет ряд недостатков. Во-первых, не учитывается, что толкование – это многоаспектный концепт и не может пониматься столь однозначно. Во-вторых, исключается важная характеристика толкования – внутренний мыслительный процесс, без чего вообще невозможно разъяснение каких-либо норм. Чтобы что-либо толковать, необходимо проделать определенную мыслительную деятельность, анализ.

¹⁹¹ Спасов Б.П. Закон и его толкование. - М., - 1986. - С. 143.

Поэтому более широкое понимание толкования права, данное А.С. Пиголкиным, в настоящее время является хрестоматийным и поддерживается многими современными авторами¹⁹².

Вслед за П.Е. Недбайло ученый приходит к выводу, что понимание смысла правовой нормы невозможно без обращения к контексту¹⁹³. Проявления контекста различны. Для слова таковым является фраза, для фразы – весь текст, для текста – система законодательства. Современные авторы, поддерживая такую интерпретацию, несколько расширяют контекст. Так, М. Амельченко полагает, что в определенном смысле в качестве контекста выступают и политика, экономика, культура, история¹⁹⁴.

Уяснение смысла правовой нормы представляет собой первоначальный подготовительный этап данного процесса, позволяющий составить правильное суждение по определенному вопросу, является важной предпосылкой реализации правовых норм в жизни общества.

Автором выделяется самостоятельная стадия толкования – толкование – разъяснение, которая является самостоятельной и специальной деятельностью государственных органов и лиц, обладающих соответствующими полномочиями. Цель такого толкования определяется не как правильное решение конкретных дел, а как обеспечение единообразного понимания и применения нормы права во всех ситуациях и правоотношениях, на которые направлено регулирующее воздействие нормы права, устранение неясностей и ошибок в правоприменении как на данном этапе, так и в перспективе.

Ученый отмечает, что необходимо говорить о специальной цели, которая ставится перед толкователями – трактовать норму права, тогда как первый этап толкование не обладает самостоятельным знанием и является лишь подготовкой для последующего правильного, обоснованного разрешения

¹⁹² См. например Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. - М.: Проспект, 2007. - С. 691.

¹⁹³ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. - М., 1960. - С. 374; Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М., 1962. - С. 66.

¹⁹⁴ Амельченко М., Трудности толкования Трудового кодекса РФ // Трудовое право для кадровика. - 2008. - № 9. - С. 35.

конкретной ситуации. Отметим на различие в процессе применения норм права: сначала субъект, применяющий норму права должен понять смысл нормы, а затем ознакомится с официальными разъяснениями.

Толкование права естественно связывается ученым с субъектами толкования. Начиная с 1962 г., он обращает внимание, что субъекты толкования обязаны быть предельно внимательны и точны. В 70-е годы он приходит к выводу, что важное значение толкование имеет для официальных лиц и государственных органов, так как они применяют нормы права в конкретных жизненных ситуациях, и данный процесс является для них обязанностью, а не правом, в силу своего официального положения, применение норм права является для органов государства и должностных лиц формой воплощения содержания их деятельности. Но не меньшим значением обладает толкование норм права и для граждан, так как именно они в конечном счете определяют характер взаимоотношений в обществе: будет ли закон уважаться, либо общество будет криминализированным. Существует правило, согласно которому незнание закона не освобождает от ответственности, но следует отметить, что данное правило действует, если закон был официально опубликован, то есть в должной форме доведен до сведения правоприменителей. Значит, граждане не могут отговариваться незнанием закона, непониманием смысла правовых норм, заблуждаться в отношении смысла правовой нормы. Все субъекты права должны знать закон, понимать нормы права и делать правильные выводы. Толкование правовых норм осуществляется не только в случае принятия новых норм и отмены старых, либо внесении изменений в действующее законодательство, но и всегда, где нормы права требуют от субъектов правоприменения должного поведения независимо от того, при правомерных или неправомерных действиях (либо бездействии) возникают те или иные правоотношения.

Однако толкование права должно иметь определенную цель, на что указывали такие советские ученые, как С.Н. Братусь, И.Е. Фарбер, П.Е. Недбайло. А.С. Пиголкин, разрабатывая концепцию толкования, опирался

на мнение виднейших советских ученых и в 1976-1977 г.г. уточнил цели толкования. Он пришел к выводу, что в качестве цели толкования норм права выступает не отвлеченное, абстрагированное понимание смысла нормы права, то есть чистое академическое знание, не имеющее практического значения, а понимание нормы права для того, чтобы на практике правомерно разрешать конкретные ситуации, возникающие в процессе правоприменения. Причем, даже в случаях толкования правовых норм студентам, будущим специалистам, то есть цель толкования – учебная, такое толкование также имеет практическое значение – оно служит основой для обоснованного правильного применения правовой нормы в перспективе, когда студенты станут специалистами.

Следует согласиться с автором, что толкование норм права чаще всего связано с определенным фактом, случаем, который необходимо решить на ее основе, и этот факт имеет немаловажное значение для более правильного и всестороннего понимания смысла нормы права. Мысленно прилагая определенный факт к толкуемой норме, устанавливая, применима или нет она к нему, мы более глубоко познаем правовую норму, чем если бы мы ее брали вне связи с конкретным фактом.

Современные авторы обращают внимание, что при исследовании вопросов толкования правовых норм, нельзя упускать из виду цели законодателя. Так, К.Б. Калиновский отмечает, что правоприменитель исходит из презумпции добросовестности законодателя, то есть изначально предполагает, что законодатель вложил в сформулированную им норму какой-то разумный смысл и применение этой нормы не должно быть абсурдным. В основе презумпции добросовестности законодателя есть высокая вероятность того, что, создавая правовую норму, законодатель стремился к тому, чтобы она не противоречила Конституции. Цель презумпции, если подходить к ней с точки зрения телеологии, – достижение стабильности правового регулирования¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Калиновский К.Б. Коррекционное толкование отдельных положений законов о внесении изменений в УПК РФ // Журнал российского права. - 2008. - № 8. - С. 29.

Существует определенная взаимосвязь между правовой нормой и конкретным фактическим материалом. На основе правовой нормы необходимо правильно в соответствии с принципом законности разрешить конкретную ситуацию, а исследование фактов каждого конкретного случая является основой для более детального изучения примененной нормы.

Чаще всего только во взаимодействии и взаимовлиянии фактов конкретной ситуации и правовой нормы возможно обоснованное толкование, правильное уяснение смысла данной нормы, ее отдельных положений и терминологии.

А.С. Пиголкин справедливо указывал во многих своих поздних работах на то, что нормы права некачественны, противоречат друг другу, и поэтому трудны в исполнении и толковании.

Любые фактические обстоятельства обладают определенным значением при толковании норм права, поскольку позволяют проанализировать такие аспекты толкуемых норм права, которые не видны при теоретическом исследовании правовых норм в отрыве от практики. Задачей толкования является воспроизводство широкого круга логических выводов и положений, возникающих в процессе применения норм права по отношению к той или иной конкретной ситуации, со всеми своими особенностями. В процессе толкования должны учитываться различные стороны и аспекты толкуемой правовой нормы, в соответствии фактическими особенностями. Это более глубоко и ярко отражает особенности толкуемой правовой нормы, дает всесторонний анализ содержания трактуемой нормы.

Такого же мнения придерживался и А.Ф. Черданцев, который подчеркивал, что толкование как определенный познавательный процесс имеет место на всех стадиях правового регулирования: в ходе правотворчества, систематизации права, в процессе его реализации. Наибольшее значение толкование имеет в правоприменительном процессе¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Черданцев А.Ф. Толкование права // сб. Проблемы теории государства и права / Под ред. проф. С.С. Алексеева. - М.: Юридическая литература. 1987. - С. 395.

Необходимость толкования, по мнению А.С. Пиголкина, вытекает из диалектики соотношения нормы права и ситуации, в которой она применяется. Норма права носит общий и абстрактный характер, ситуация, напротив, конкретна. Широкий круг различных ситуаций обуславливает большое количество вопросов юридической практики, на которые и должно давать ответы толкование норм права¹⁹⁷. Профессиональные особенности формулировки правовых норм (краткость, лаконичность, использование специальных терминов), существование смысловых взаимосвязей между ними, апеллирование к нормам социального характера, оценивания с позиции общечеловеческих ценностей, недостаточно эффективная законодательная техника – все это и обусловило важность процесса толкования норм права.

Центральной задачей толкования правовой нормы является эффективность реализации предписаний права в соответствии со строгим и неуклонным следованием принципу законности, таким образом, в конечном итоге, толкование должно служить практической реализации норм права. Процесс, а особенно результат толкования норм права имеет большое значение для правоприменения. Не меньшим значением толкование правовых норм обладает для деятельности органов государственной власти по систематизации и официальному опубликованию норм права.

Нормативное толкование права, согласно А.С. Пиголкину, – «это такая конкретизация, которая связана с разъяснением уже имеющейся нормы и состоит в объяснении и уточнении ее смысла, детализации ее содержания строго в рамках самого предписания»¹⁹⁸. Важность идей А.С. Пиголкина, касающихся конкретизации права, в современной научной литературе подчеркнута в статье М.В. Залоило¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Проблемы теории государства и права. / Под ред. проф. С.С. Алексеева. - М., «Юридическая литература». 1987.

¹⁹⁸ Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование. - М., - 1998. - С. 70.

¹⁹⁹ См.: Залоило М.В. Развитие отечественной юридической мысли о конкретизации в праве // Журнал российского права. - 2011. - №6. - С.47.

В любом случае процесс толкования не должен никаким образом изменять действующие юридические нормы или создавать новые. Так, например, на практике возникает необходимость в толковании норм Конституции РФ (в том числе и в практике деятельности самого А.С. Пиголкина не раз возникала такая необходимость): это толкование используется при проверке конституционности федеральных законов, конституций (уставов) законов субъектов Федерации, при разрешении споров о компетенции.

Н.В. Витрук, развивая основные идеи А.С. Пиголкина о необходимости принятия нормативного акта, определяющего порядок и этапы принятия любого закона, полагает, что необходимость толкования конституционных норм, регулирующих законотворческий процесс, связана, прежде всего, с отсутствием закона, регламентирующего порядок подготовки и принятия законов. Потребность в толковании Конституции РФ в этой области обусловлена и необходимостью соблюдения конституционного принципа разделения властей, разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти, предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и ее субъектов. Конституционный Суд РФ разъясняет процедурные правила с целью единообразного понимания законотворческого процесса всеми его участниками, что находит последующее отражение в регламентах палат Федерального Собрания РФ, в федеральных законах и законах субъектов РФ²⁰⁰.

Если обратиться к российскому законодательству, то довольно часто на практике возникают спорные вопросы в применении той или иной нормы, поэтому проблема толкования стоит как никогда остро. Так, с принятием новой Конституции РФ возникает много спорных ситуаций и поэтому нормы Конституции наиболее часто являются объектом толкования. И.Ш. Муксинов считает, что приоритетом в толковании норм права обладает Конституционный

²⁰⁰ Современное состояние российского законодательства и его систематизация (круглый стол) // Государство и право. - 1999. - № 2. - С. 25.

Суд РФ²⁰¹. Отметим, что толкование конституционных норм осуществляется только на соответствующих заседаниях Конституционного Суда РФ. Решения по вопросам толкования конституционных норм должно приниматься большинством голосов (не менее 2/3 голосов от общего числа судей). Такие строгие требования к интерпретационным актам Конституционного Суда РФ обуславливаются большим юридическим и общесоциальным значением для всего общества, а также возможностью возникновения определенных политических последствий. Законодатель считает, что разработанный порядок принятия решений по вопросам толкования конституционных норм и принятие решения большинством гарантирует невмешательство в деятельность Конституционного Суда РФ политического процесса. Официальное толкование конституционных норм является обязательным для всех государственных органов, как представительной власти, так и законодательной, судебной, органов местного самоуправления, для всех предприятий, организаций, граждан и должностных лиц, общественных объединений и др.

Не все современные авторы поддерживают тезис А.С. Пиголкина о том, что для законодательной практики необходимо официальное толкование, так как оно основано на научном подходе к изучению действующего права. Так, М.И. Байтин обращает внимание на то, что нельзя прикрываясь толкованием подвергать ревизии или создавать новые конституционные нормы. Более того, толкование конституционных норм должно противостоять тенденциям отхода в процессе правоприменения от точного смысла норм Конституции РФ. При этом толкование конституционных норм не должно создавать новые правовые нормы, а лишь определять смысловое значение, которое преследовалось при закреплении той или иной конституционной нормы. Нельзя также в процессе толкования преобразовывать конституционную норму. Конституционный Суд не вправе подменять собой народ, принявший Конституцию. Он лишь постигает ее подлинный смысл. То обстоятельство, что Конституционный Суд

²⁰¹ Проблемы укрепления конституционной законности в республиках РФ // Государство и право. - 1998. - № 12. - С. 57.

посредством издания актов нормативного толкования придает своему видению Конституции общеобязательное значение, «вовсе не доказывает, что он является «соучредителем», «соавтором» Конституции и вправе по своему усмотрению ее переписывать²⁰².

А.С. Пиголкин полагал, что толкование – это понимание, усвоение смысла правовой нормы, но никак не действующее в качестве нормы. Советское, а затем и российское право никогда не было прецедентным, мнения ученых-юристов не носили (и не носят) общеобязательного характера.

Законодательство воплощается в жизнь только при условии реализации норм закона в поведении субъектов права. Формальный правовой императив может быть реализован лишь тогда, когда гражданин как адресат определенной нормы, понимает содержание нормы права, и эта норма становится необходимой для его жизни, реализуется в поведении, закрепляется в сознании человека. Ведь презумпция знания закона закреплена не просто так, предполагая, что граждане как субъекты права должны знать, осознавать и понимать содержание норм права. А такое понимание и уяснение обуславливает толкование правовой нормы.

По мнению А.С. Пиголкина уяснение правовой нормы состоит в понимании содержания нормы, ее практической роли и значении для государственной правовой политики²⁰³.

Некоторыми учеными высказывалась точка зрения, согласно которой толкование должно касаться только в случае возникновения неясностей, неоднозначности понимания, остальные нормы, понятные большинству толковаться не должны. Полагаем, что это довольно спорная точка зрения. Ведь для определения, является ли данная норма понятной, ясной, нужно ее уяснить, понять, истолковать. А.И. Бобылев подчеркивает, что в процессе толкования

²⁰² Байтин М.И. О юридической природе решений Конституционного Суда РФ // Государство и право. - 2006. - № 1. - С. 9.

²⁰³ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М.: Юстицинформ, 2005.

происходит не только уяснение смысла нормы права, но и становление определенной системы норм права, выделяются новые звенья и взаимосвязи²⁰⁴.

Толкование права необходимо также в силу противоречия между формальным характером правовых норм и динамикой общественных отношений. В силу формальной определенности правовые предписания остаются неизменными, стабильными до их изменения. В то же время общественная жизнь изменяется постоянно. Поэтому нередко закон применяется в существенно изменившихся по сравнению с моментом его издания условиях.

Проблемы способов толкования исследовались ученым с 1962 г. Согласно его определению, способом толкования является совокупность однородных приемов и правил толкования, основывающихся на однородных средствах и аргументах.

В теории выделяется ряд способов толкования правовых норм. Отметим, что юридическая наука не достигла единства взглядов на количество способов толкования. Среди способов толкования называются: языковой (или грамматический), исторический (у некоторых авторов историко-политический), систематический, логический, телеологический (целевой), специально-юридический, функциональный. Общепризнанными являются три первых. Что же касается остальных, то о них обычно или умалчивают, или приводят какие-либо аргументы.

А.С. Пиголкин в начале 60-х годов выделяет лишь три основных способа толкования: грамматическое, систематическое и историко-политическое. В зависимости от юридических последствий он выделяет официальное и неофициальное толкование. Обращение к данным методам и способам не случайно, так как автор много работает над тематикой языка закона, и поэтому языковой (или грамматический) способ для ученого является важнейшим.

²⁰⁴ Бобылев А.И. Современное толкование системы права и системы законодательства // Государство и право. - 1998. - № 2. - С. 32.

Основой языкового способа толкования норм права является знание языка, который используется при формировании правовых норм, а также на правилах синтаксиса, морфологии, словообразования.

Понимание смысла правовой нормы необходимо начать с анализа самого текста нормы права, морфологических и синтаксических особенностей структуры построения нормы. Данный прием трактуется как грамматическое толкование.

Он опирается как на правила грамматики, так и на логические законы, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Таким образом, любой толкователь предполагает, что законодательные органы, создавая нормы права, принимая и издавая их, должны соблюдать и правильно применять правила русского языка (или любого другого языка, на котором создается правовая норма), понимать современные тенденции развития языка, опираться на логические законы.

Грамматическое толкование должно начинаться с анализа слов нормативно-правового акта. Прежде всего, надо устанавливать значение каждого слова, его смысл в определенном контексте, выявить грамматическую форму (падеж, род, число). Любые неточности и ошибки приводят к потере смысла нормы права, неправильному пониманию и трактованию правовой нормы, искажению подлинной цели принимаемой нормы права.

При определении значения терминов и слов следует учитывать полисемантичность языка (многозначность слов и выражений). Законодателем должно быть выбрано наиболее оптимальное значение слова, и в тексте нормы придать требуемый смысл слова. При использовании языкового способа толкования нормы для правильного применения слова необходимо точно определять значение используемых в контексте нормы слов. Итак, правильное уяснение смысла толкуемой нормы права предполагает детальный лексический, грамматический, смысловой анализы текста.

Данные концептуальные положения были поддержаны многими советскими ученым, а также современными авторами. Так, М.Н. Марченко

(2007 г.) выделяет те же способы толкования²⁰⁵. На основе грамматического толкования М.Н. Марченко предлагает свои правила языкового толкования:

1. Слову или выражению надо придать только то значение, которое оно имеет в языке (языке, на котором принимается норма права), если только не возникает необходимость в применении другой интерпретации слова. Это так называемое «золотое правило толкования», используемое в международном праве. Если используется толкование слова иное, нежели общепринятое, оно должно быть обоснованным, логичным, доказательство обоснованности должно осуществляться с использованием других способов толкования или вытекать из официальных определений.

2. Если законодательными органами с помощью официального использования термина (в законе дается официальное определение) или другого пути определено конкретное значение правовой дефиниции, то именно этот смысл должен употребляться в правоприменительной практике. В литературе данный способ именуется по-разному: грамматический, словесный, филологический. Два первых названия узки по своему объему, не охватывают всех правил языка. Третий же, напротив, обозначает понятие, весьма широкое по своему объему. Более точным представляется термин «языковой».

3. Значение термина, установленное законодателем для данной отрасли права, нельзя без достаточных оснований распространять на другие.

4. Если в законе не определено значение термина, то следует ему придавать тот смысл, в котором он употребляется в юридической науке и практике.

5. Идентичным формулировкам одного и того же закона нельзя придавать разное значение, если это не следует из самого закона.

6. Нельзя придавать без достаточных оснований разным терминам одно значение.

7. Недопустимо такое толкование, при котором отдельные слова закона трактовались бы как лишние²⁰⁶.

²⁰⁵ Марченко М.Н. Проблемы теории и государства и права. - М.: Проспект, 2007. - С. 693.

Д. Милославская отмечает, что анализ исследованного материала дает возможность констатировать, что при создании нормативного акта законодатель часто не учитывает, что основные признаки термина – четкая сфера его применения и точное соотношение слова и отображаемого им объекта действительности²⁰⁷. Термин всегда однозначен, его значение не должно зависеть от контекста. Без смысловой однозначности он не может выполнять функцию обозначения специального понятия. Юриспруденция даже более, чем любая другая наука, оперирует понятиями, которые должны быть ясны рядовым гражданам.

Тем не менее, как отмечал еще А.С. Пиголкин, возможны случаи, когда термин в разных отраслях права обозначает разные понятие. Эта проблема характерна и для российского законодательства. Анализ практической деятельности показывает, что законодательным органом в процессе толкования юридической терминологии не используется определенный набор строгих принципов, по которым выстраиваются какие-то определения, одинаковые по смыслу. Проявляется это прежде всего в случае, когда используются одинаковые родовидовые признаки понятий. Далеко не весь перечень терминов характеризуется использованием характерных и необходимых черт для четкого определения признаков.

Обладание нерасторжимой связью юридическими понятиями и соответствующими им терминами проявляет себя в том, что систематизация и упорядочивание юридической терминологии невозможно без тщательной научной проработки соответствующих понятий, проведение анализа с использованием законов логики, и их точной формулировки. Если нет ясности и точности в формулировках юридических терминов нельзя говорить об обоснованной терминологии и совершенной системы терминов.

²⁰⁶ Общая теория государства и права / Под ред. М.С. Марченко. - М.: Инфра - М., 1998. - С. 27.

²⁰⁷ Милославская Д. Трудности семантической интерпретации юридического текста // Российская юстиция. - 2000. - № 3. - С. 61.

Конечно в некоторых случаях, невзирая на требование однозначности, юридический термин может быть многозначным. Такая ситуация приводит к тому, что различная трактовка юридического термина ведет к отсутствию четкости в понимании термина, расплываются границы правового регулирования, возникают ошибки и казусы в правоприменительной практике, причем со стороны субъектов правоотношений, на которых и нацелена норма права. Таким образом, можно сделать вывод о несомненной важности использования четкого и обоснованного понятия в нормативно-правовом акте. Государственные органы и иные субъекты правоприменения, не должны трактовать норму права не так, как она сформулирована законодателем. Нормативные понятия представляют собой нормы особого рода, которые включаются в механизм правового регулирования и определяют его основы, организационные предпосылки.

В юридических терминах порой видна непоследовательная многозначность, что особенно проявляется в случаях, когда такая многозначность видна любому рядовому носителю языка. Случаи неразличения или недостаточного различения многозначности терминологии подразделяют на следующие группы: «сознательное введение в заблуждение читателя» и «бескорыстная небрежность»²⁰⁸. К первой группе относятся те, которые так или иначе связаны с семантическими полями понятий «государство» и «власть». Ко второй группе относятся примеры, связанные с неразличением таких понятий, как документ – «правовое отношение», документ – «материальный объект». Такое неразличение многозначности, безусловно, затрудняет правильную интерпретацию юридического текста носителем языка. Одним из требований к термину является его стилистическая нейтральность, отсутствие экспрессии и коннотативных значений.

Следует отметить, что в последнее время законодатель прямо указывает на недопустимость многозначности юридических терминов.

²⁰⁸ Там же.

Особенно явно данная проблема видна при анализе регионального законодательства.

В.Ю. Туранин выделяет две основные проблемы, связанные с использованием определений юридических понятий в региональном законодательном тексте:

1) несоответствие дефиниций одного и того же понятия в федеральных и региональных законодательных актах;

2) различное определение одного и того же понятия в законах субъектов РФ²⁰⁹.

Иногда бывают проблемы при семантическом толковании норм права, которые обусловлены особенностями действий общеупотребительных единиц русского языка. В исследованиях современного русского языка было выявлено ряд изменений слов и терминов, закрепленных в толковом словаре: на практике они приобретают иной смысл – значение, как в определенном контексте, так и общеупотребительной практике. Однако использование правил синтаксиса в специальном тексте не должно приводить к смене значений входящих в него структурных языковых единиц. Все происходящие изменения должны быть оформлены четко и последовательно. Современные тексты законов, включая использованные в них термины, являются текстами современного русского языка, таким образом, в них отражены закономерности функционирования слов в русском тексте. Иногда это приводит к тому, что специальные юридические тексты перестают выполнять свою номинативную функцию и неодинаково оцениваются как автором, так и читателями.

Еще один способ толкования, выделяемый А.С. Пиголкиным, – систематический. Систематический способ толкования необходимо вытекает из такого свойства правовых норм, как их системность. Он предполагает установление смысла норм права на основе использования знаний о логических связях с другими нормами. В ходе систематического толкования, во-первых,

²⁰⁹ Туранин В.Ю. Вольная трактовка юридических понятий в региональных законодательных актах // Российская юстиция. - 2006. - № 7. - С. 64.

определяется место нормы в системе права, в отрасли права, в институте права. Далее устанавливаются нормы, логически связанные с толкуемой. Знания об их содержании используются для уточнения смысла толкуемой нормы.

А.С. Пиголкин не разделял взгляды большинства советских ученых относительно систематического способа толкования. Он критиковал П.Е. Недбайло, который полагал, что систематическое толкование включает лишь раскрытие смысла нормы в зависимости от места, которое она занимает в системе нормативного акта²¹⁰. А.С. Пиголкин полагал, что существенным недостатком является не использование сравнения исследуемой нормы с другими, близкими по содержанию нормами. В реальности сопоставление с другими нормами обладает огромным потенциалом для правильного уяснения смыслового содержания правовой нормы

По мнению А.С. Пиголкина систематическое толкование может помочь более глубоко и полно понять правовое предписание, осуществить проверку, углубляя и уточняя содержание текста нормы права, устраняя сомнительное толкование и неясности, которые возникают при других способах толкования, например, при грамматическом.

Нельзя отождествлять систематическое толкование норм права и процесс сопоставления и соединения различных частей нормы права из разных частей закона или из разных законов. Данный процесс является лишь предпосылкой для дальнейшего толкования и является самостоятельным этапом в едином процессе правоприменения. Систематическое толкование можно определить как уяснение смыслового значения правовой нормы с учетом ее взаимосвязи с остальными правовыми нормами, в зависимости от занимаемого места в системе нормативно-правового акта. При использовании данного способа толкования можно сравнивать между собой отдельные правовые нормы, а не только части конкретной правовой нормы.

Систематическое толкование позволяет раскрыть смысл нормы права с учетом ее местоположения в системе закона или другого нормативного акта, а

²¹⁰ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. - М., 1960. - С. 380.

также в зависимости от ее значимости и роли в данном нормативном акте, в зависимости от значимости самого нормативного акта. При систематическом толковании также можно сравнить толкуемую норму права с другими правовыми нормами конкретной отрасли законодательства, а также с нормами права других отраслей, с которыми данная норма находится во взаимосвязи и определенной зависимости. Эти аспекты имеют важное значение для правоприменительной практики.

В процессе систематического толкования важно учитывать общие, типичные взаимосвязи правовых норм, которые оказывают влияние на смысловое содержание данной нормы права. В число таких связей входит:

а) связь нормы права, подвергаемой толкованию с определенным способом раскрытия смысла терминологии, которые были использованы в данной норме;

б) взаимосвязь специальной и общей нормы. Специальная норма, как правило, ограничивает сферу действия общей нормы права, осуществляет изъятие из нее. Если есть специальная норма, общая норма, обычно, не применяется. В юриспруденции используется следующее правило: *lex specialis derogat legi generali* (специальный закон отменяет действие общего закона в отношении тех фактов, которые предусматриваются специальным законом)²¹¹.

в) существует взаимосвязь отсылочных статей. Из любой отсылочной статьи можно увидеть, что правовая норма формулируется не в полном объеме. Для того чтобы понять истинный смысл отсылочной правовой нормы и уяснить ее содержание, необходимо исследовать статью, на которую ссылается такая норма;

г) отмечается взаимосвязь одновидовых, близких по содержанию правовых норм, которые не находятся в соотношении общих и специальных норм. В данном случае должен применяться метод сравнения, сопоставления близких по содержанию правовых норм, что может позволить более четко и точно

²¹¹ Черданцев А.Ф. Толкование права // сб. Проблемы теории государства и права / Под ред. проф. С.С. Алексеева. - М.: Юридическая литература. 1987. - С. 354.

разграничить их, определить у данных норм признаки, позволяющие их различать.

Выделяя важность систематического толкования нормы, а также полагая, что именно после уяснения смысла нормы (языковое, грамматическое толкование), необходимо использование именного данного способа, А.С. Пиголкин не выделял логического способа толкования, как это делают многие современные авторы.

Выбрав в качестве одного из основных способов толкования права систематический, автор в силу идеологических установок не обращается к логическому толкованию, но в рамках данного толкования говорит об использовании самой нормы, не обращаясь к другим средствам толкования, а это уже характерно для логического способа толкования.

Еще Г.Ф. Шершеневич выделял логическое толкование и полагал, что оно возможно после уже выполненной работы грамматического толкования²¹².

Логический способ толкования правовой нормы можно определить как процесс мышления, в результате которого толкователь с помощью использования логических законов и методов оперирует элементами правовой нормы, и не использует иные средства толкования. В конечном итоге, такие операции позволяют абстрактное, общее содержание нормы права обогатить более конкретным, развернутым и близким к жизненным фактическим обстоятельствам содержанием.

Логический способ толкования правовой нормы предполагает использование всего инструментария современной логики: соответствующих методов и приемов, позволяющих преобразовывать, анализировать понятия, выводить определенные умозаключения, делать выводы по аналогии, использовать метод от противного, доводить некоторые умозаключения до абсурда и в результате вывести наиболее обоснованное и логически выверенное понимание нормы права.

²¹² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие (о изданию 1910 - 1912 г.г.). Т. 1. Вып. 1. - М., 1995. - С. 737.

Использование логических приемов, методов и способов вполне обоснованно, так как саму норму права можно охарактеризовать как абстрактное правило, носящее общий характер, и определяющее наиболее типичные нормы поведения. Конечно, в процессе правоприменения при анализе конкретной ситуации любая норма детализируется посредством анализа основной юридической терминологии. Любое юридическое понятие имеет свое содержание, которое включает в себя набор определенных признаков, объем, родовую принадлежность предметов, уясняемых с помощью понятия. Анализ правового понятия предполагает определение его основных признаков, выявление его объема – очерчивание круга фактов (предметов). Объем исследуемого понятия может быть разделен на составные части для лучшего уяснения смысла термина. Результатом данных мыслительных процессов является то, что содержание и объем термина выражается в определенной совокупности суждений, носящих конкретный характер и приближенных к конкретным жизненным ситуациям. Логический анализ юридической терминологии наиболее часто используется, несмотря на сложность и громоздкость операций толкования.

А.С. Пиголкин выделял такой способ толкования норм права, как историко-политический. Суть данного способа в том, что он позволяет уяснить общественные условия, экономические, политические и социальные факторы, которые и обусловили появление конкретной нормы права, а также выявляется цель и задачи, которые ставило перед собой государство при принятии данной нормы права²¹³.

Несмотря на то, что современными авторами данный способ критикуется, думается, что предложенный способ необходим для толкования правовой нормы. Невозможно уяснить смысл и содержание определенной нормы права, выявить ее цели и задачи только с помощью правовых методов и категорий, ограничиваясь при этом анализом внутренних взаимосвязей нормы права с другими нормами и положениями, так как право не может быть

²¹³ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М.: Юриздат, 1962.

самостоятельным явлением, не зависящим от общественно-политических, социальных, экономических процессов. Содержание нормы права складывается не столько из внутренних резервов, сколько из материальных условий жизнедеятельности общества, из тех ценностей, интересов и потребностей общества, которые наиболее актуальны в момент принятия нормы права. Таким образом, можно говорить о конкретном характере нормы права, так как она создается и официально публикуется в конкретной социально – политической ситуации, направлена на достижение тех целей и задач, которые наиболее актуальны и необходимы данному обществу.

Отметим, что целевая направленность нормы, основные задачи чаще всего отражены в преамбуле принятого закона, или выделены в отдельную статью. В общей части закона (например, в УК РФ в ст. 2 определены основные задачи данного кодекса). Неиспользование историко-политического способа анализа и толкования правовой нормы может привести к тому, что принятые решения будут формально обоснованны и правильны, а по сути некорректны.

Способы толкования, предложенные А.С. Пиголкиным, несомненно, являются основными, их используют практически все современные ученые. Однако их перечень можно расширить. Например, М.Н. Марченко выделяет специально-юридический способ. Специально-юридический способ представляет собой анализ технико-юридических средств, приемов и способов, с помощью которых была изложена воля законодателя, который основывается на профессиональных знаниях юриспруденции, и прежде всего владением юридической техникой. Автором предлагаются следующие приемы такого толкования²¹⁴:

а) нормативное толкование, представляющее собой понимание воли законодательных органов, определяется уровень урегулированности конкретных правил поведения;

б) конструктивное толкование, которое можно определить как понимание особенностей нормы права, ее структуры;

²¹⁴ Марченко М.Н. Проблемы теории и государства и права. - М.: Проспект, 2007. - С. 693.

- в) выявление отрасли, которая регулируется данной правовой нормой;
- г) терминологическое толкование, с помощью которого уясняется смысл основных дефиниций нормативно-правового акта

А.Ф. Черданцев, наряду с общепринятыми, выделяет еще один способ уяснения – функциональный. Под ним понимается толкование, опирающееся на факторы и условия, в которых реализуется норма права. Здесь важное значение придается оценочным терминам и выражениям («добросовестность», «уважительная причина», «производственная необходимость», «интересы детей» и т.д.)²¹⁵. Этот прием во многом совпадает с историко-политическим.

От толкования-уяснения следует отличать толкование-разъяснение, которое либо дается компетентным государственным органом или управомоченной на то общественной организацией, либо содержится в высказываниях отдельных лиц. Данное толкование различается по субъектам – официальное и неофициальное.

Данные способы лишь дополняют предложенную А.С. Пиголкиным классификацию, в целом его концепция толкования норм права и способов толкования актуальна и в современный период. Применение разных способов толкования позволяет толкователю наиболее в полном объеме и в соответствии с истинным значением смысла нормы права определить волю законодательного органа, которая содержится в тексте закона. Для правоприменения важно выяснить соотношение истинного содержания правовой нормы с ее выражением в тексте, т.е. осуществить толкование по объему. Это является логическим продолжением и заключительным этапом уяснения нормы права, ее содержания. Это обусловлено тем, что смысл закона не всегда в полном объеме и точно соответствует его букве. Ученый полагает, что единство языка, мыслительных операций и самого термина не всегда означает их идентичность. Это, в свою очередь, может привести к тому, что в некоторых случаях

²¹⁵ Пиголкин А.С., Сырых В.М. Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. - Свердловск: Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, - 1972. - 191 с. // Советское государство и право. - М.: Наука, - 1973, - № 12. - С. 136-137.

неизбежно не только буквальное толкование, но и толкование распространительное и ограничительное.

Адекватное (буквальное) толкование представляет собой точное соответствие словесной формы нормы права и реального смысла. В большинстве случаев правовые нормы толкуются буквально. В распространительном толковании содержание правовой нормы, ее смысл обычно шире словесной формы. Перечень случаев, требующих распространительного толкования, нередко сопровождается выражениями «и т.д.», «и другие».

Распространительное толкование можно использовать и без указания на него в законодательном порядке. Однако такое толкование не является применением права по аналогии. Применение права по аналогии предполагает, что некоторые факты не могут быть охвачены ни смыслом данной нормы, ни буквой закона, так как законодательный орган не закрепил нигде аналогичные факты и обстоятельства. Если же налицо распространительное толкование, то факты, относящиеся к делу, включаются в смысл уяснения нормы права, хотя и не закреплены в тексте закона или подзаконного нормативного акта. Ограничительное толкование норм права предполагает, что содержание толкуемой нормы несколько уже ее выражения в тексте.

Правовые нормы могут толковаться буквально (адекватно), использование ограничительного и распространительного толкования осуществляется в виде исключения из общего правила в достаточно редких случаях. Чаще всего использование последних двух видов толкования объясняется несовершенством законодательства, наличие пробелов в законе, использование неточных и неясных формулировок и т.п. Хотя возможно, допустимость такого рода толкования со стороны законодателя происходит и умышленно. В данных случаях не является исключением и использование буквального толкования, таким образом, нарушается единообразие применения норм права.

Итак, мы можем сделать вывод, что использование всех видов толкования норм права обусловлено необходимостью более полного уяснения смысла

правовой нормы, но результат при применении различных способов толкования правовой нормы может отличаться в каждой конкретной ситуации. Как правило, после грамматического толкования нормы права, содержание и смысл правовой нормы уясняется, и другие способы толкования только являются подтверждением правильности выводов данного способа толкования.

А.С. Пиголкин отмечал, что при возникновении действительной неясности правовой нормы важно использовать все то, что мы объединяем под условным наименованием «дополнительные материалы» к тексту правовой нормы²¹⁶. Сюда входят аутентическое толкование, исходящее от органа, издавшего определенный нормативный акт, постановления Пленума Верховного Суда РФ, учебники, точки зрения ведущих теоретиков права, высказанные в монографических исследованиях и научно-популярных брошюрах, мнения сведущих лиц (например, разъяснения работников кодификационного бюро при областном суде) и многие другие материалы.

В дальнейшем А.С. Пиголкин не только подчеркивает важность аутентичного толкования, но и обращает внимание на характерную особенность данного способа: оно тесно соприкасается с правотворчеством²¹⁷. Это позволило сделать вывод, что наиболее важным аутентичным толкованием является толкование конституционных норм.

Чтобы получить обязательный характер, результаты официального толкования должны быть формально закреплены. Для этого существуют интерпретационные акты (акты толкования), которые можно определить как правовые акты компетентных государственных органов, содержащие результаты официального толкования.

К интерпретационным актам можно отнести официальное толкование норм Конституции. Особенность толкования конституционных норм по специальной инициативе компетентных органов заключается в том, что это всегда

²¹⁶ Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.С. Пиголкина. - М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996.

²¹⁷ Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Сб. Закон: создание и толкование. - М.: Спарк, 1998. - С. 72.

нормативное толкование, которое распространяется на неопределенно широкий круг случаев и на всех субъектов, реализующих соответствующие конституционные нормы. Поскольку А.С. Пиголкин не раз участвовал в заседаниях Конституционного Суда РФ, то он выделял такую особенность официального нормативного толкования Конституции Конституционным Судом, как то, что оно дается только в пленарных заседаниях и решение принимается квалифицированным большинством. Кстати, возможна ситуация («два юриста – три мнения»), когда достичь 2/3 голосов от общего числа судей будет затруднительно, поскольку голоса могут разделиться.

Его идею развила Т.Я. Хабриева, которая проанализировала данный процесс и выяснила, что интерпретационная деятельность Конституционного Суда РФ как всякая правовая деятельность осуществляется по определенной процедуре, которая имеет свои стадии²¹⁸. В науке традиционно анализируются стадии правотворчества и правоприменения, и практически никогда – стадии толкования права. Между тем в отношении толкования Конституции РФ этот вопрос приобретает особое значение ввиду важности данной деятельности, большого набора входящих в ее содержание действий, оформления ее специальным актом и т.д. Она предлагает следующие стадии толкования: 1 стадия – установление неопределенности в понимании положений Конституции, т.е. выясняется, в чем заключается проблематика вопроса, какие толкования существуют, что является непонятным; вторая стадия – подготовительная, которая включает в себя подбор необходимых материалов, проведение проверок, исследований, экспертизы норм Конституции (или федерального закона); третья стадия – непосредственно само рассмотрение вопросов по существу на открытом заседании Конституционного Суда РФ в порядке, установленном законодательством; четвертая стадия – проведение дискуссий в процессе закрытого совещания судей по принятию итогового решения, выяснения точек зрения и выработка единого решения; пятая

²¹⁸ Хабриева Т.Я. Процессуальные вопросы толкования Конституции в деятельности Конституционного Суда РФ // Государство и право. - 1996. - № 10. - С. 15 - 16.

заключительная стадия – официальное закрепление принятых интерпретационных положений в виде Постановлений Конституционного суда РФ и опубликование принятых постановлений для доведения их до сведения граждан²¹⁹.

Под стадиями толкования Конституции следует понимать осуществляемые в Конституционном Суде комплексы действий по установлению и разъяснению конституционной воли законодателя, имеющие свои относительно самостоятельные цели, содержание, форму, методы проведения.

Прежде всего, отметим, что эти акты носят правовой характер. Издание их осуществляется соответствующими органами государства, в чью компетенцию это входит, обладают обязательным характером, закрепляются формально и процесс их реализации обеспечен государством. В этом они схожи с остальными нормативно-правовыми актами. Однако есть признаки, которые позволяют говорить о существенном отличии от иных нормативных и правоприменительных актов. Например, любые нормативные акты содержат правовые нормы, а интерпретационные акты только объясняют смысл правовой нормы, но не являются самостоятельными нормами. Таким образом, при толковании, несмотря на большую ее значимость, новая норма права не создается, а любой толкователь не подменяет собой законодательные органы. Любые интерпретационные акты не могут быть отделены от толкуемых нормативно-правовых актов: у них общая судьба. Если нормативно-правовой акт утратил юридическую силу, был отменен, то и интерпретационный акт утрачивает свое значение. Правоприменительные акты всегда связаны с решением конкретных ситуаций, дел, тогда как интерпретационные акты носят общий характер.

Все субъекты права могут разъяснять закон или подзаконный нормативный акт, толковать их, но по юридическим последствиям такое толкование различается.

²¹⁹ Хабриева Т.Я. Процессуальные вопросы толкования Конституции в деятельности Конституционного Суда РФ // Государство и право. - 1996. - № 10. - С. 20.

В зависимости от последствий, к которым приводит разъяснение нормативных актов, А.С. Пиголкин выделял два основных вида толкования:

1. Официальное толкование, носящее обязательный для исполнения характер. Оно дается специально уполномоченными на то компетентными органами и формально связывает исполнителей толкуемой нормы.

2. Так называемое неофициальное толкование. Оно не носит формально обязательного характера, и сила разъяснения, даваемого при этом виде толкования, заключается только лишь в его убедительности и правильности.

В дальнейшем в работах 1982 г., 1996 г., 1998 г. данные стадии не изменялись, лишь дополнялись. Так, например, А.С. Пиголкин в структуре неофициального толкования выделил обыденное, профессиональное и доктринальное толкование. Однако все эти дополнения носили лишь уточняющий характер и не меняли концепцию существенно.

Отметим, что такое деление способов толкования шло вразрез с общепринятыми положениями. Так, И.Е. Фарбер полагал, что деление толкований нормативных актов на легальные (или официальные) и доктринальные является политически вредным делом, неправильно противопоставляющим деятельность органов Советского государства научной деятельности. Под доктринальным толкованием, утверждал автор, советские ученые понимают научную трактовку права, а это приводит к выводу, что легальное толкование уполномоченных на то органов является ненаучным. На этом основании И.Е. Фарбер вообще отвергал необходимость выделения доктринального толкования²²⁰.

По мнению А.С. Пиголкина доктринальное толкование представляет собой объяснение смысла и содержания правового акта, которое осуществляется учеными – юристами посредством написания научных статей, монографий, комментирования законодательства, поэтому нельзя отрицать реальность существования этого толкования, так как это противоречит фактическим

²²⁰ Фарбер И.Е. Вопросы толкования советского закона // Ученые записки Саратовского юридического института, вып. 4. 1956. - С. 41-42.

обстоятельствам. Еще в советский период А.С. Пиголкин считал, что невозможно полное отрицание достижений и выводов, теоретических положений буржуазной науки. Более того, он считал, что некоторые нормы права, теоретические разработки в области права вполне применимы и советской науке, но с учетом реалий времени и особенностей общественного строя. В том числе это относилось к выделению таких видов толкования, как доктринальные и легальные. В советский период своих исследований ученый не раз поднимал вопрос об определении юридической природы актов официального толкования, размышляя о том, можно ли говорить, что в их содержании есть нормы права.

Основания для постановки подобного вопроса давало действующее законодательство. А.С. Пиголкин и в 70 – е годы, и годы перестройки полагал, что акты официального толкования не могут носить нормативный характер. Так, в более позднее время (2003 г.) он писал, что судебные органы России не обладают правотворческой компетенцией. Их акты – это акты толкования. Судебные прецеденты не являются в России источниками права. Научным сообществом предлагается свое решение данного противоречия: те предписания, которые носят общий характер и содержатся в актах официального толкования, необходимо считать не правовыми нормами, а правоположениями, обладающими юридическим значением. Юридическое значение судебных прецедентов заключается в том, что субъекты правоприменительной деятельности (особенно судебные органы) обязаны учитывать правоположения при разрешении конкретных дел. Но данные правоположения не являются юридическими нормами и не составляют основу решений, выносимых правоприменителем, на них нельзя ссылаться. Правоположения имеют большое значение, так как могут являться базой для внесения изменений в действующее законодательство, осуществляемое правотворческими органами. Интерпретационные акты выражаются в определенной форме и публикуются официально в соответствующих источниках, например, в Бюллетене Верховного Суда РФ.

Итак, мы можем сделать вывод, что концепция толкования А.С. Пиголкина охватывает широкий круг явлений и включает в себя не только правоприменение, но и в определенной степени научную деятельность и правотворческий процесс, ведь создание новой нормы невозможно без правильного понимания и толкования основной терминологии действующего законодательства. Процесс толкования представляет собой определенным образом структурированную систему, включающую в себя познание основных правовых явлений субъектами права, определение смысловой нагрузки трактуемой нормы, предложение своего понимания данной нормы и официальное закрепление результатов трактования нормы.

Ученый отходит от общеупотребительного понимания объекта толкования права, в качестве которого выступает классовая воля, а также «воля законодателя». Он полагает, что объект гораздо шире и представляет собой волю общественного коллектива, что являлось нетрадиционной точкой зрения в советский период. Но такое понимание более обоснованно, так как позволяет включать в объект толкования все общество в целом.

Свое понимание у Альберта Семеновича есть и в отношении процесса толкования правовых норм. Процесс толкования норм права определяется как действия субъектов толкования, направленные на установление подлинного смысла правовой нормы, и такие действия имеют свою структуру, последовательность, организационные принципы, механизм закрепления и информирования субъектов права²²¹.

Толкование, по мнению А.С. Пиголкина, есть мыслительный процесс, происходящий в сознании субъекта и позволяющий понять смысл правовой нормы, объяснить особенности ее действия. Но толкование не ограничивается только внутренними процессами личности, это еще и объективный процесс, который выражается в разъяснении содержания нормы права лицами, обладающими соответствующими знаниями и полномочиями.

²²¹ Пиголкин А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / Под. ред. А.С. Пиголкина. - М., 2000.

Необходимость толкования, по мнению А.С. Пиголкина, обусловлена тем, что это позволяет практическим работникам правильно и единообразно применять нормы права, что важно в федеративном государстве. Более того, единообразное понимание норм права соответствует важнейшему принципу – принципу законности. Толкование позволяет на практике реализовать волю законодателя, исключить двусмысленность понимания правовой нормы.

Ученым выделяется ряд способов толкования: систематический, грамматический, историко-политический, а также официальное и неофициальное толкование. Каждый из этих способов важен для толкования и используется в комплексе с другими способами, что позволяет более правильно уяснить истинный смысл правовой нормы.

Выделение А.С. Пиголкиным грамматического способа как центрального не случайно, так как он важнее и для понимания проблематики языка закона. Систематический способ также важен, так как позволяет построить иерархию законов и выявить место каждого нормативного акта во всем массиве законодательства.

В настоящее время выделяют также лингвистический способ, но по нашему мнению, он близок к грамматическому способу, предложенному профессором А.С. Пиголкиным. В настоящее время почти не применяется историко-политический способ, что представляется неправомерным, так как с помощью данного способа можно определить цели принятия нормы права, влияние на принятие закона социальных, экономических, политических факторов, проанализировать цели и задачи государства, которые оно ставило при принятии данной нормы.

В качестве необходимого дополнения А.С. Пиголкин предлагает использовать иные материалы, в которые могут входить как сами нормативные акты, так и постановления Пленума Верховного Суда РФ, учебная литература, научные статьи и монографии по проблеме, мнение практиков и многое другое.

§ 5. Концепция правореализации

Реализация права в отечественной теории права традиционно рассматривается как элемент механизма правового регулирования, отвечающий за претворение в жизнь тех предписаний, которые были выработаны в ходе правотворчества. Именно А.С. Пиголкин был одним из ведущих разработчиков теории правореализации. Еще в 1963 г. ученый определял реализацию права как часть правового регулирования, которая сводится к осуществлению требований правовых норм в деятельности участников общественных отношений²²².

Иными словами, реализация права рассматривается как воплощение в поступках людей тех требований, которые в общей форме выражены в нормах права, или, иначе говоря, как конкретный юридический результат процесса правового регулирования.

По своей природе и содержанию реализация права, согласно представлениям А.С. Пиголкина, есть не что иное, как одно из опосредующих звеньев в регулятивном действии права. Между какими же явлениями оно посредничает? С одной стороны, это идеальные модели, отражающие нужды класса или народа в целом; с другой стороны – система фактических общественных отношений²²³.

Наиболее сложным и неоднозначным аспектом в концепции правореализации является вопрос о реализации права вне правоотношений. А.С. Пиголкин разделял именно этот подход. Он полагал, что значительная часть правовых норм оказывает активное воздействие на поведение людей независимо от правоотношений. В подтверждение автор приводил следующий аргумент: «Иной взгляд приводил бы к далекому от действительности выводу, что все люди находятся между собой в бесчисленном множестве

²²² Пиголкин А.С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. - 1963. - № 6. - С. 26.

²²³ Пиголкин А.С. Понятие правоприменения и его место в механизме социального регулирования // Правоприменение в советском государстве. - М., 1985. - С.9.

правоотношений, зачастую с достаточно неопределенным субъектным составом, а само издание нормативного акта представляет собой юридический факт для возникновения таких «правоотношений»²²⁴.

Следует пояснить, что А.С. Пиголкин разделяет два понятия: «правовая связь» и «правоотношение», – причем первое из них рассматривает как более широкое. Например, на основе правовых запретов между гражданином и государством возникает особого рода правовая связь, которая, по убеждению ученого, не может считаться правоотношением. Другим примером правовой связи, не являющейся правоотношением, является правосубъектность.

Общие (прежде всего конституционные) субъективные права и обязанности, по мнению А.С. Пиголкина, реализуются за рамками правовых отношений. Более того, ученый допускал реализацию права без правоотношений и в результате совершения активных действий, направленных на использование своих правомочий и исполнение установленных законом обязанностей. С его точки зрения, это относится к тем случаям, когда вследствие правомерных действий лица не наступает никаких юридических последствий²²⁵.

Специально подчеркивая необоснованность отождествления правореализации с возникновением или изменением правовых отношений, А.С. Пиголкин отмечает также, что реализация права, помимо издания соответствующих индивидуальных правовых актов, требует также дополнительной организаторской работы.

Ряд ученых критикуют разработанную А.С. Пиголкиным концепцию реализации права. Так, не соглашаясь с ним, Н.И. Матузов определяет реализацию права не только как процесс или внешнее проявление процесса правового регулирования, но и как его конечный результат. В данном аспекте реализация права определяется как достижение полного соответствия между требованиями норм совершить определенные поступки или воздержаться от их

²²⁴ Там же. С.12.

²²⁵ Там же. С.14.

совершения и суммой фактически последовавших действий. Под реализацией права, отмечается в связи с этим в научной литературе, понимают претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан).

Применение права А.С. Пиголкин определял как особый способ правореализации, обладающий такими особенностями, как категоричность, односторонность, обязательность и охрана принудительной силой государства²²⁶. При этом он возражал против представления некоторых специалистов о правоприменении как о конкретизации правовых норм²²⁷.

Реализация права, как уже отмечалось, включает в себя поведение субъекта, которое может быть как правомерным, так и неправомерным. Важным вопросом в данном случае является ответственность индивида за свое поведение, и прежде всего за неправомерное поведение. Анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что в юридических теоретических разработках нет единообразного понимания такой правовой дефиниции, как «юридическая ответственность». С одной стороны, юридическая ответственность трактуется как мера государственного принуждения, которая основывается на существовании общественного и юридического осуждения поведения субъекта, нарушившего нормы права, что получило выражение в установке для данного субъекта отрицательных последствий, предусмотренных правовой нормой (формы ограничения могут быть личными или имущественными)²²⁸. С другой стороны, юридическая ответственность - определенное правовыми нормами общественное отношение между государственными органами (представляющими государство) и субъектом нарушившим правовые положения и нормы. В данном случае правонарушитель обязан претерпеть определенные лишения и

²²⁶ Там же. С.18.

²²⁷ См., например: Шмелева Г.Г. Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Харьков, 1982. - С. 4, 12.

²²⁸ Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. - Тольятти, 1995. - С. 13.

неблагоприятные последствия за совершенный проступок. А.С. Пиголкиным юридическая ответственность определяется как предусмотренные законодательством меры принуждения, применяемые в определенном процессуальном порядке, установленном в законе, которые претерпевает субъект правонарушения²²⁹.

Хотя по данному вопросу существует множество точек зрения, каждый автор предлагает свое определение, многие ученые (причем как российские, так и зарубежные) приходят к выводу о том, что юридическая ответственность – это всегда государственное принуждение, которое сопровождается применением к правонарушителю определенных санкций, которые установлены в законе. По мнению А.С. Пиголкина, в качестве последствий юридической ответственности следует отметить наступление не только общественного порицания, но и государственного осуждения противоправного поведения правонарушителя.

Основанием возникновения и применения мер юридической ответственности являются установленные в законе определенные основания и условия. По российскому законодательству в качестве основания юридической ответственности выступает совершение противоправных действий (правонарушение), на чем и акцентирует внимание А.С. Пиголкин, предлагая свое определение. Отсутствие в поведении лица хотя бы одного из признаков правонарушения снимает вообще вопрос о наступлении юридической ответственности.

А.С. Пиголкин писал, что любая конкретная форма применения права требует исследования и оценки определенных фактов и обстоятельств как предварительного условия и законного решения дела. Круг исследуемых фактов, их характер и значение для различных категорий не одинаков. Однако, в принципе, в любом случае применения права предварительно нужно изучить, тщательно проверить и проанализировать обстоятельства, фактические данные, на основе которых должен быть вынесен акт применения права. Эта

²²⁹ Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. С. 332.

деятельность представляет собой самостоятельную стадию применения права²³⁰.

К сожалению, в настоящее время весьма мало уделяется внимания на особенности исследования фактов и обстоятельств дела. Тем не менее, вопрос весьма важен, так как это дает более полное представление о сущности правовой ситуации и необходимо придерживаться четких критериев при исследовании тех или иных фактов, опираясь на требования закона и учитывая основные принципы права.

Законодатель далеко не всегда последователен в определении таких критериев. Так, например, представляется серьезным недостатком нового УПК РФ²³¹ невключение ряда концептуальных положений, имеющих непосредственное отношение к проблеме уголовно-процессуального доказывания, в частности указания на необходимость исследования обстоятельств уголовного дела всесторонне, полно и объективно. Требования законности, справедливости, всесторонности, полноты, объективности исследования обстоятельств дела – это однопорядковые ориентиры деятельности органов уголовного судопроизводства, которые имеют значение: информационное, регулирующее, программирующее, организующее, направляющее данную деятельность по конкретным уголовным делам.

Следовало бы использовать теоретико-практические рекомендации А.С. Пиголкина, который вполне правомерно полагал, что решение должно основываться на достоверных, проверенных и доказанных фактах, что необходимо всесторонне, полно и исчерпывающе изучить все обстоятельства дела. Только таким путем можно достигнуть истины, а «достижение истины – необходимое условие строгого соблюдения законности, эффективности правового регулирования, успешной борьбы с правонарушениями»²³².

²³⁰ Пиголкин А.С. Изучение фактических данных и обстоятельств дела при применении норм права // Советское государство и право. - 1968. - № 9. - С. 31 - 39.

²³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. - № 25, - ст. 2954.

²³² Пиголкин А.С. Изучение фактических данных и обстоятельств дела при применении норм права // Советское государство и право. - 1968. - № 9. - С. 31 - 39.

В настоящее время законодатель отошел от закрепления принципов достижения истины по делу, всесторонности и полноты исследования фактических данных, что приводит в конечном итоге к многочисленным нарушениям в правоприменительной практике.

Соблюдение принципа законности предполагает не только закрепление требований о всесторонности и полноте исследований обстоятельств по делу, но и совершенствование правоприменительной практики в целом.

К данной теме А.С. Пиголкин обращается в 1963 г. после защиты кандидатской диссертации «Нормы советского права и их толкование». Анализ правовых норм, предпринятый А.С. Пиголкиным, показал, что важно не только создать эффективную правовую базу, но и правильно применять разработанные нормы права. В этом проявилось продолжение А.С. Пиголкиным проблематики своего учителя. Так, в качестве основного элемента правового регулирования у Н.Г. Александрова выступает норма права. В качестве форм воздействия права на общественные отношения выступают: а) запреты в праве; б) правовая способность и статус, определяемый в законе; в) правоотношения²³³.

По мнению Н.Г. Александрова, анализируя общие запреты, необходимо различать обязанности, при которых возникают объективные возможности нарушения, существующие при определенных обстоятельствах, то есть существование таких предполагаемых объективных и субъективных обстоятельств, в условиях которых установленный запрет нарушается²³⁴. Ученый полагает, что правовые нормы, которые устанавливают общие запреты, еще не предусматривают возможные правовые отношения, а только действия, при совершении которых и возникают определенные правоотношения. Он обращается к нормам уголовного и административного права, при нарушении

²³³ Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. Лекция. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. - С. 10.

²³⁴ Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. Лекция. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. - С. 8.

которых могут возникать особые правоотношения между соответствующими органами субъектом правонарушения²³⁵.

Несколько иной подход к этой проблематике у С.С. Алексева, который делает акцент на нормативные элементы правового регулирования²³⁶. Это более широкий подход, нежели у Н.Г. Александра. Определяя, что правовое регулирование имеет своеобразный характер, ученый отмечает, что существуют три стадии воздействия права и соответствующие этим стадиям элементы механизма правового регулирования:

а) первая стадия – стадия общего воздействия норм права. В данном случае идет регламентация поведения субъектов права, определяется содержание их поведения, условия возникновения обязанностей или прав и т.п.;

б) вторая стадия – стадия возникновения субъективных прав и обязанностей. В данных правоотношениях субъекты права являются носителями субъективных прав и субъективных обязанностей;

в) третья заключительная стадия – стадия реализации прав и обязанностей. На данном этапе все права и обязанности, предусмотренные правом, получают свое воплощение в жизни, реализуются посредством фактического поведения субъектов права.

Учитывая все три стадии механизма правового регулирования, следует выделить также три основных элемента данного механизма: нормативная основа, выражающаяся в юридических нормах; правоотношения, предполагающие существование определенных субъективных прав и обязанностей; реализация прав и обязанностей посредством правовых актов²³⁷.

А.С. Пиголкин, не рассматривая особенности механизма правового регулирования, сразу обращается к конкретным особенностям

²³⁵ Сорокин Б.В. Теоретико-правовые концепции Н.Г. Александра. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. - Волгоград, 2010.

²³⁶ См.: Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. - М.: Юридическая литература, 1976. - С. 212–213.

²³⁷ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1 / Науч. ред.: Русинов Р.К.; Отв. за вып.: Семенов В.М. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. - С. 156.

правоприменения. Ученого больше интересует механизм исполнения норм права, его практической реализации. Данная проблематика до него не исследовалась советскими учеными в такой мере, как исследование норм права, правотворческого процесса, механизма правового регулирования.

В своих исследованиях А.С. Пиголкин опирался на работы С.А. Голунского, П.Е. Недбайло, Р.В. Бершеда, Л.С. Явича, А.М. Даниеляна. Преодолевая фрагментарность существовавшей концепции правоприменения, А.С. Пиголкин старался выстроить логически непротиворечивую систему реализации норм права, а также выявить наиболее болевые точки данного процесса. Конечно, он исходил в своих исследованиях из тех правовых реалий, которые существовали на данный момент, советской идеологии, но во многом его позиция была более взвешенной. Так, он критиковал С.А. Голунского за неточное определение сущности реализации права, полагая, что это не осуществление цели²³⁸, которую имел в виду законодатель, а выполнение требований правовых норм участниками общественных отношений.

Тем не менее и он не избежал идеологических клише, полагая, что только советского человека характеризует активное использование своих прав, неуклонное исполнение своих обязанностей, нетерпимость к правонарушениям и активная борьба с ними. Такая характеристика субъектов правоприменения была скорее идеальной моделью.

При исследовании применения права А.С. Пиголкин использует системный метод познания. Любая система представляет собой целостное, упорядоченное множество элементов, взаимодействие которых порождает новое, не присущее им самим качество. Правоприменение порождает, по мнению ученого, ряд взаимосвязей: субъекты деятельности в процессе применения правовых норм воздействуют на них, тем самым изменяя их, с другой стороны, правовые нормы также влияют на субъекты права, их взаимоотношения, то есть меняют общественную жизнь. Такое взаимодействие

²³⁸ Голунский С.А. О творческой революционной роли социалистического права в период развернутого строительства коммунизма // Советское государство и право. - 1961. - № 10. - С. 52.

и взаимовлияние позволяет правовым нормам соответствовать современным требованиям, требованиям практики.

В то же время ведущую роль ученые отводят правовым нормам, полагая, что применение права есть организованное, централизованное управление поведением людей, осуществление специальных авторитарных полномочий в отличие от других форм реализации права через правоотношения, где проявляется свободная в пределах правовых управомочий деятельность индивидов, деятельность по их собственному почину²³⁹.

В более поздний период А.С. Пиголкин, анализируя особенности применения российского права, отмечал, что большую проблему представляет внедрение правовых норм в жизнь. Часто принятые правотворческие решения остаются на бумаге, не исполняются, игнорируются чиновниками центрального аппарата и местных органов. Крайне отрицательно влияет на эффективность правопорядка, на необходимость неукоснительно и повсеместно исполнять принимаемые правотворческие решения отсутствие атмосферы уважения закона, общеобязательности его предписаний. К сожалению, не налажен эффективный механизм, обеспечивающий исполнение норм права²⁴⁰. Таким образом, необходим целостный комплекс правоприменительной практики.

Современные авторы, во многом используя исследования А.С. Пиголкина в области применения права, несколько расширили понимание реализации права и включили в применение права практически всю область социальных отношений.

Так, продолжая исследования особенностей правоприменения, В.Ф. Яковлев предлагает идею системного применения права, т.е. использование не отдельных норм и институтов, а всего арсенала средств, присущих конкретной отрасли права²⁴¹.

²³⁹ Пиголкин А.С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. - 1963. - № 6. - С. 31.

²⁴⁰ Пиголкин А.С. Российское законодательство на рубеже XXI века // Юридический мир. - 2001. - № 11. - С. 21 - 27.

²⁴¹ Яковлев В.Ф. Системное применение права // Законодательство. - 2007. - № 5. - С. 31.

Необходимо сразу оговориться, что под «применением» права понимается не только использование его властными органами, но и его внедрение в жизнь. Соответственно термин «системное применение права» подразумевает не только применение права как системы, но и его включение в более широкую – социальную – систему, в значительной степени подвергающее его воздействию многочисленных факторов, которые непосредственно к праву не относятся.

Особый характер связи, приоритетность того или иного компонента системы, уровень правосознания и степень его идеологизации, общее состояние правовой культуры, значение того или иного юридического источника права и т.п. определяют виды современных правовых систем²⁴². Но в любом случае нормальное функционирование, регулятивное воздействие на фактические отношения обеспечиваются не только общим соответствием системы объективным потребностям общества и общечеловеческим ценностям, но и цельностью данной правовой системы.

О том, что Альберт Семенович весьма своевременно поставил вопрос о системном характере применения права, говорит российская практика. Наиболее важная на сегодняшний день задача российского общества - добиться того, чтобы система права существовала не только в виде законов, принимаемых Государственной Думой РФ, но и находила реальное воплощение в обществе, рыночной экономике и т.д.

К настоящему моменту созданы предпосылки для утверждения правового общества, но не сам правовой порядок. Повсеместно наблюдаются его нарушения: противозаконный передел собственности, присвоение интеллектуальной собственности, применение запрещенных налоговых схем и др. Особенно препятствует внедрению права коррупция, резко ослабляющая государство, подрывающая доверие к нему и к самой возможности торжества права.

²⁴² Морозова Л.А., Пиголкин А.С. Рец. на кн. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. Методология и теория. - СПб., 1991 // Государство и право. - 1992. - № 6. - С. 153.

Одно из главных средств осуществления политики государства в этой сфере – системное применение права. Это означает, прежде всего, применение к конкретным отношениям именно тех институтов и отраслей права, которые не просто предназначены для регулирования данных отношений, но и позволяют достичь требуемого результата. Кроме того, системное применение права предполагает использование потенциала не отдельных норм и институтов, а всего арсенала средств, которыми располагает данная отрасль права.

С 1970-х гг. А.С. Пиголкин обращается к изучению пробелов в праве. Теоретическая проблема пробелов в праве требовала глубокого и развернутого исследования. Несмотря на то, что пробелами в праве занимались такие авторы, как П.Е. Недбайло, И. Сабо, С.С. Алексеев, В.И. Акимов, В.В. Лазарев, данная проблема была исследована недостаточно полно и всесторонне.

Пробелы в праве трактуются им как неурегулированность определенных вопросов, входящих в сферу правового регулирования, которые должны решаться юридическими средствами, но конкретное их решение в целом или в какой-то части не предусмотрено, или предусмотрено не полностью²⁴³.

Исследуя теоретические разработки В.В. Лазарева, А.С. Пиголкин полагал, что автор убедительно выступает за преодоление пробелов в правоприменительной деятельности. Однако указанная проблема возникает лишь относительно действительных пробелов, а не всех тех пробелов, о которых говорит автор. Утверждение В.В. Лазарева о том, что нельзя выявить пробелы в праве, не исследовав предварительно целый комплекс общественных отношений, справедливо лишь по отношению к мнимым пробелам²⁴⁴.

Для решения вопроса, нуждается ли тот или иной вид общественных отношений в правовой регламентации, несомненно, требуется изучение этих отношений в их конкретно-исторической обстановке при помощи конкретно-

²⁴³ Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. - 1970. - № 3; Там же. С. 50.

²⁴⁴ Пиголкин А.С. Рецензия на книгу Лазарева В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. // Правоведение. - 1975. - № 6. - С. 117 - 119; Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. - М.: Юридическая литература, - 1974. – 184 с.

социологических методов. Действительные же пробелы могут быть обнаружены с помощью формально-логических методов в процессе анализа действующего законодательства. Имеются и другие примеры необоснованного распространения отдельных свойств мнимых пробелов на действительные и наоборот, что практически неизбежно при широкой трактовке понятия «пробел в праве».

А.С. Пиголкин отмечал, что для правовых норм, которые регулируют нормальные отношения, «возможно применение аналогии и без специальных указаний закона, т.к. такое применение представляется само собой разумеющимся»²⁴⁵.

Аналогия права, по мнению автора, является аккумуляцией общих начал и принципов соответствующего института или отрасли и их преломление в конкретном деле, решение дела на основе этих начал и принципов²⁴⁶.

Исследуя проблемы пробелов в праве, А.С. Пиголкин также писал: «Следует помнить о том, что «восполнение пробела права – это прерогатива законодателя, а не органа, осуществляющего применение права»²⁴⁷. Данное положение актуально и в настоящее время, когда пробелы в праве восполняются различными органами власти.

Право неразрывно связано с государством, служит необходимым орудием его политики. Подчинить жизнь и деятельность всех и каждого воле и интересам господствующего класса, обеспечить руководство обществом (а на это в первую очередь направлена деятельность аппарата государства) нельзя иначе, как с помощью установления определенного порядка взаимоотношений людей между собой, неуклонного исполнения всеми соответствующих общеобязательных правил²⁴⁸.

²⁴⁵ Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. – 1970. - № 3. - С. 56.

²⁴⁶ Там же. С. 50.

²⁴⁷ Там же. С. 49 -57.

²⁴⁸ Пиголкин А.С. Право, законность, гражданин. - М.: Юридическая литература, 1976. - С. 7.

Государство через посредство своих компетентных органов устанавливает юридические нормы как общеобязательные правила. Оно же контролирует и обеспечивает их исполнение, охраняет от нарушений и применяет меры наказания, если правонарушение все же совершено.

Результатом систематического применения права является законность. По мнению А.С. Пиголкина, социалистическая законность есть определенный режим взаимоотношений внутри общества, основанный на точном и неуклонном исполнении всеми без исключения гражданами, должностными лицами, учреждениями и организациями законов и иных нормативных актов, на решительном пресечении любого беззакония и наказании виновных, на строгом контроле над неуклонным соблюдением предписаний государственной власти (1971 г.)²⁴⁹.

В дальнейшем данное понятие несколько изменилось и трактовалось не столько как режим взаимоотношений внутри общества, как режим неуклонного действия права (1976 г.), что более точно отражало сущность законности и позволило использовать данное определение другим ученым. Актуальным является и сейчас указание в более позднем определении на необходимость точного и повсеместного исполнения всеми без исключения гражданами, должностными лицами, учреждениями и организациями законов и иных нормативных актов, на решительном пресечении любого беззакония и наказании виновных, на строгом контроле над неуклонным соблюдением юридических предписаний²⁵⁰.

По мнению Н.Н. Вопленко, законность предстает как реализованная в виде основных принципов и норм система социальных и юридических требований правомерного поведения, обеспечивающая правильность и точность процессов правореализации. Он обращает внимание на то, что с точки зрения содержания законность есть система требований правомерного поведения всех субъектов

²⁴⁹ Пиголкин А.С. Закон обязателен для всех. - М.: Юридическая литература, 1971. - С. 38.

²⁵⁰ Пиголкин А.С. Право, законность, гражданин. - М.: Юридическая литература, 1976. - С. 58.

правовых отношений, выступающих в виде принципа, метода и режима неуклонного соблюдения правовых норм²⁵¹.

Систематичность и последовательность требований позволит построить единообразную правоприменительную практику. Несомненная заслуга А.С. Пиголкина состоит в том, что он один из первых, еще в 1971 г. начинает широко и последовательно исследовать реализацию принципа законности в правоприменительной практике, а также разрабатывать соответствующие концептуальные положения.

Режим законности создает у граждан уверенность в том, что порядок в обществе незыблем, что права и интересы гражданина строго соблюдаются и охраняются, что в случае их нарушения виновные будут наказаны, а нарушенное право восстановлено. Законность формирует уверенность граждан в неотвратимости наказания за правонарушения, в устойчивости правопорядка, в том, что государство надежно охраняет и защищает гражданина, обеспечивает его неприкосновенность.

А.С. Пиголкин вполне правомерно полагал, что нарушения законов должностными лицами и органами государства особенно опасны, ибо этим лицам и органам даны большие полномочия и поэтому незаконные действия, исходящие от них, могут нанести серьезный вред интересам государства, нарушить права граждан, общественных организаций. Нарушения законности со стороны работников государственного аппарата необходимо решительно пресекать, а виновных привлекать к суровой партийной и государственной ответственности²⁵².

Кроме того, А.С. Пиголкин особо обращал внимание на то, что вредны и опасны любые попытки оправдать нарушения норм права так называемой ведомственной или местной целесообразностью, интересами дела, потребностью «гибкого», а не формального применения закона. Нельзя оправдать порочную практику некоторых администраторов, которые любыми

²⁵¹ Вопленко Н.Н. Законность и правовой порядок. - Волгоград, 2006. - С. 22.

²⁵² Пиголкин А.С. Право, законность, гражданин. - М.: Юридическая литература, 1976. - С. 61.

путями, в обход юридических предписаний пытаются получить, ссылаясь будто бы на нужды своего предприятия, учреждения, дополнительное сырье, материалы, оборудование.

Исходя еще из советской практики, А.С. Пиголкин делал выводы, что зачастую ведомственные акты подменяют законы, работа ведется исключительно в рамках политики, проводимой в данной отрасли министерствами и ведомствами. В результате нарушается единообразие правоприменительной практики.

Законность является неотъемлемой стороной демократии. Деятельность государственных органов на основе гласности должна создавать условия для укрепления законности и правопорядка в нашей стране, включая и впервые осуществляемый конституционный контроль.

Будучи учеником и последователем Н.Г. Александрова, А.С. Пиголкин полагал, что усиление авторитета и значения права, борьба за законность объективно обуславливают повышение уровня правовой культуры должностных лиц государства, всех граждан. Не может быть по-настоящему культурным и образованным человек, не располагающий определенным минимумом знаний о законе, не уважающий правовые нормы, не требующий от себя и других неуклонного их исполнения²⁵³. Если Н.Г. Александров уделял большое внимание правовой подготовке специалистов, то А.С. Пиголкин впервые начал говорить о необходимости правового ликбеза для всего населения.

А.С. Пиголкин вполне правомерно считал, что повышение правосознания граждан, пропаганда юридических знаний, широкое и целенаправленное правовое воспитание масс рассматривается как одно из важнейших направлений воспитательной деятельности государства, как неотъемлемая часть всей идеологической работы.

²⁵³ Пиголкин А.С. Право, законность, гражданин. - М.: Юридическая литература, 1976. - С. 80.

Правовое воспитание – это целый комплекс мер и приемов воздействия на сознание трудящихся с целью привития устойчивых и прочных юридических знаний, убежденности в правильности и справедливости норм законодательства, непримиримости в борьбе с антиобщественными проявлениями. Правовое воспитание предполагает пропаганду законодательства, обучение людей праву, привитие уважения к законам, решимости активно стоять на страже законности.

Отметим, что правовое воспитание является более широким понятием, нежели правовое просвещение, и включает в себя не только донесение до широких масс информации о законодательстве, но формирование определенного отношения к праву, требование правомерного поведения посредством закрепления в нормах права определенных правил поведения и наказаний за их нарушение и т.п. Правовое просвещение представляет собой лишь небольшую часть в структуре правового воспитания, разъяснение смысла законов, донесение до широких масс норм российского законодательства, пропаганду правовых знаний. Правовое просвещение выполняет только информативную функцию, в то время как правовое воспитание включает в себя и функцию формирования правового сознания, образовательную функцию.

Данные идеи А.С. Пиголкина приобретают особую актуальность в современный период, когда идет борьба с коррупцией, воссоздается правовая идеология, начинает уделяться внимание правовому воспитанию граждан. Становление демократического, правового государства предполагает наличие высокого уровня правосознания и правовой культуры. К сожалению, в данном отношении у нас наблюдается диссонанс с существующей правовой реальностью. В российском обществе получил широкое распространение правовой нигилизм, проявляющийся, в том числе, в правонарушениях, преступности²⁵⁴. Поддержание и повышение правовой культуры требуют постоянных усилий на пропагандистском, просветительском и образовательном уровнях. Правовой нигилизм представителей власти, злоупотребление правом,

²⁵⁴ Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник. - М: Юрайт, 2011.

обход закона, пренебрежение правами граждан пагубно сказываются на уровне культуры в целом, включая и политическую, и нравственную.

Таким образом, правореализация трактуется А.С. Пиголкиным как воплощение требований норм права в действиях людей, требования выражаются в правовых нормах и представляют собой юридический результат правового регулирования. Реализация права представляет собой определенный этап действия права. Сами права и обязанности субъекта получают свою реализацию за рамками правоотношений.

А.С. Пиголкин в своих исследованиях применяет системный метод познания, полагая, что любое явление можно наиболее полно изучить только в системе взаимоотношений и взаимодействий. Система является целостным упорядоченным множеством элементов, в процессе взаимодействия которых возникают новые, не присущие им изначально качества. Применение норм права, пишет ученый, порождает определенные взаимосвязи: с одной стороны сами субъекты права воздействуют на правовые нормы, что приводит к изменениям данных норм, с другой стороны, правовые нормы также влияют на деятельность субъектов права, их мышление и тем самым меняют общественные отношения. Взаимодействие и взаимовлияние субъектов права и правовых норм приводит к тому, что право не является застывшим явлением, а постоянно изменяется, отвечает на требования общества, оставаясь актуальным и современным.

В постсоветский период А.С. Пиголкин продолжает исследования системности правоприменения. Системность правоприменения, по мнению ученого, включает в себя не только взаимодействие и взаимовлияние в рамках правовой жизни, правоприменительных отношениях, но и также действие правовых норм в системе других норм, например, социальных, и их взаимовлияние. Это позволило профессору А.С. Пиголкину расширить предмет понимания права.

Исследуя проблему пробелов в праве, Альберт Семенович полагает, что их можно определить как отсутствие урегулированности определенных правовых

вопросов, которые решаются юридическими средствами, и их решение в общем или в какой-то части не предусмотрено в законодательстве или закреплено не в полном объеме.

Несомненной заслугой профессора А.С. Пиголкина стало использование системности и последовательности при построении единообразной правоприменительной практики. Он впервые обращается к исследованиям реализации норм права, основных правовых принципов, в числе которых особо выделяет принцип законности и равенства всех перед законом. Его концептуальные положения о законности и ее реализации на практике в дальнейшем использовались другими отечественными учеными-правоведами.

Следует согласиться с А.С. Пиголкиным в том, что наибольшую опасность представляют собой правонарушения должностных лиц, поскольку у таких лиц больше возможностей, значит и шире круг правонарушений, что наносит серьезный вред государству. По его мнению, нарушения законов должностными лицами должны караться более строго, поскольку это наносит вред репутации государству и государственным органам, дискредитирует саму идею о необходимости правового регулирования общественных отношений²⁵⁵. То, что данные концептуальные положения актуальны и современны, подтверждает российская практика, когда коррупционные преступления породили правовой нигилизм на всех уровнях власти и общества.

В таких условиях правовая пропаганда не будет иметь никакого влияния на граждан. Хотя воздействовать на правосознание граждан необходимо. Ученый полагал, что только широкая работа с народом, воспитание граждан правопослушными, проведение правового ликбеза является важнейшей деятельностью государства.

Разносторонность научных интересов А.С. Пиголкина не была случайностью. Учёный стремился выстроить целостность своих взглядов на право, практику реализации правовых норм, высказывая по ним свою

²⁵⁵ Теория государства и права: Учебник / Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х. / Под ред. А.С. Пиголкина. - М.: Юрайт-Издат, 2005. - 613 с.

авторскую позицию, основанную на едином концептуальном подходе. Заслугой автора следует признать то, что он, придерживаясь нормативистской позиции по раскрытию сущности права, с одной стороны, был более независим в своих взглядах, чем те учёные, которые связывали свои научные интересы с существовавшей тогда официальной идеологией. Но, с другой стороны, бесспорно заслугой А.С. Пиголкина является то, что он сумел нормативистский подход увязать с социальной природой права. Он исследовал нормы права, формы их закрепления, способы толкования, формы их реализации не только в статике, но и в динамике развития, прогнозируя их действие на длительную перспективу, что предопределяет особую значимость научных идей и научных взглядов А.С. Пиголкина для современной юридической науки.

Глава 3. Теоретико-прикладной потенциал научных идей А.С. Пиголкина для современной юридической науки

В осмыслении проблем, стоящих перед современной российской правовой политикой, существенное значение имеет созданная А.С. Пиголкиным концепция «прав человечества». Она стала результатом идейной эволюции ученого: от классового подхода, при сохранении исходной позиции, выражающейся в нормативном понимании права, через идею «общенародного права» - к представлению о праве как явлении мирового масштаба и признанию человечества в качестве особого субъекта права. Она, несомненно, базируется на преемственности от идей его научного учителя Н.Г. Александрова о «праве вообще», концепции «прав человечества», а также на использовании в качестве критерия качества законодательства его социальной эффективности, определении сущности интерпретационной деятельности государства, заключающейся в выявлении объективных общественных потребностей.

В настоящее время идеи о праве вообще получили свое развитие в исследованиях В.Г. Графского, который полагает, что право в целом можно определить как справедливое правило человеческого поведения, которое конструируется с учетом правовой ситуации²⁵⁶.

В.Н. Жуков полагает, что, говоря о всеобщем праве, праве человечества, не следует забывать, что право имеет не только идеальную составляющую, но и представляет собой институт, обладающий организационной и материальной частью²⁵⁷. В целом же данные авторы признают, что право можно определять и как «право человечества», что является прямой отсылкой к концепции А.С. Пиголкина.

Данные представления А.С. Пиголкина, сформулированные в процессе создания им концепция «прав человечества», вышли за рамки существовавших

²⁵⁶ Графский В.Г. Право как результат применения правила законной справедливости (интегральный подход) // Государство и право. – 2010. - № 12. – С. 12.

²⁵⁷ Жуков В.Н. Философия права (теоретико-методологический аспект) // государство и право. – 2009. - № 3. – С. 25.

в тот период общественных отношений и были направлены на перспективное правовое регулирование. Теоретическая ценность его представлений о человечестве как особом субъекте права актуальна для решения теоретических проблем, стоящих перед российской правовой системой в части повышения социальной эффективности законодательства, защиты прав человека, оптимизации механизма правоприменительной деятельности.

В настоящее время концепция «прав человечества» востребована в юридической науке и является как никогда актуальной. Так, Р.А. Каламкарян, опираясь на идею существования права человечества, пишет, что это отвечало бы коренным интересам человечества. Он полагает, что концепция господства права указывает возможные пути установления мира, в котором уровень права был бы настолько высок, чтобы у государства не возникало побудительных мотивов совершить противоправный акт. Признание примата права и приоритета общечеловеческих интересов окажет положительное влияние на утверждение господства права в международных отношениях. Право как основополагающий регулятивный элемент мирового порядка востребован цивилизацией²⁵⁸.

Е.Т. Байльдинов исследуя вопросы международного права, так же основывается в своих воззрениях на концепцию А.С. Пиголкина «прав человечества» и полагает, что правовой механизм способен эффективно регулировать в интересах всего человечества любые общественные отношения, возникающие в рамках глобальной системы²⁵⁹.

Концепция господства права указывает возможные пути установления мира, в котором уровень права был бы настолько высок, чтобы у государства не возникало побудительных мотивов совершить противоправный акт. Признание примата международного права и приоритета общечеловеческих интересов окажет положительное влияние на утверждение господства права в

²⁵⁸ Каламкарян Р.А. Позиционирование России в рамках института права на индивидуальную и коллективную самооборону // Гражданин и право. - 2013. - № 9. – С.29.

²⁵⁹ Байльдинов Е.Т. Основные концепции международного права и проблема обеспечения устойчивости глобального развития // Российский юридический журнал. - 2011. - № 4. – С.18.

международных отношениях. Право как основополагающий регулятивный элемент мирового порядка востребован цивилизацией.

Содержание и гносеологические перспективы имеют следующие выработанные А.С. Пиголкиным концептуальные подходы: к пониманию сущности и содержанию правовых норм, правотворчеству и юридической технике, толкованию права, правореализации и законности.

Механизм действия норм права обеспечивается в представлении А.С. Пиголкина рядом существенных условий:

- 1) неразрывной связью правовой нормы и правосознания;
- 2) необходимостью воздействия на мотивационную сферу;
- 3) существованием двух основных вида мотивационного действия правовых норм: убеждения (добровольность исполнения в случае убежденности правильности и справедливости действующей нормы) и принуждения (принудительность исполнения под страхом наказания либо применения принудительных мер со стороны государственных органов);
- 4) необходимостью понимания целей создания правовых норм.

Таким образом, одной из центральных проблем концепции правовых норм является противоречие между добровольностью и принудительностью как свойствами норм права. Такое противоречие выражается в том, что с одной стороны, в социалистическом обществе нормы права должны были исполняться добровольно, на основе высокой сознательности граждан, а с другой стороны, правовая норма всегда опирается на государственное принуждение как неотъемлемый признак исполнения правовых норм. Высокая сознательность граждан предполагает понимание субъектом правоприменения, во-первых, того, что созданная норма права действует в его интересах и охраняет его законные права, во-вторых, уважение прав других членов общества как условия нормального сосуществования²⁶⁰. Современный правоприменительный процесс показывает, что такой подход идеалистичен и общество в большинстве своем не готово опираться только на принцип добровольности.

²⁶⁰ Пиголкин А.С. К вопросу об основных способах обеспечения исполнения норм советского социалистического права // Правоведение. - 1964. - №2. - С. 133.

Но ученый А.С. Пиголкин далеко не был идеалистом и поэтому он выделял такой важный признак нормы права, как принудительность. Примечательно, что принудительный характер, как определенное свойство нормы права воспринимался ученым как факультативное, вспомогательное, постепенно отмирающее в развитом социалистическом обществе. Не изменил свою точку зрения ученый и в постсоветский период, надеясь, что общество достигнет такого уровня развития, что добровольность станет все – таки ведущим принципом. Современное развитие общества, правосознание большинства граждан свидетельствует о том, что принудительность должна являться все-таки одним из основных (а не факультативных) признаков нормы права и опора на государственное принуждение позволяет нормам права быть эффективно действенными.

Взаимосвязь общественного мнения и эффективности законодательства рассматривает в настоящее время ученица А.С. Пиголкина – Е.Н. Бонк, которая полагает, что общественное мнение может формировать положительное отношение к праву и тем самым обуславливать добровольность исполнения правовых норм²⁶¹.

А.А. Белоусов, исследуя правовые понятия, также обращается к взаимосвязи нормы права и общественного отношения. Он отмечает, что адресат нормы права в своем сознании воспроизводит нормативную абстракцию в социально фиксированном виде²⁶². И уже на этом уровне норма права становится необходимостью или правилом для самого индивида. Конкретизация нормы права заключается не в том, что она заменяется индивидуальным предписанием (хотя они и похожи), становится субъективным правом, но в том, что индивидуальное предписание связывается с нормой права в правовом понятии.

Демократический путь развития общества предполагает свое правовое закрепление не только в нормах права, но и в правовом мировоззрении

²⁶¹ См.: Бонк Е.Л. Общественное мнение и эффективность правовой нормы. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1982.

²⁶² Белоусов А.А. О принципе динамичности правового понятия // Государство и право. - 2013. - № 8. – С. 6.

общества, осознании ценности права, что позволяет говорить о ценности концепции А.С. Пиголкина, которая дает четкое понимание правового регулирования сущности, основных признаках и механизмах, целях и задачах.

Но норма права не существует сама по себе, она разрабатывается соответствующими уполномоченными органами государства и поэтому еще одной важной концепцией является концепция правотворчества и законодательной техники. Вопросам правотворчества были посвящены многие работы А.С. Пиголкина²⁶³, который в 1972 г. одним из первых определил, что «стадия правотворческого процесса» является самостоятельным этапом формирования государственной воли, выраженной в нормативном акте, организационно обособленным комплексом тесно связанных между собой действий, направленных на создание нормативного акта²⁶⁴. Саму правотворческую деятельность А.С. Пиголкин трактует как форму государственной деятельности, направленную на создание правовых норм, а также на их дальнейшее усовершенствование.

Важность правотворческого процесса только сейчас получает свое осознание в работах отечественных ученых. Так, Е.А. Фролова полагает, что «...редко кто способен стать хорошим законодателем. Сила гения – в том, чтобы знать, в каких случаях необходимо однообразие, а в каких – уместны различия»²⁶⁵.

Российские научные школы воспринимают идеи А.С. Пиголкина, разрабатывавшиеся им еще в советский период, о необходимости научности, нестихийности и систематичности правотворческого процесса.

Законодательный процесс в России в настоящее время во многом бессистемен, направлен на решение сиюминутных задач, не обеспечен практическими условиями и объективными потребностями реализации

²⁶³ См. напр.: Николаева М.Н., Пиголкин А.С. Планирование законопроектной деятельности // Советское государство и право. – 1972.- № 11.

²⁶⁴ Пиголкин. А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР. Дисс. ... докт. юрид. наук. - М., - 1972. - С. 26.

²⁶⁵ Фролова Е.А. Право и мораль (критическая философия права и современность) // Государство и право. – 2013. - № 1. – С. 22.

принимаемых законов. Не используются идеи А.С. Пиголкина о необходимости продуманности, планирования и прогнозирования правотворческого процесса. В результате качество принимаемых нормативных актов низкое, их эффективность и жизнеспособность в некоторых случаях весьма сомнительна, некоторые нормативные акты противоречивы и действуют лишь формально.

Несомненный теоретико-прикладной потенциал и внедренческую эффективность имеют идеи А.С. Пиголкина о целенаправленности правотворческой деятельности, необходимости её долгосрочного планирования, моделирования её результативности, определения её социальной значимости для теории права, истории политико-правовой мысли и правотворчества Российской Федерации, о сущности интерпретационной деятельности государства: выявление не столько воли законодателя, сколько объективных общественных потребностей, которые должны получить отражение в самом законе. Поэтому перспективно использование подходов А.С. Пиголкина к практике планирования правотворческой деятельности в виде «пакетов» взаимосвязанных актов и систематизации законодательства для построения свода законов Российской Федерации.

Опираясь на концептуальные положения А.С. Пиголкина о продуманности и прогнозировании правотворческого процесса, А.Н. Филиппов полагает, что их неиспользование ведет к перегрузке правового пространства. Он отмечает, что в современной России действуют отдельные правовые акты, применение которых невозможно из-за отсутствия соответствующих условий²⁶⁶. К примеру, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в качестве нового наказания введены принудительные работы. Статья 8 названного закона в изначальной редакции предусматривала, что положения УК РФ и УИК РФ в части принудительных работ применяются с 1 января 2013 г. Однако в настоящее время отсутствуют необходимые

²⁶⁶ Филиппов А.Н. Понятие и структурные элементы правового пространства Российской Федерации // Российская юстиция. – 2013. - № 5. – С. 61.

организационные и материально-технические условия для назначения и исполнения данного вида наказания. В связи с этим Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в ст. 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ст. 6 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения, предусматривающие, что принудительные работы применяются с 1 января 2014 г.

В настоящее время действует множество актов, противоречащих друг другу. В связи с этим актуальными представляются предлагаемые А.С. Пиголкиным принципы правотворческого процесса: демократизм; законность и конституционность; гуманизм; профессионализм²⁶⁷.

Ведущие российские ученые, например, М.Н. Марченко, идут дальше и включают в состав этих принципов – принцип технического совершенства принимаемых законов, который позволяет повысить качественный уровень и эффективность правотворческого процесса²⁶⁸.

Активно внедряется и использование предлагаемого А.С. Пиголкиным принципа научности правотворчества, как глубокое всестороннее научно-теоретическое обоснование принимаемых законодательных мер, а также непосредственное участие ученых – юристов в подготовке наиболее значительных для общества и государства правовых актов²⁶⁹. Данное понятие в постперестроечный период было переработано и дополнено А.С. Пиголкиным, в него были включены признаки «научная обоснованность», «профессионализм субъектов правотворчества»²⁷⁰. Ученый в поздний период своей деятельности принимал активное участие в различных комитетах и выступал экспертом на

²⁶⁷ Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. С. 216.

²⁶⁸ Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. - М., 2007. - С. 567.

²⁶⁹ Пиголкин А.С., Казьмин И. Советское законодательство и юридическая наука // Советская юстиция. - 1980. - № 23. - С. 1.

²⁷⁰ Пиголкин А.С., Самощенко И. Совершенствование советского юридического законодательства и юридическая наука // Советское государство и право. - 1977. - № 3. - С. 18.

заседаниях Государственной Думы²⁷¹. Его практическая деятельность обоснованно позволяла говорить об актуальности выдвинутых концептуальных положения правотворческого процесса, но в дальнейшем российская практика пошла по иному пути: профессионализм в правотворчестве стал мало востребован, в результате можно констатировать низкий уровень принятых законов, их необоснованности и неэффективности.

Актуальность этой проблемы, обозначившаяся в советское время, впоследствии лишь нарастала, поскольку стихийность и беспорядочность в правотворчестве стала почти обычным явлением²⁷². Подтверждением этого является и позиция Ю.И. Гревцова, который полагает, что одним из существенных недостатков современной правотворческой деятельности является поспешность: поспешное законодательство, когда в форму закона облакаются правила поведения (нормы), которые не имеют общественной значимости, не содействуют общественному благу и выражены пока в самом общем виде²⁷³.

Чем больше принимается поспешных законов, тем ниже их качество; а значит, тем легче ими манипулировать путем внесения в них различного рода изменений. Россия вообще лидер по количеству принимаемых законов. По данным сайта Госдумы, в России в 2010 г. начали действовать 385 федеральных законов и 9 федеральных конституционных законов. Зачастую сами принятые законы таковыми на самом деле не являются и в первую очередь потому, что не отвечают существенным признакам, так сказать, «составу закона». Так, ФКЗ № 5-ФКЗ от 21 июля 2007 г «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа». Очевидно, что этот

²⁷¹ Интервью с Бочарниковой М.А. (научным сотрудником Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) // Приложение № 5.

²⁷² Пиголкин А.С. Перспективы дальнейшего совершенствования советского законодательства // Тезисы докладов на пленарном и секционных заседаниях научной конференции «Теоретические проблемы законотворчества социалистического государства» (8 – 10 декабря 1982 г.). - М.: Изд-во ВНИИСЗ, -1982. - С. 35-38

²⁷³ Гревцов Ю.И. Социология закона // Правоведение. - 2012. - № 3. - С. 137.

правовой акт получил «не свойственную ему» внешнюю форму, поскольку он по существу является актом применения права.

А.С. Пиголкин разработал модель планового подхода к правотворческой деятельности, что является перспективным направлением в современный период и является более эффективным подходом, нежели превалирующий ситуативный подход. Плановый подход позволяет подходить к правотворческому процессу систематизированно, заблаговременно выявлять наиболее приоритетные направления правотворческой деятельности, проанализировать действующее законодательство и правоприменительную практику, использовать научно-обоснованные и имеющие практическую направленность эксперименты, социологические и иные методы исследования, объединить усилия различных органов и организаций, в результате чего усиливается контроль над подготовкой нормативно-правовых актов. Такой алгоритм правотворческой деятельности, предложенный ученым, следует использовать современным законодателям.

Еще одна проблема, исследуемая А.С. Пиголкиным в рамках концепции правотворчества, это проблема языка закона. Он указывал, что должны быть соблюдены два условия: с одной стороны, простота, понятность закона и, с другой стороны, – недопустимость упрощения и использования популяризованных терминов. К основным правилам юридического языка А.С. Пиголкин отнес следующие: а) точность и недвусмысленность терминологии; б) приоритет общеизвестных терминов; в) стабильность используемых терминов; г) единство в употреблении терминов; д) краткость и четкость определений; е) по возможности – замена иностранных терминов словами русского происхождения²⁷⁴. Использование предложенных правил позволяет создавать непротиворечивые и исключаящие двойственность толкования законодательные акты.

²⁷⁴ Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. - М., - 1990. – С. 67.

Н.А. Чуйко продолжает исследования проблемы языка закона и также как А.С. Пиголкин определяет язык как первоэлемент закона, из которого создаются и оформляются все правовые категории²⁷⁵.

Основные концептуальные положения правотворчества и законодательной техники А.С. Пиголкина используются в современный период в школе В.М. Баранова, в работах В.М. Сырых, Е.И. Спектор, С.А. Боголюбова (исследование вопросов законодательной техники), Е.А. Юртаевой (положения концепции о языке закона), Т.Я. Хабриевой и Л.В. Андриченко (разработка идей плановости и прогнозирования правотворчества) и др.

Для ученого было важно, чтобы соблюдалось выработанное им правило: один и тот же термин должен последовательно применяться во всем тексте акта при обозначении одного и того же понятия. В настоящее время данное правило стало классическим и, тем не менее, зачастую не используемым законодателем. Особенно это ярко проявляется при внесении в нормативные акты изменений и дополнений.

Многие современные авторы разделяют точку зрения ученого и используют его критерии при оценке языка закона. Так, Е.А. Юртаева пишет, что одна из проблем, нуждающихся в законодательном разрешении в федеральном законе о нормативных правовых актах, – это понятийно-терминологический аппарат законодательства²⁷⁶. Это относительно стабильная, мало подверженная изменениям его часть, правильное использование которой служит важным средством поддержания единства, согласованности и системности действующего законодательства. Современную законодательную практику, например, негативно характеризует тотальное скапливание дефиниций в массиве законодательства²⁷⁷: в федеральных законах навязываются определения общеупотребительных слов и выражений, при этом чаще всего бывает очевидно, что включение их в текст закона преследует не

²⁷⁵ Чуйко Н.А. Визуализация права // Журнал российского права. – 2013. - № 5. – С. 124.

²⁷⁶ Юртаева Е.А. Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества // Журнал российского права. - 2006. - № 5. - С. 15.

²⁷⁷ Юртаева Е.А. Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества // Журнал российского права, - 2006. - № 5.

практическую цель – обеспечить содержательное восприятие текста, а оформительскую, «экстерьерную» – снабдить текст закона дефинициями, не несущими какой-либо дополнительной содержательной, нормативной, иной полезной нагрузки, помимо той, которая определена его основным лексическим назначением. Необходимость включения в текст нормативного акта различных дефинитивных разъяснений отдельных слов и выражений должна быть законодательно урегулирована.

Естественно, что в некоторых случаях один и тот же термин может по-разному пониматься законодателем. Так, например, по смыслу уголовного законодательства термин «жилище» может трактоваться и как любое временное пристанище (например, палатка). В то же время в конституционном законодательстве в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 40 Конституции, под «жилищем» прежде всего имеется в виду жилое помещение, которым должен быть обеспечен человек (гражданин). Вместе с тем следует отметить, что Конституция (ст. 25, 27 и 40) и российское законодательство предполагают более широкое правовое значение рассматриваемого понятия. В данном случае этот термин не является однозначным, но таких терминов не так уж много, и соблюдение единообразия применяемых правовых концептов необходимо.

Как ученый и как практик А.С. Пиголкин анализировал трудности и проблемы правоприменительной деятельности. Он полагал, что сам процесс реализации права представляет собой часть правового регулирования, которую можно отнести к выполнению требований норм права в деятельности субъектов. В процессе правореализации, отмечал он, требования закона реализуются посредством поступков людей. В конечном итоге, получается определенный юридический результат²⁷⁸. Применение права характеризовалось следующими особенностями: категоричность, односторонность, обязательности и принудительный характер. Таким образом, процесс правореализации понимался двойственно: как осознанная необходимость поступать в рамках закона с одной стороны и как свободная воля субъекта

²⁷⁸ Пиголкин А.С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. - 1963. - № 6. - С. 31.

правореализации – с другой. В процессе реализации права важным является не только буквальное следование закону, но и соответствие деятельности индивида духу закона.

Наиболее сложным и неоднозначным аспектом в концепции правореализации является вопрос о реализации права вне каких-либо правоотношений. А.С. Пиголкин разделял именно этот подход. Он полагал, что значительная часть правовых норм оказывает активное воздействие на поведение людей независимо от того, вступают ли они, или нет в те или иные правоотношения. И здесь он не раз обращался к вопросам правосознания. Правосознание, по мнению ученого, должно воспитываться у граждан посредством широкой целенаправленной работы в обществе, пропаганде юридических знаний, формировании позитивного отношения к праву²⁷⁹. Продолжая исследовать данную тематику, А.В. Погодин отмечал, что одним из системообразующих факторов для выстраивания правореализации как системы является развитое полноценное правосознание правореализатора²⁸⁰.

Обращая внимание на применение А.С. Пиголкиным системного метода познания, отметим, что он понимал право как некий целостный организм, упорядоченное множество элементов (норм права), которые взаимодействуют между собой²⁸¹. Гносеологический потенциал продолжает иметь его представление о том, что систему необходимо познавать и, только затем, применять в практической деятельности. Причем применение правовых норм должно порождать, как отмечает А.С. Пиголкин, новые взаимосвязи.

Сама реализация права рассматривалась А.С. Пиголкина с позиции правомерного или неправомерного поведения субъекта права. В случае неправомерного поведения субъекта права актуальным является вопрос об юридической ответственности. По мнению ученого, юридическая

²⁷⁹ Пиголкин А.С. Право, законность, гражданин. - М.: Юридическая литература, 1976. - С. 80.

²⁸⁰ Погодин А.В. Структура правореализации, ее субъекты и системообразующие факторы // Российская юстиция. – 2013. - № 6. – С. 51.

²⁸¹ Морозова Л.А., Пиголкин А.С. Рец. на кн. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. Методология и теория. - СПб., 1991 // Государство и право. - 1992. - № 6. - С. 153.

ответственность представляет собой применение к лицам совершившим правонарушения предусмотренных законом мер принуждения в установленном процессуальном порядке²⁸². Анализируя меры юридической ответственности А.С. Пиголкин различает санкции – принуждения и санкции – неблагоприятные последствия²⁸³. Данные теоретические выводы идут в русле работ Д.А. Липинского, который отмечает, что мера юридической ответственности за правонарушение - это разновидность мер государственного принуждения, закрепленная в санкциях норм юридической ответственности, характеризующаяся количественными и качественными характеристиками, реализующаяся в случае совершения правонарушения на основе акта применения юридической ответственности и преследующая цели кары, восстановления, предупреждения и воспитания²⁸⁴.

А.С. Пиголкин связывал юридическую ответственность с наступлением определенных юридически значимых последствий, осуждение поведения лица со стороны государства и общества. Но он особо обращал внимание на необходимость всестороннего исследования причинно следственной связи между правонарушением и наступившими последствиями, так как это важно для правильного и справедливого определения наказания²⁸⁵.

Данная связь с использованием такой категории, как справедливость, исследуется в настоящее время Ю.Ю. Ветютневым. Он пишет: «Связь между правонарушениями и наказаниями, между заслугами и поощрениями подчиняется такой ценности, как справедливость, которая выражается в том, что объем (характер) санкции должен быть соразмерен, эквивалентен характеру

²⁸² Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. - М., 1996. - С. 152.

²⁸³ Пиголкин А.С. Нормы советского социалистического права и их структура // Вопросы общей теории советского права. – М., 1960. – С. 185.

²⁸⁴ Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Понятие меры юридической ответственности // Журнал российского права. – 2013. - № 6. – С. 48.

²⁸⁵ Пиголкин А.С. Нормы советского социалистического права и их структура // Вопросы общей теории советского права. – М., 1960. – С. 191.

деяния (ст. 6 УК РФ); сопутствующим благом выступает равенство (ст. 4 УК РФ)»²⁸⁶.

Не менее актуальным принципом, особенно в настоящее время, является принцип законности и его действие. Одним из первых его начал разрабатывать А.С. Пиголкин, который трактовал законность как режим неуклонного действия права, основанный на точном исполнении всеми без исключения гражданами, должностными лицами, организациями и учреждениями законов и подзаконных нормативных актов²⁸⁷. Указание на точное и повсеместное исполнение законов всеми субъектами права без исключения представляется весьма актуальным и в современный период.

Продолжают быть актуальными и идеи А.С. Пиголкина о неотвратимости наказания виновных лиц, так как данный принцип повсеместно нарушается и виновные уходят от ответственности, используя различные лазейки, коллизионность правовых норм, возможно, также и непрофессионализм отдельных правоприменителей. Создание правового государства невозможно без уважения закона обществом, а такое уважение, прежде всего, базируется на справедливости закона и его действию в отношении всех граждан государства без исключений, неотвратимости наказания, независимо от социального статуса и материального положения виновных лиц. Концепция А.С. Пиголкина отвечает современным реалиям, и многие ее положения используются современными учеными. Так, Н.Н. Вопленко используя идею о реализации принципа законности в правоприменительной практике, полагает, что законность представляет собой систему требований правомерного поведения всех субъектов правовых отношений, выступает в виде принципа и режима неуклонного соблюдения правовых норм²⁸⁸.

Воплощение в жизнь принципа законности позволит сформировать высокий уровень правосознания граждан, вселить в них уверенность, что с

²⁸⁶ Ветютнев Ю.Ю. Идея блага и ее отражение в современном праве // Правоведение. – 2012. - № 6. – С. 43.

²⁸⁷ Пиголкин А.С. Право, законность, гражданин. - М.: Юридическая литература, 1976. - С. 7.

²⁸⁸ Вопленко Н.Н. Законность и правовой порядок. - Волгоград, 2006. - С. 22.

помощью закона можно защитить их интересы и права. Н.М. Добрынин, разделяя взгляды А.С. Пиголкина на законность, обращает внимание на то, что в правовом государстве необходимо правовое решение любой задачи. Требуется малая толика усилий - готовность каждого гражданина и самого государства следовать предписаниям законов. К великому сожалению, несмотря на значительный арсенал средств, которыми российские граждане могут воспользоваться для защиты своих прав, востребованы они были далеко не в полной мере, а государство устанавливает достаточно нечеткие процедуры такой защиты²⁸⁹.

Одной из проблем неправильного применения закона и нарушения принципа законности является неверное толкование права. Поэтому представляется весьма актуальным обращение к еще одной концепции, разработанной А.С. Пиголкиным – концепции толкования права. Сам процесс толкования норм права трактовался им как совершение субъектом определенной совокупности действий по установлению смысла данной нормы, как нормы, соответствующим образом оформленной, доведенной до сведения субъектов права, содержащей актуальные правовые предписания. Им выделяется три основных способа толкования: грамматическое, систематические и историко-политическое; в зависимости от юридических последствий – официальное и неофициальное толкования.

Концептуальные положения А.С. Пиголкина восприняты многими российскими учеными. М.Н. Марченко использует способы толкования норм права, разработанные ученым, но дополняет их специально-юридическим способом, который позволяет исследовать технико-юридические средства и приемы изложения воли законодателя²⁹⁰. А.Ф. Черданцев предлагает еще один – функциональный способ, который трактуется как толкование, опирающееся на факторы и условия реализации норм права²⁹¹. Предложенный способ следует

²⁸⁹ Добрынин Н.М. О сущности конституционализма: необходимое и действительное // Государство и право. – 2012. - № 7. – С. 11.

²⁹⁰ Марченко М.Н. Проблемы теории и государства и права. - М.: Проспект, 2007. - С. 693.

²⁹¹ Черданцев А.Ф. Толкование права // сб. Проблемы теории государства и права / Под ред. проф. С.С. Алексеева. - М.: Юридическая литература. 1987. - С. 395.

признать соответствующими историко-политическому способу, выделяемому А.С. Пиголкиным.

Как последователь нормативистской теории права, А.С. Пиголкин обращает внимание на то, что в процесс толкования нормы права входит конкретизация, которая состоит в объяснении, уточнении смысла нормы, детализации содержания нормы²⁹². В современной научной литературе концептуальное положение о конкретизации толкования нормы права получает свое продолжение в работах М.В. Залоило²⁹³.

Н.В. Витрук подчеркивает, что без толкования нормы права нельзя правильно ее понять и рядовому гражданину сложно самому правильно определить цель и назначение нормы права, поэтому наиболее важным представляется официальное толкование²⁹⁴.

Практика применения российского законодательства свидетельствует о том, что проблема толкования норм права стоит как никогда остро: в процессе правоприменения постоянно возникают споры по поводу правильности применения тех или иных норм.

А.С. Пиголкин в своих исследованиях обосновывал наличие двух объектов толкования: смысл, объективно выраженный в тексте нормативного акта, и обуславливающая его классовая или общенародная воля. Он полагал, что в процессе толкования нормативных актов объектом выявления и раскрытия становится воля того общественного коллектива, который занимает господствующее положение в производстве и политике²⁹⁵. Трактовка воли как объекта не являлась новой, но оригинальной идеей было определение субъекта этой воли. Воля общественного коллектива, по мнению автора, охватывала собой классовую волю, что соответствовало господствующему в советское время марксистско-ленинскому учению, но допускало и иные варианты, ставя

²⁹² Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование. - М., - 1998. - С. 70.

²⁹³ См.: Залоило М.В. Развитие отечественной юридической мысли о конкретизации в праве // Журнал российского права. - 2011. - №6. - С.47.

²⁹⁴ Современное состояние российского законодательства и его систематизация (круглый стол) // Государство и право. - 1999. - № 2. - С. 25.

²⁹⁵ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М., 1962. - С.51.

вопрос гораздо шире – в данное понятие включалась воля всего народа, который также являлся общественным коллективом. Данная трактовка была довольно новой для советской юридической науки, а позднее и российской юриспруденции. Чаще говорят о воле законодателя, но это слишком узкое понимание. Не может быть выявлена в ходе толкования только «воля законодателя». Если говорить о тождественности смысла закона и воли общественного коллектива, то это должно быть выражено в приоритете буквального толкования, так как это максимально соответствует тексту нормативного акта. Разграничение же текста и воли законодателя приведет к смысловому разрыву, противопоставит форму и содержание, что позволит любому интерпретатору толковать текст закона так, как ему выгодно.

О. Пферсмманн идет еще дальше и полагает, что наука о праве и есть толкование в строгом смысле, так, например, предметом науки конституционного права он считает толкование именно конституции²⁹⁶.

А.С. Пиголкин обращал внимание также на то, что у законодателя должна быть конкретная цель принятия того или иного нормативного акта²⁹⁷. Долгое время вопросы цели законодательной деятельности не исследовались в отечественной науке. В современный период отечественные ученые стали активно обращаться к данной проблематике. Так, К.Б. Калиновский подчеркивает, что в процессе толкования закона нельзя забывать о цели законодателя, о том, что законодатель вкладывает в принятую им норму какой – то разумный смысл²⁹⁸.

Для того чтобы правильно толковать норму права, ее надо воспринимать в системе других правовых норм, смотреть в контексте всего законодательства. И здесь возникает еще одна проблема: далеко не все нормы права хорошо структурированы и систематизированы, а законы даже одной отрасли часто

²⁹⁶ Пферсмманн О. Ономастический софизм: изменять, а не познавать (о толковании конституции) // Правоведение. – 2012. - № 4. – С. 132.

²⁹⁷ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М., 1962. - С. 66.

²⁹⁸ Калиновский К.Б. Коррекционное толкование отдельных положений законов о внесении изменений в УПК РФ // Журнал российского права. - 2008. - № 8. - С. 29.

противоречат друг другу. Поэтому А.С. Пиголкин разработал еще одну концепцию – систематизации законодательства.

Концепция систематизации законодательства включает в себя создание Свода законов СССР, а в постперестроечный период Свода законов РФ. Основные принципы создания Свода законов разрабатывались А.С. Пиголкиным в советский период: включение Конституции в Свод законов в качестве центрального элемента; максимальная полнота законодательных норм; сохранение каждым нормативным актом своей формы и изначальной юридической силы; предварительная обработка системы законодательства с целью устранения пробелов и коллизий; стабильность Свода; регулярное обновление Свода²⁹⁹. Свод законов рассматривался автором как важнейшее направление, которое позволит провести всеобщую кодификацию российского законодательства, создаст правовую основу для функционирования режима законности в стране.

Данные принципы вполне можно использовать и при разработке Свода законов Российской Федерации. Мы уже отмечали, что современное законодательство России активно модернизируется, принимается множество законов и подзаконных актов, создающих новые правоотношения во всех областях жизнедеятельности общества. Но, поскольку, систематизацией законодательства никто не занимается, то скопилось огромное количество нормативных актов, которые перекрыты вновь принятыми законами, противоречат более поздним законам, но формально они не отменены и действуют. В итоге, правоприменительная практика не отличается единообразием, не всегда используется необходимая норма. В итоге, многие специалисты вновь обращаются к идее ученого о создании Свода закона.

В постсоветский период А.С. Пиголкин подчеркивал острую необходимость в кодификационных работах и создании Свода законов РФ³⁰⁰.

²⁹⁹ См. подробнее: Пиголкин А.С., Чернобель Г.Т., Свод законов СССР - теоретические и практические проблемы // Правоведение. - 1978. - № 6. - С. 25-32.

³⁰⁰ См. например: Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н., Тихомиров Ю.А. Как готовить законопроекты (полезные советы) // Журнал российского права. - 1998. - № 4/5; Пиголкин А.С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации // Сб.

Анализируя проблемы современного законодательства, ученый пришел к выводу, что работа по кодификации законодательства и созданию свода законов должна начаться в срочном порядке, так как устаревшие правовые нормы не соответствуют тем правовым реалиям, которые существуют, нормы противоречат друг другу, и это создает путаницу в правоприменении³⁰¹.

В 90-х годах XX века были сделаны определенные шаги к систематизации российского законодательства. Указом Президента РФ от 6 февраля 1995 г. «О подготовке к изданию свода законов РФ» был определен круг нормативных актов, которые подлежат инвентаризации в связи с созданием нового свода законов. В их число входили законы, нормативные указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, иные нормативные акты, действующие на территории Российской Федерации. Но впоследствии работа по созданию свода законов РФ так и не была осуществлена.

Данный вопрос остается дискуссионным в научной литературе. Противники создания свода законов отмечают, что это весьма трудоемкий и затратный процесс, законодательство меняется стремительно, и к моменту создания такого свода он уже устареет. Справедливо указывается, что проведение комплексной систематизации нецелесообразно при отсутствии единой концепции российского законодательства, создание же такой концепции только начинается, и нет понимания основных ключевых положений такой концепции. Сторонники данной концепции полагают, что создание свода законов необходимо, так как он будет качественной базой, основой для дальнейшей систематизации российского законодательства, ориентиром при осуществлении последующих законодательных работ.

Закон: создание и толкование / Под ред. проф. А.С. Пиголкина. - М.: Спарк, - 1998; Кашанина Т.В., Пиголкин А.С. Об указах Президента РФ с социальных и правовых позиций (Лучин В.О., Мазуров А.В. Указы Президента РФ (основные правовые характеристики). - М.: Юнити, - 2000) // Журнал российского права. - 2000. - № 11.

³⁰¹ См. например: Пиголкин А.С. Российское законодательство на рубеже XXI века // Юридический мир. - 2001. - № 11; Пиголкин А.С. Проблемы развития Российского законодательства. Материалы Международного семинара «Оценка законов и эффективность их применения» (16, 17 декабря 2002 г.). - Рязань: Изд-во Государственной Думы. - М., - 2003.

Так, А.И. Абрамова полагает необходимым при создании Свода законов разработать определенный классификатор, позволяющий определить схему свода, разбить его на главы, параграфы и пр.³⁰² Т.Н. Рахманина также считает необходимым, чтобы Свод законов был актуальным и отвечал общественным потребностям³⁰³. М.В. Глигич-Золотарева пишет, что нормальная работа по совершенствованию всего массива федерального законодательства должна осуществляться после создания полноценного Свода законов РФ, который будет включать все нормативные правовые акты на федеральном уровне³⁰⁴. Таким образом, концептуальные положения профессора А.С. Пиголкина обосновывающие необходимость создания Свода законов РФ не утратило своей значимости и продолжает в настоящее время оставаться актуальным.

Таким образом, А.С. Пиголкиным была разработана весьма перспективная концепция по систематизации законодательства, включающая в себя основные принципы построения Свода законов: включение Конституции в Свод; полнота Свода; сохранение нормативными актами своей юридической силы и формы; проработка законодательства с целью устранения пробелов и коллизий; стабильность Свода, исключение из него норм, носящих временный характер; систематическое обновление Свода.

Перспективный потенциал имеет и применение экспертно-консультативного мониторинга в законотворчестве, включения его в правотворческий процесс как одной из стадий.

Так, данные идеи в настоящее время получили свое развитие в работах Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной (концепция экспертной диагностики в рамках экспертно – консультативного мониторинга)³⁰⁵, Ю.А. Тихомирова (теория

³⁰² См. Абрамова А.И. Классификатор правовых актов и вопросы упорядочения законодательства // Журнал российского права. - 2003. - № 7. - С. 29.

³⁰³ См например: Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н., Тихомиров Ю.А. Как готовить законопроект (полезные советы) // Журнал. российского права. - 1998. - № 4/5

³⁰⁴ Глигич-Золотарева М.В. Законодательная база федеративных отношений: перспективы совершенствования // Журнал российского права. - 2002. - № 7. - С. 61.

³⁰⁵ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Экспертиза коррупциогенности законодательства: проблемы и пути совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 7. - С. 34.

экспертизы и мониторинга регионального законодательства)³⁰⁶, И.И. Пляхимович (разработана организационно – правовая модель мониторинга законодательства)³⁰⁷, А.Н. Артамонова (концепция мониторинга законодательства как способа обеспечения единого правового пространства)³⁰⁸ и др.

Разработанные А.С. Пиголкиным концепции имели теоретико-прикладной характер, опередили свое время. Научное предвидение ученого позволило создать такие концепты, которые используются современными учеными для дальнейшей разработки его идей и направлений, потенциал их весьма велик. Базой всех концепций является не только преемственность идей его научного руководителя Н.Г. Александрова, но и созданное им концептуальное положение о «праве человечества», использование таких критериев законодательства, как его социальная эффективность, выявление в процессе законотворческой деятельности объективных общественных потребностей, использование принципов системности и научности, неразрывная связь научных исследований с практической деятельностью.

³⁰⁶ Тихомиров Ю.А. Социально-правовые исследования в регионах. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. - С. 87.

³⁰⁷ Пляхимович И.И. Мониторинг законодательства: организационно-правовая модель // Законодательство. - 2011. - № 2. - С. 23.

³⁰⁸ Артамонов А.Н. Мониторинг законодательства как способ обеспечения единства правового пространства // Журнал российского права. - 2011. - № 9. - С. 47.

Заключение

Научное наследие А.С. Пиголкина представляет собой уникальное явление в отечественной теоретической юриспруденции. Не будучи создателем собственного оригинального учения о сущности права, А.С. Пиголкин разработал ряд теоретико-прикладных концепций, образующих в определённой степени их концептуальное единство.

А.С. Пиголкин одним из первых советских теоретиков права в своих научных трудах дал полное описание всего цикла юридически значимых действий, из которых складывается механизм правового регулирования, первым звеном которого, по мнению учёного, бесспорно, выступает правотворчество как основа дальнейшего регулятивного действия права. А.С. Пиголкин уделил немало внимания вопросу о природе правотворчества, понимая его как выражение коллективной воли, которую он отнюдь не сводил ни к определённой социальной группе, к классу, ни к народу. Основой правотворчества, по его мнению, должно было быть общечеловеческое право как глобальная система, защищающая интересы и права всего человечества.

В своих исследованиях, посвященных правотворчеству, А.С. Пиголкин отдаёт приоритет таким его качествам, как стабильность и системность. В числе основных проблем, поставленных и изученных автором, – наличие в законодательстве устаревших и фактически не действующих положений, излишне высокий темп правотворчества, недостаточное использование научных методов при подготовке законопроектов. А.С. Пиголкин был одним из сторонников комплексного законодательного регулирования правотворческой деятельности, с этой целью он выступал за принятие закона «О нормативно-правовых актах».

А.С. Пиголкин был последовательным сторонником создания Свода законов СССР, а затем – и Российской Федерации, и разработал его основные принципы. По его мнению, в перспективе возможен переход к всеобщей кодификации законодательства. Теоретическая концепция всеобъемлющей

систематизации законодательства остается, к сожалению, не до конца оцененным вкладом А.С. Пиголкина в развитие российской правовой доктрины.

Центральным объектом научных интересов А.С. Пиголкина являлись и проблемы правоинтерпретационной деятельности, её роли в процессе реализации правовых предписаний. Ученый убедительно опроверг представления о том, что при толковании права подлежит выявлению воля законодателя. Взамен этого объектом толкования он предложил считать волю общественного коллектива, которая воплощена в тексте закона и выражает объективные потребности общественного развития.

Несомненной заслугой А.С. Пиголкина стало обоснование им требований систематичности, последовательности как условий построения единообразной правоприменительной практики и реализации с помощью неё принципа законности.

Научные идеи А.С. Пиголкина получили достойное признание в российской юридической науке и, и они берутся за основу последующих исследований. В настоящее время они получают свое дальнейшее развитие в трудах таких отечественных ученых-юристов, как А.И. Абрамова, Н.А. Власенко, Ю.А. Тихомиров, А.Г. Хабибуллин, Н.И. Хабибуллина, Т.Я. Хабриева, Е.А. Юртаева и др.

Сочетание нормативного подхода к праву с социологически ориентированным изучением процессов создания и практической реализации правовых норм, характерное для А.С. Пиголкина, определяет концептуальную направленность современных теоретических исследований не только российского права, но и права многих зарубежных стран.

Большинство теоретических и практических выводов А.С. Пиголкина могут и должны получить свое непосредственное применение при дальнейшем совершенствовании российского законодательства, при выработке и осуществлении правовой политики российского государства в самых различных сферах развития общества.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета, № 7, 21.01.2009.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Федеральный закон № 154-ФЗ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : [федер.закон: принят Гос.Думой 28 авг. 2012.] // Собрание законодательства РФ. 1995. - № 35. - Ст. 3506.
5. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания // Российская газета, № 111, 15.06.1994.
6. Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (ред. от 28.06.2005) О классификаторе правовых актов // Собрание законодательства РФ, 20.03.2000, № 12, ст. 1260.
7. Указ Президента РФ от 14 февраля 1998 г. № 170 О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1998. - № 7. - Ст. 829.
8. Указ Президента РФ от 23.05.1996 № 763 (ред. от 02.02.2013) О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти // Собрание законодательства РФ, 27.05.1996, № 22, ст. 2663.

9. Указ Президента РФ от 22.05.1993 №745 О присвоении почетного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. - №21. - Ст. 1935.

10. Постановление Правительства РФ от 02.08.2001 № 576 (ред. от 27.11.2013) Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов // Собрание законодательства РФ, 06.08.2001, № 32, ст. 3335.

11. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации // Собрание законодательства РФ. 1997. - № 33. - Ст. 3895.

12. Распоряжение Минюста РФ от 15 июня 1998 г. № 89 О Порядке организации работы Министерства юстиции Российской Федерации по систематизации действующих нормативных правовых актов в целях включения их в Свод законов Российской Федерации // Сборник основных нормативных актов о федеральной юстиции. Т. 3. - М., 2002.

13. Приказ Минюста РФ от 2 апреля 1998 г. № 34 Об организации работы по реализации Указа Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 года № 170 «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием свода законов Российской Федерации» // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1998. - № 4.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ, - № 5, 2000.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 28.12.1998, № 52, ст. 6447.

16.Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 № 17-П По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах" // Вестник Конституционного Суда РФ, - № 5, 1996.

17.Решение Мособлдумы от 27.12.2006 №9/204 Об обращении Московской областной Думы в Министерство юстиции Российской Федерации «Об установлении профессионального праздника - Дня юриста Российской Федерации» // Документ опубликован не был.

Книги

18.Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. Сборник научных трудов / Редкол.: В. М. Горшенев, Ю. И. Мельников, Я. О. Мотовиловкер, А. С. Пиголкин, Э. А. Пушмин (Отв. ред.), В. Д. Сорокин, А. А. Ушаков. - Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1980. - 148 с.

19.Аржанов, М. А. Государство и право в их соотношении / М. А. Аржанов. - М.: Изд-во АН СССР, 1960.

20.Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. д-ра. юрид. наук В. М. Сырых. - М.: РАП, 2006.

21.Витрук, Н. В. Законность и правопорядок. Глава 29 / Н. В. Витрук. // Теория государства и права / Под ред. проф. В. К. Бабаева. - М: Юристъ, 1999.

22.Вопленко, Н. Н. Законность и правовой порядок / Н. Н. Вопленко. - Волгоград: Издательство ВолГУ, 2006.

23.Глобализация и развитие законодательства. Очерки / С. А. Боголюбов, В. Г. Вишняков, Н. Г. Доронина, Н. М. Колосова, и др.; Отв. ред.: А. С. Пиголкин, Ю. А. Тихомиров. - М.: Городец, 2004. - 464 с.

24.Давид, Р. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. - М., 1999.

25. Давыдова, М. Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве / М. Л. Давыдова. - Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. - 92 с.

26. Закон: создание и толкование / А. И. Абрамова, З. С. Желялетдинова, Ю. А. Митрофанов, А. В. Мицкевич, и др.; Под ред.: А. С. Пиголкин. - М.: Спарк, 1998. - 283 с.

27. Законодательная техника / Под ред. Д. А. Керимова. - Л.: Лениздат, 1965.

28. Законодательство зарубежных стран: Опубликование нормативных актов в европейских социалистических странах и формы их систематизации (ВНР, ГДР, НРБ, ПНР, СРР, ЧССР). Обзорная информация. Вып. 111 / Сост.: М. Н. Николаева, А. С. Пиголкин. - М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1976. - 44 с.

29. Законодательство зарубежных стран: Подготовка проектов нормативных актов в европейских социалистических странах (ВНР, ГДР, НРБ, ПНР, СРР, ЧССР). Обзорная информация. Вып. 114 / Сост.: М. Н. Николаева, А. С. Пиголкин. - М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1976. - 51 с.

30. Законотворчество в Российской Федерации. Научно-практическое и учебное пособие / А. И. Абрамова, Т. В. Губарева, А. В. Мицкевич, А. С. Пиголкин, и др.; Под ред.: А. С. Пиголкин. - М.: Формула права, 2000. - 608 с.

31. Информация о законодательстве зарубежных стран: Мероприятия по улучшению законопроектной и нормотворческой деятельности центральных исполнительно-распорядительных органов зарубежных европейских социалистических государств. Обзор. Вып. 35 / С. С. Аксенов, С. В. Боботов, Д. А. Ковачев, А. Н. Колесников, и др.; Отв. ред.: Д. А. Ковачев. - М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1968. - 42 с.

32. Карташов, В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества / В. Н. Карташов. - Ярославль, 1995. Ч.1.

33. Керимов, Д. А. Законодательная техника. / Д. А. Керимов. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965.

34. Керимов, Д. А. Кодификация и законодательная техника / Д. А. Керимов. - М.: Госюриздат, 1962.

35. Комментарий к Закону «О языках народов Российской Федерации» / А. С. Пиголкин, М. С. Студеникина, О. В. Ткаченко, Н. В. Шелютто; Редкол.: Е. Г. Азарова, М. Я. Булошников, В. Г. Емельянова, И. Ф. Казьмин, В. Г. Кучер, Ю. А. Тихомиров (Гл. ред.), Г. С. Шапкина. - М.: Известия, 1993. - 71 с.

36. Конституция СССР и законодательство развитого социализма / Е. В. Болдырев, М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, А. Б. Венгеров, и др.; Под ред.: К. Ф. Гуценко, И. Н. Кузнецов. - М.: Юрид. лит., 1984. - 272 с.

37. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение / В. Н. Кудрявцев. - М.: Юридическая литература, 1978. - 192 с.

38. Лучин, В. О. Указы Президента РФ (Основные социальные и правовые характеристики) / В. О. Лучин, А. В. Мазуров. - М.: ЮНИТИ, 2000. - 300 с.

39. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. - М.: Норма, 2007.

40. Малюшин, А. А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики / А. А. Малюшин. - М.: Юрист, 2013. - 404 с.

41. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / А. М. Айзенберг, Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева, и др.; Редкол.: Е. А. Лукашева (Отв. ред.), А. В. Мицкевич, И. С. Самощенко, Н. П. Фарберов, А. Ф. Шебанов. - М.: Юрид. лит., 1973. - 647 с.

42. Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. - М.: Юристъ, 1997.

43. Методологические основы и методы совершенствования законодательства / Б. А. Миренский; Отв. ред.: А. С. Пиголкин. - Нукус: Каракалпакстан, 1990. - 192 с.

44. Модельные законы субъектов Российской Федерации. Научно-практическое пособие / В. Т. Кабышев, С. В. Кабышев, В. В. Лазарев,

А. С. Пиголкин, и др.; Под ред.: С. В. Кабышев. - М.: Формула права, 2004. - 60 с.

45. Научные основы советского правотворчества / О. А. Гаврилов, Н. П. Колдаева, А. С. Пиголкин, С. В. Поленина, и др.; Отв. ред.: Р. О. Халфина. - М.: Наука, 1981. - 317 с.

46. Общая теория государства и права: Теория права. Академический курс в 2-х томах. Т. 2 / В. В. Борисов, Н. В. Витрук, Н. Л. Гранат, Ю. И. Гревцов, и др. - М.: Зерцало, 1998. - 640 с.

47. Общая теория права. Учебник / Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин, В. В. Лазарев, О. Э. Лейст, и др.; Под общ. ред.: А. С. Пиголкин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во МГТУ им. Баумана, 1996. - 384 с.

48. Общая теория советского права / Н. Г. Александров, С. Н. Братусь, П. С. Грацианский, О. Е. Лейст, и др.; Под ред.: С. Н. Братусь, И. С. Самощенко. - М.: Юрид. лит., 1966. - 491 с.

49. Опубликование нормативных актов / С. А. Боголюбов, М. Н. Николаева, А. С. Пиголкин, Р. М. Романов; Отв. ред.: А. С. Пиголкин. - М.: Юрид. лит., 1978. - 168 с.

50. Основы теории государства и права. Учебник / А. Б. Венгеров, И. Ф. Казьмин, А. В. Мицкевич, М. Н. Николаева, и др.; Под ред.: А. С. Пиголкин. - М.: Высш. шк., 1982. - 256 с.

51. Основы теории государства и права. Учебник / А. Б. Венгеров, И. Ф. Казьмин, А. В. Мицкевич, М. Н. Николаева, и др.; Под ред.: А. С. Пиголкин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1988. - 335 с.

52. Парламентское право России: Учеб. пособие / Под ред. И. М. Степанова, Т. Я. Хабриевой. - М.: Юристъ, 1999. - 392 с.

53. Пиголкин, А. С. Советское законодательство и его роль в коммунистическом строительстве / А. С. Пиголкин, И. Н. Рожко. - М.: Знание, 1976. - 64 с.

54. Право и законность в советском обществе / А. С. Пиголкин; Отв. за вып.: Е. Г. Панская. - М.: Знание, 1971. - 48 с.

55.Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / Под ред. В. В. Волкова. - М.: Статут, 2011. - 320 с.

56.Право, законность, гражданин / А. С. Пиголкин - М.: Юрид. лит., 1976. - 88 с.

57.Правовая жизнь современной России: вопросы теории и практики / Под ред. проф. Н. И. Матузова. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2005.

58.Правовой механизм реализации положений федеративного договора. Сборник рекомендаций / Л. В. Андриченко, Е. В. Белоусова, В. Г. Вишняков, В. В. Глазырин, и др.; Сост.: Г. М. Фролов; Редкол.: Б. С. Крылов, А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомиров (Отв. ред.) - М.: Изд-во Ин-та законодательства и сравн. правоведения, 1993. - 146 с.

59.Правоприменение в Советском государстве / Е. В. Болдырев, С. Н. Братусь, А. Б. Венгеров, Л. Д. Воеводин, и др.; Отв. ред.: И. Н. Кузнецов, И. С. Самощенко. - М.: Юрид. лит., 1985. - 304 с.

60.Правотворчество в СССР / А. В. Мицкевич, А. С. Пиголкин, С. А. Пяткина, А. А. Тилле, и др.; Под ред.: А. В. Мицкевич. - М.: Юрид. лит., 1974. - 319 с.

61.Проблемы общей теории права и государства. Учебник для юридических вузов / Н. В. Варламова, В. В. Лазарев, В. В. Лапаева, Е. А. Лукашева и др.; Под общ. ред.: В. С. Нерсесянц. - М.: Норма, Инфра-М, 1999. - 832 с.

62.Проблемы применения советского права. Учебное пособие / Ю. Н. Бро; Отв. ред.: А. С. Пиголкин. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1980. - 84 с.

63.Проблемы совершенствования советского законодательства / В. Б.Алексеев, Е. В. Болдырев, А. Б. Венгеров, К. П. Горшенин и др.; Под ред.: И. С. Самощенко. - М.: Юрид. лит., 1977. - 272 с.

64.Российское законодательство: проблемы и перспективы. - М.: Спарк, 1995.

65.Свод законов Советского государства. Теоретические проблемы / А. Б. Венгеров, К. Ф. Гуценко, И. Ф. Казьмин, В. А. Копылов и др.; Отв. ред.: И. С. Самощенко. - М.: Юрид. лит., 1981. - 256 с.

66.Систематизация законодательства в Российской Федерации / А. И. Абрамова, А. В. Мицкевич, А. С. Пиголкин, А. Н. Пилипенко и др.; Под ред.: А. С. Пиголкин. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 382 с.

67.Совершенствование законодательной деятельности и участие органов государственной власти в законодательном процессе / Ж. П. Блок, Н. Н. Исаев, Д. А. Ковачев, Б. С. Крылов и др. - М.: Изд. Гос. Думы, 2001. - 290 с.

68.Советское законодательство: пути перестройки / С. С. Алексеев, С. Н. Братусь, А. Б. Венгеров, И. Ф. Казьмин и др.; Отв. ред.: А. В. Мицкевич, А. С. Пиголкин. - М.: Юрид. лит., 1989. - 432 с.

69.Советское право. Учебник / А. Б. Венгеров, А. Г. Власова, А. А. Гришин, Р. К. Гусев и др.; Под ред.: Я. А. Куник, В. А. Язев. - М.: Юрид. лит., 1989. - 624 с.

70.Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. Монография / А. И. Абрамова, Э. П. Андрюхина, С. А. Боголюбов, В. И. Васильев и др.; Отв. ред.: Т. Я. Хабриева; Редкол.: М. Я. Булошников, В. Н. Литовкин, А. С. Пиголкин, А. Е. Постников, Ю. А. Тихомиров. - М.: Олита, 2003. - 776 с.

71.Соотношение общесоюзного и республиканского законодательства / К. П. Горшенин, К. Ф. Гуценко, В. Н. Иванов, М. Г. Кириченко и др.; Под ред.: М. Г. Кириченко, И. С. Самощенко. - М.: Юрид. лит., 1967. - 360 с.

72.Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Е. И. Астрахан, З. С. Беляева, С. Н. Братусь, И. Л. Брауде и др.; Под ред.: С. Н. Братусь, И. С. Самощенко. - М.: Госюриздат, 1962. - 575 с.

73.Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. - М.: Юристъ, 1997.

74. Теория государства и права. Учебник / Г. А. Белов, В. В. Борисов, В. Е. Гулиев, А. И. Денисов и др.; Под ред.: А. И. Денисов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. - 415 с.

75. Тилле, А. А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве / А. А. Тилле. М., Изд. "Юридическая литература", 1965, 203 с.

76. Федеральное и республиканское законодательство Российской Федерации: проблемы взаимодействия и взаимосвязи / Под ред. М. Н. Игнатъевой. - Якутск, 1995. - 121 с.

77. Хачатуров, Р. Л. Юридическая ответственность / Р. Л. Хачатуров, Р. Г. Ягютян. - Тольятти, 1995.

78. Черданцев, А. Ф. Вопросы толкования советского права / А. Ф. Черданцев. - Свердловск: Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1972. - 191 с.

79. Шабуров, А. С. Законность и правопорядок. Глава 28 / А. С. Шабуров. // Теория государства и права / Под ред. проф. В. М. Корельского. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998.

80. Шатков, Г. И. О языке закона / Г. И. Шатков. // сб. Вопросы кодификации советского права. - Л.: издательство ЛГУ, 1960.

81. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / Н. В. Витрук, В. М. Горшенев, Т. Н. Добровольская, И. А. Иконицкая и др.; Под ред.: В. М. Горшенев, П. Е. Недбайло. - М.: Юрид. лит., 1976. - 279 с.

82. Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. - М., - 1990.

83. Язык закона / С. А. Боголюбов, И. Ф. Казьмин, М. Д. Локшина, С. С. Москвин и др.; Под ред.: А. С. Пиголкин. - М.: Юрид. лит., 1990. - 192 с.

Диссертации

84. Абрамова, А. А. Нормы советского права и их толкование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Абрамова Алина Александровна. - Красноярск, 2006. - 200 с.

85.Васильев, Д. В. Юридическая природа органических законов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Васильев Денис Валентинович. - Ярославль, 2003. - 190 с.

86.Закомлистов, А. Ф. Философия юридической нормы : дис. ... докт. филос. наук : 09.00.11 / Закомлистов Александр Фёдорович. - Пермь. 2004. - 479 с.

87.Кашанина, Т. В. Оценочные понятия в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Кашанина Татьяна Васильевна. - Свердловск, 1974. - 185 с.

88.Кожевников, О. А. Юридическая ответственность в системе права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Кожевников Олег Александрович. - Тольятти, 2003. - 194 с.

89.Сырых, Е. В. Общие критерии качества закона : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сырых Елена Владимировна. - М., 2001. - 221 с.

90.Турагин, В. Ю. Проблемы формирования и функционирования юридической терминологии в гражданском законодательстве РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Турагин Владислав Юрьевич. - Белгород, 2002. 186 с.

91.Хабриева, Т. Я. Толкование конституции Российской Федерации : Теория и практика : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.02 / Хабриева Галия Ярулловна. - М. 1997. - 369 с.

Авторефераты диссертаций

92.Амарсанаа, Ж. Проблемы правотворческого процесса в МНР. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Амарсанаа Жугнээгийн -М., 1988. С.4-5.

93.Бонк, Е. Л. Общественное мнение и эффективность правовой нормы. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Бонк Елена Львовна - М., 1982.

94.Пиголкин, А. С. Нормы советского права и их толкование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Пиголкин Александр Сергеевич. - Л., 1962. - 18 с.

95.Пиголкин, А. С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Пиголкин Александр Сергеевич. - М., 1972. - 39 с.

96. Фарбер, И. Е. Сущность и способы применения советского закона. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Фарбер Исаак Ефимович - М., 1951. - С.15.

97. Шмелева Г.Г. Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Шмелева Галина Георгиевна - Харьков, 1982. - С. 4, 12.

Электронные ресурсы

98. Дискуссии. Стенограмма заседания Экспертно-консультативного совета по проблемам систематизации и кодификации законодательства при Председателе Государственной Думы (25.06.97). Режим доступа: www.sgap.ru/vestnik/files/06-2009 (дата обращения: 30.08.2010)

99. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. - Мн.: Книжный Дом. 2003. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Философский%20словарь/Концепция/> (дата обращения: 19.10.2011)

100. Пиголкин А.С. Проблемы развития российского законодательства // Государственная Дума Федерального Собрания РФ рекомендации по законодательству. (открытый электронный ресурс) Режим доступа: patriotizme.narod.ru/zak_deyatGD2003_konfer_probl.htm. (дата обращения 24.03.2013).

101. Распоряжение Мэра от 04.08.1998 № 799-РМ "О подготовке и издании собрания действующего законодательства города Москвы" Текст распоряжения официально опубликован не был. Режим доступа: http://www.moscow-portal.info/law1/mix_mq/d_jthyq.htm (дата обращения 03.03.2013).

102. Статистика законодательного процесса Государственной Думы РФ за 2008 - 2011 г.г. // Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2011 г.)

103. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/264/ГИПОТЕЗА (дата обращения 08.08.2010).

Статьи

104. Абрамова, А. И. Классификатор правовых актов и вопросы упорядочения законодательства / А. И. Абрамова // Журнал российского права. - 2003. - № 7.

105. Абрамова, А. И. Современные тенденции законодательного творчества / А. И. Абрамова, А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина, М. С. Студеникина // Концепции развития российского законодательства. - М.: Городец. - 2004. - С. 54-76.

106. Амельченко, М. Трудности толкования Трудового кодекса РФ / М. Амельченко // Трудовое право для кадровика. - 2008. - № 9.

107. Антонова, Л. И. Сочетание централизованного и локального правового регулирования трудовых отношений / Л. И. Антонова, Г. А. Климентов, А. С. Пиголкин, Р. И. Кондратьев // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, - 1978. - № 2. - С. 116-119.

108. Боголюбов, С. А. Культура законодательной техники / С. А. Боголюбов // Журнал российского права. - 2006. - № 10.

109. Бондарев, А. К. Снова о своде законов Российской Федерации / А. К. Бондарев // Законодательство. - 2001. - № 12.

110. Братусь, С. Н. Развитие науки общей теории и истории государства и права в институте: 1925 – 1975 гг.: 50 лет ВНИИ советского законодательства / С. Н. Братусь, А. С. Пиголкин, В. М. Сырых // Проблемы совершенствования советского законодательства: 1925 – 1975 гг.: 50 лет ВНИИ советского законодательства. Труды. - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1975, Вып. 4. - С. 15-38.

111. Васяев, А. А. О едином процессуальном пространстве или о некоторых несоответствиях УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ / А. А. Васяев // Законодательство и экономика. - 2008. - № 2.

112. Вопленко, Н. Н. Основные виды правовых предписаний в советском законодательстве / Н. Н. Вопленко, А. С. Пиголкин // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1979. Вып. 16. - С. 11-20.

113. Глигич-Золотарева, М. В. Законодательная база федеративных отношений: перспективы совершенствования / М. В. Глигич-Золотарева // Журнал российского права. - 2002. - № 7.

114. Горшенев, В. М. Структура советского права / В. М. Горшенев, А. С. Пиголкин, С. В. Поленина, В. М. Сырых, С. С. Алексеев // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1976. - № 2. - С. 143-145.

115. Жалялетдинова, З. С. Региональные программы законотворчества получают научное обоснование / З. С. Жалялетдинова, А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина // Журнал российского права. - М.: Норма. - 1997. - № 3. - С. 39-49.

116. Жамбалдорж, О. Развитие законодательства МНР / О. Жамбалдорж, А. С. Пиголкин // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1984. - № 12. - С. 72-78.

117. Желялетдинова, З. С. Законодательные программы субъектов Российской Федерации / З. С. Желялетдинова, А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина // Закон: создание и толкование. - М.: Спарк. - 1998. - С. 107-119.

118. Жинкин, С. А. Некоторые проблемы видов эффективности норм права / С. А. Жинкин // Журнал российского права. - 2004. - № 2.

119. Жолобова, Г. А. Своду Законов Российской Империи – 170 лет (к вопросу о юридической силе и значении) / Г. А. Жолобова // Журнал российского права. - 2003. - № 6.

120. Залоило, М. В. Развитие отечественной юридической мысли о конкретизации в праве / М. В. Залоило // Журнал российского права. - 2011. - № 6.

121. Зорькин, В. Д. Верховенство права и конституционное правосудие / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. - 2005. - № 12.

122. Иванова, О. Верховенство закона как принцип конституционализма / О. Иванова // Право и жизнь. - 2005. - № 9.

123. Иванова, С. А. Принцип социальной справедливости в законотворчестве: проблемы реализации на современном этапе / С. А. Иванова // Законодательство и экономика. - 2005. - № 1.

124. Исаков, И. Н. Правовые акты в структуре правовой политики / И. Н. Исаков // Государственная власть и местное самоуправление. - 2006. - № 4.

125. Казьмин, И. Новый план законопроектных работ в СССР / И. Казьмин, А. С. Пиголкин // Хозяйство и право. - 1987. - № 1.

126. Казьмин, И. Ф. Вопросы кодификации советского законодательства на современном этапе / И. Ф. Казьмин, А. С. Пиголкин // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1981. - № 2. - С. 13-20.

127. Казьмин, И. Ф. Инициативный проект закона «О нормативно-правовых актах Российской Федерации» / И. Ф. Казьмин, А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина // Государство и право. - М.: Наука. - 1992. - № 7. - С. 76-86.

128. Казьмин, И. Ф. Методика сравнительного анализа законодательства республик в составе Российской Федерации, а также государств – участников СНГ / И. Ф. Казьмин, А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина // Проблемы законотворчества Российской Федерации. Труды. - М.: Изд-во Ин-та законодательства и сравн. правоведения. - 1993. - № 53. - С. 150-158.

129. Казьмин, И. Ф. Повышение качества советского законодательства в свете решений XXVII съезда КПСС / И. Ф. Казьмин, А. В. Мицкевич, А. С. Пиголкин // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1987. Вып. 36. - С. 3-17.

130. Казьмин, И. Ф. Подготовка Свода законов советского государства и задачи юридической науки / И. Ф. Казьмин, М. Н. Николаева, А. С. Пиголкин // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1979. Вып. 15. - С. 65-75.

131. Казьмин, И. Ф. Развитие советского законодательства на современном этапе / И. Ф. Казьмин, А. С. Пиголкин // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1979. - № 5. - С. 18-26.

132. Казьмин, И. Ф. Совершенствование советского законодательства (итоги и перспективы) / И. Ф. Казьмин, А. С. Пиголкин // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1981. Вып. 19. - С. 17-30.

133. Казьмин, И. Ф. Советское законодательство и юридическая наука / И. Ф. Казьмин, А. С. Пиголкин // Советская юстиция. - 1980. - № 23.

134. Казьмин, И. Ф. Теоретические проблемы системы советского законодательства / И. Ф. Казьмин, А. С. Пиголкин, С. В. Поленина // Советское государство и право. - М.: Наука, - 1980, - № 5. - С. 142-144.

135. Калиновский, К. Б. Коррекционное толкование отдельных положений законов о внесении изменений в УПК РФ / К. Б. Калиновский // Журнал российского права. - 2008. - № 8. - С. 29.

136. Калмыкова, А. В. О соблюдении правил законодательной техники в проектах технических регламентов, принимаемых в форме федерального закона / А. В. Калмыкова // Журнал российского права. - 2006. - № 9.

137. Кашанина, Т. В. Об указах Президента РФ с социальных и правовых позиций / Т. В. Кашанина, А. С. Пиголкин // Журнал российского права. - М.: Норма. - 2000. - № 11. - С. 179-181.

138. Концепция развития российского законодательства в целях обеспечения единого правового пространства в России // Журнал российского права. - 2002. - № 6.

139. Кравец, И. А. Верховенство конституции – принцип конституционализма / И. А. Кравец // Журнал российского права. - 2002. - № 7.

140. Кучинский, В. А. Правоотношение – индивидуализированная правовая связь / В. А. Кучинский, А. С. Пиголкин // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1976. Вып. 7. - С. 15-28

141. Малахов, В. П. Гармонизация пользователей шельф / В. П. Малахов // Государство и право. - 2002. - № 3.

142. Малиновский, А. А. Пути обеспечения верховенства закона / А. А. Малиновский // Советская юстиция. - 1991. - № 17.
143. Мальцев, В.А. Право как нормативно-деятельностная система / В. А. Мальцев // Журнал российского права. - 2002. - № 4.
144. Миронова, Т. К. Фундаментальная основа социальных прав / Т. К. Миронова // Гражданин и право. - 2003. - № 4.
145. Москвин, С. С. Законодательная техника / С. С. Москвин, А. С. Пиголкин // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1966. - № 10. - С. 161-162.
146. Мурашин, А. Г. Прямое правотворчество. Особенности принятия актов прямого народовластия / А. Г. Мурашин // Государство и право. - 2001. - № 2.
147. Николаева, М. Н. Планирование законопроектной деятельности / М. Н. Николаева, А. С. Пиголкин // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1972. - № 11. - С. 43-49
148. Николаева, М. Н. Плановые основы совершенствования советского законодательства / М. Н. Николаева, А. С. Пиголкин // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1982. - № 3. - С. 3-8.
149. Пертцик, В. А. Обсуждение проблемы о соотношении государства и права / В. А. Пертцик, А. С. Пиголкин // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1961. - № 8. - С. 139-141.
150. Пиголкин А.С. Совершенствование советского законодательства на современном этапе / А. С. Пиголкин // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1988. - № 1. - С. 12-20.
151. Пиголкин, А. С. Актуальные проблемы законодательной техники / А. С. Пиголкин // Тезисы докладов и научных сообщений на межвузовской теоретической конференции на тему: Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе. - М.: Изд-во Моск. ун-та. - 1966. - С. 25-26.

152. Пиголкин, А. С. Буржуазные теории права на службе реакции и произвола / А. С. Пиголкин // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1958. - № 3. - С. 48-58.

153. Пиголкин, А. С. Во Всесоюзном институте юридических наук / А. С. Пиголкин // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1962. - № 10. - С. 134-136.

154. Пиголкин, А. С. Вопросы методики подготовки законопроектов / А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина // Проблемы законотворчества Российской Федерации. Труды. - М.: Изд-во Ин-та законодательства и сравн. правоведения. - 1993. - № 53. - С. 83-102.

155. Пиголкин, А. С. Вопросы толкования советского права / А. С. Пиголкин, В. М. Сырых, А. Ф. Черданцев // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1973. - № 12. - С. 136-137.

156. Пиголкин, А. С. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве / А. С. Пиголкин, А. А. Тилле // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1966. - № 4. - С. 166-168.

157. Пиголкин, А. С. Демократические основы создания нормативных актов / А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1989. - № 11. - С. 10-18.

158. Пиголкин, А. С. Заключение об особенностях вступления в силу нормативных правовых актов: Ноябрь 2004 г. / А. С. Пиголкин, Ю. А. Тихомиров // Законодательство: Ноябрь 2004 г.. Спецвыпуск. - М. - 2004. - С. 32-34.

159. Пиголкин, А. С. Законодательная техника и систематизация советского законодательства (Тезисы сообщения) / А. С. Пиголкин // Научная сессия, посвященная теоретическим вопросам систематизации советского законодательства. Тезисы докладов и сообщений. - М. - 1961. - С. 30-35.

160. Пиголкин, А. С. Как подготовить закон / А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина // Федеративное устройство: реализация Конституции

Российской Федерации. Сборник аналитических обзоров и рекомендаций. - М.: Изд-во ВНИИСЗ РФ. - 1995. - С. 188-193.

161. Пиголкин, А. С. Книга о путях взаимодействия федерального и республиканского законодательства / А. С. Пиголкин // Журнал российского права. - М.: Норма. - 1999. - № 2. - С. 172-173.

162. Пиголкин, А. С. Критика «социологического» учения Р. Паунда о праве / А. С. Пиголкин // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1960. - № 9. - С. 43-53.

163. Пиголкин, А. С. Критика некоторых антикоммунистических «теорий» о социалистической демократии, советском государстве и праве / А. С. Пиголкин // Развитие марксистско-ленинской теории государства и права XXII съездом КПСС. - М.: Госюриздат. - 1963. - С. 254-302.

164. Пиголкин, А. С. Некоторые вопросы признания нормативных актов утратившими силу / А. С. Пиголкин // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1966. - № 2. - С. 34-42.

165. Пиголкин, А. С. Нормы Советского социалистического права и их структура / А. С. Пиголкин // Вопросы общей теории советского права. Сборник статей. - М.: Госюриздат. - 1960. - С. 148-193.

166. Пиголкин, А. С. О распорядительном и ограничительном толковании правовых норм / А. С. Пиголкин // Научная конференция по теме Вопросы применения новых кодексов союзных республик и задачи кодификации законодательства. Рефераты докладов и сообщений. - Алма-Ата. - 1962. - С. 17-22

167. Пиголкин, А. С. Общая теория права и юридическая техника / А. С. Пиголкин // Демократия и право развитого социалистического общества. Материалы Всесоюзной научной конференции, 21 – 23 ноября 1973 г. - М.: Изд-во Моск. ун-та. - 1975. - С. 85-86/

168. Пиголкин, А. С. Объединение нормативных актов – важная форма упорядочения советского хозяйственного законодательства / А. С. Пиголкин // Ленинские принципы социалистического хозяйствования и правовые проблемы

экономической реформы. Юбилейная теоретическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина (тезисы научных докладов и сообщений). - Свердловск. - 1969. - С. 59-62.

169. Пиголкин, А. С. Организация и методика объединения нормативных актов / А. С. Пиголкин // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. - М. - 1968, Вып. 15. - С. 18-33.

170. Пиголкин, А. С. Организация и методика перевода общесоюзных и республиканских нормативных актов / А. С. Пиголкин // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1966. - № 6. - С. 53-60.

171. Пиголкин, А. С. Основные особенности языка законодательства как особого стиля литературной речи / А. С. Пиголкин // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. - М. - 1972. Вып. 26. - С. 3-20.

172. Пиголкин, А. С. Основные принципы формирования Свода законов СССР / А. С. Пиголкин, Г. Т. Чернобель // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1978, Вып. 12. - С. 27-38.

173. Пиголкин, А. С. Отдел теории законотворчества и систематизации законодательства / А. С. Пиголкин // Институту законодательства и сравнительного правоведения 75 лет. - М.: Изд-во Ин-та законодательства и сравн. правоведения. - 2000. - С. 14-27.

174. Пиголкин, А. С. Официальное оглашение нормативных актов – самостоятельная стадия правотворческого процесса / А. С. Пиголкин // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1976. - № 6. - С. 16-23.

175. Пиголкин, А. С. Памяти выдающихся российских правоведов посвящается. Антология юридического некролога / А. С. Пиголкин, В. М. Сырых // Журнал российского права. - М.: Норма. - 2001. - № 2. - С. 167-169.

176. Пиголкин, А. С. Парламентское право становится учебной дисциплиной / А. С. Пиголкин // Журнал российского права. - М.: Норма. - 1999. - № 10. - С. 166-169.

177. Пиголкин, А. С. Перспективы дальнейшего совершенствования советского законодательства / А. С. Пиголкин // Тезисы докладов на пленарном и секционных заседаниях научной конференции «Теоретические проблемы законотворчества социалистического государства» (8 – 10 декабря 1982 г.). - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1982. - С. 35-38.

178. Пиголкин, А. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / А. С. Пиголкин, Ц. А. Ямпольская, Л. С. Явич // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1979. - № 6. - С. 173-175.

179. Пиголкин, А. С. Правовая норма – регулятор общественных отношений / А. С. Пиголкин // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. - М. - 1963, Вып. 17. - С. 3-28.

180. Пиголкин, А. С. Правовая норма и поведение индивидов: О научном единстве проблем общей теории права и трудового права / А. С. Пиголкин // Труды: О научном единстве проблем общей теории права и трудового права. Труды ВЮЗИ. - М.: РИО ВЮЗИ. - 1978, Т. 56. - С. 53-62.

181. Пиголкин, А. С. Правотворчество в советском государственном управлении / А. С. Пиголкин, Б. В. Дрейшев // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1978. - № 3. - С. 139-140.

182. Пиголкин, А. С. Применение норм советского права и социалистическая законность / А. С. Пиголкин // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1957. - № 10. - С. 111-116.

183. Пиголкин, А. С. Пробелы в праве и пути их устранения / А. С. Пиголкин, В. М. Сырых, В. В. Лазарев // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1975. - № 6. - С. 117-119.

184. Пиголкин, А. С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации / А. С. Пиголкин // Закон: создание и толкование. - М.: Спарк, 1998. - С. 56-64.

185. Пиголкин, А. С. Российское законодательство на рубеже XXI века / А. С. Пиголкин // Юридический мир. - М.: Юрид. мир ВК. - 2001. - № 11. - С. 21-27.

186. Пиголкин, А. С. Свод законов СССР – теоретические и практические проблемы / А. С. Пиголкин, Г. Т. Чернобель // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1978. - № 6. - С. 25-32.

187. Пиголкин, А. С. Совершенствование законодательной техники / А. С. Пиголкин // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1968. - № 1. - С. 50-57.

188. Пиголкин, А. С. Совершенствование советского законодательства и юридическая наука / А. С. Пиголкин // Проблемы теории социалистического государства и права. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР. - 1977. - С. 63-64.

189. Пиголкин, А. С. Совершенствование советского законодательства и юридическая наука / А. С. Пиголкин // Совершенствование советского законодательства на основе Конституции СССР и конституций союзных республик. - Тбилиси: Изд-во Ин-та экон. и права АН ГССР. - 1982. - С. 5-18.

190. Пиголкин, А. С. Совершенствование советского законодательства и юридическая наука / А. С. Пиголкин, И. С. Самощенко // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1977. - № 3. - С. 17-24.

191. Пиголкин, А. С. Советское законодательство и юридическая наука / А. С. Пиголкин // Вопросы теории государства и права и трудового права. Сборник научных трудов. - М. - 1988. - С. 7-15.

192. Пиголкин, А. С. Создание информационно-поискового языка законодательства / А. С. Пиголкин, С. Н. Юсупов // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1970, Вып. 22. - С. 26-42.

193. Пиголкин, А. С. Соотношение закона и подзаконного нормативного правового акта Российской Федерации / А. С. Пиголкин, С. А. Иванов // Журнал российского права. - М.: Норма. - 2002. - № 12. - С. 156-158.

194. Пиголкин, А. С. Социальная роль советского законодательства / А. С. Пиголкин // СССР – Франция: социальные аспекты правотворчества. По материалам Второго советско-французского симпозиума, Москва, июнь 1978 г. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР. - 1980. - С. 42-45.

195. Пиголкин, А. С. Сравнительное правоведение как наука и учебная дисциплина / А. С. Пиголкин, В. М. Сырых // Журнал российского права. - М.: Норма. - 2001. - № 7. - С. 165-167.

196. Пиголкин, А. С. Суверенитет России и верховенство федерального законодательства / А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом «Юстицинформ». - 1998. - № 2. - С. 9-10.

197. Пиголкин, А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения / А. С. Пиголкин // Закон: создание и толкование. - М.: Спарк. - 1998. - С. 65-75.

198. Пиголкин, А. С. Формы реализации норм советского социалистического права / А. С. Пиголкин // Межвузовская научная конференция на тему: Социалистическая законность, толкование и применение советских законов. Тезисы докладов. - Киев: Изд-во Киев. ун-та. - 1961. - С. 36-41.

199. Пиголкин, А. С. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии / А. С. Пиголкин, В. М. Савицкий // Советское государство и право. - М.: Наука. - 1989. - № 2. - С. 143-144.

200. Пиголкин, А. С. Язык советского закона и юридическая терминология / А. С. Пиголкин // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1968. - № 5. - С. 45-51.

201. Поленина, С. В. Право и культура: от правовой культуры к культурным правам / С. В. Поленина // Российская юстиция. - 2007. - № 12.

202. Российское государство и право на рубеже тысячелетий // Государство и право. - 2000. - № 7.

203. Снежко, О. А. Проблемы совершенствования правозащитного законодательства / О. А. Снежко // Правоведение. - 2004. - № 6.

204. Сорокин, В. В. Правосознание в переходный период общественного развития / В. В. Сорокин // Журнал российского права. - 2002. - № 10.

205. Султанов, А. Р. О правовой определенности и судебном нормотворчестве / А. Р. Султанов // Российская юстиция. - 2006. - № 3.

206. Тихомиров, Ю. А. Закон о нормативных правовых актах – актуальная повестка дня / Ю. А. Тихомиров, Т. Н. Рахманина, А. Г. Хабибуллин // Журнал российского права. - 2006. - №5.

207. Тихомиров, Ю. А. Общая концепция развития российского законодательства / Ю. А. Тихомиров // Журнал Российского права. - 1999. - № 1.

208. Туранин, В. Ю. Вольная трактовка юридических понятий в региональных законодательных актах / В. Ю. Туранин // Российская юстиция. - 2006. - № 7.

209. Туранин, В. Ю. Творческое наследие профессора А.С. Пиголкина и современное российское право / В. Ю. Туранин // Журнал российского права. - 2011. - № 9.

210. Хабриева, Т. Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. - 2005. - № 12.

211. Хабриева, Т. Я. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андриченко, А. М. Цирин // Журнал российского права. - 2012. - №11. - С. 58-67.

212. Хабриева, Т. Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. - 2003. - № 11.

213. Юртаева, Е. А. Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества / Е. А. Юртаева // Журнал российского права. - 2006. - № 5.

214. Яковлев, В. Ф. Системное применение права / В. Ф. Яковлев // Законодательство. 2007. - № 5. - С. 31.

215. Яценко, В. Н. Закон и подзаконный нормативный правовой акт: соотношение понятий / В. Н. Яценко // Журнал российского права. - 2003. - № 2.

216. Serge L Levitsky Copyright, defamation, and privacy in Soviet civil law : de lege lata ac ferenda. Law in Eastern Europe, no. 22/I. Alphen aan den Rijn ; Germantown, Md. : Sijthoff & Noordhoff, - 1979.

217. Mazur Ja. The qualifications of law-makers // International Review of Administrative Sciences. - 1989. T. 55. - № 2. - C. 229-239.

218. Metcalf L.K. Outbidding to radical nationalists: minority policy in estonia, 1988-1993 // Nations and Nationalism. - 1996. T. 2. - № 2. - C. 213-234.

Приложения

**РАСПОРЯЖЕНИЕ Мэра от 04.08.1998 № 799-РМ "О ПОДГОТОВКЕ И
ИЗДАНИИ СОБРАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ГОРОДА МОСКВЫ"³⁰⁹**

МОСКВА

МЭР

**РАСПОРЯЖЕНИЕ
от 4 августа 1998 г. № 799-РМ**

**О ПОДГОТОВКЕ И ИЗДАНИИ СОБРАНИЯ
ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОРОДА МОСКВЫ**

В целях укрепления законности и совершенствования правоприменительной деятельности, обеспечения доступности и повышения действенности законодательства города Москвы:

1. Осуществить в ближайшие два - три года подготовку и издание Собрания действующего законодательства города Москвы (далее - Собрание), включающего законы города Москвы, общенормативные постановления Московской городской Думы и Правительства Москвы, правовые акты нормативного характера Мэра Москвы, а также подлежащие применению нормативные правовые акты, изданные по вопросам государственно - правовой, хозяйственной и социально - культурной деятельности города Москвы ранее существовавшими органами представительной и исполнительной власти города Москвы.

Собрание должно стать официальным изданием нормативных правовых актов города Москвы.

Подготовку Собрания провести в два этапа:

I этап - инвентаризация всех действующих, формально не отмененных нормативных правовых актов и формирование хронологического Собрания действующих нормативных правовых актов в машиночитаемом виде (1999-2000 гг.);

II этап - систематизация действующих нормативных правовых актов, подготовка их для включения в Собрание и формирование его нормативной базы в соответствии с установленными схемой и принципами (2000-2001 гг.).

³⁰⁹ Текст распоряжения официально опубликован не был. Режим доступа: http://www.moscow-portal.info/law1/mix_mq/d_jthyq.htm (дата обращения 03.03.2013).

2. Для подготовки и издания Собрания образовать Рабочую комиссию. По согласованию с Московской городской Думой и Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации утвердить состав Рабочей комиссии (приложение).

3. Установить, что Рабочая комиссия:

- осуществляет руководство подготовкой Собрания, утверждает его схему, основные принципы формирования и правила подготовки, определяет содержание томов и разделов Собрания, порядок представления рассматриваемых материалов;

- осуществляет координацию работы по отбору и обработке нормативных правовых актов, подлежащих включению в Собрание;

- принимает решение о включении или невключении (полностью или частично) нормативных актов в Собрание, вносит в установленном порядке предложения о признании не включенных в него правовых нормативных актов утратившими силу;

- утверждает план проведения работ по подготовке и изданию Собрания;

- одобряет представленные тома и разделы Собрания, определяет порядок его обновления и поддержания в актуальном состоянии;

- готовит предложения о разработке проектов укрупненных нормативных правовых актов, подлежащих включению в Собрание, а также актов, необходимых для восполнения пробелов, имеющих в действующем законодательстве;

- организует научную проработку теоретических и практических вопросов, связанных с подготовкой и изданием Собрания, координирует участие в этой работе научных и иных учреждений юридического профиля;

- привлекает к своей работе ученых - юристов и иных специалистов;

- решает финансовые и организационные вопросы, связанные с подготовкой и изданием Собрания.

По вопросам, касающимся подготовки и издания Собрания, предоставить право Рабочей комиссии давать обязательные для исполнения указания департаментам, комитетам, управлениям и другим структурным подразделениям Мэрии и Правительства Москвы.

4. Проекты законов города Москвы о признании утратившими силу законодательных актов города Москвы, а также о внесении изменений и дополнений уточняющего характера в законодательные акты, подлежащие включению в Собрание, вносятся Мэром Москвы для рассмотрения в Московской городской Думе в первоочередном порядке.

5. Научное обеспечение подготовки и издания Собрания осуществляют Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее - Институт) по согласованию и Центр законодательства Москвы с привлечением других научных учреждений.

6. Руководителям департаментов, комитетов, управлений и других структурных подразделений Мэрии и Правительства Москвы обеспечить в установленные сроки инвентаризацию нормативных правовых актов, относящихся к роду их деятельности, имея в виду возможность включения

конкретных актов в Собрание. Назначить из числа руководящих работников указанных структурных подразделений конкретных сотрудников, ответственных за проведение этой работы.

7. Государственно - правовому управлению Мэрии Москвы предоставить в распоряжение Рабочей комиссии в контрольном состоянии тексты соответствующих нормативных актов, подлежащих включению в Собрание. Для проведения этой работы создать в составе Управления специальную Рабочую группу.

8. Принять предложение Института об образовании для подготовки и издания Собрания временного творческого коллектива из числа ведущих научных сотрудников Института и других научных учреждений по основным отраслям законодательства.

9. Финансирование работы по подготовке и изданию Собрания, а также финансирование работы Института и временного творческого коллектива осуществлять за счет ассигнований, предусмотренных на законопроектную работу Администрации города Москвы.

Просить Московскую городскую Думу принять долевое участие в финансировании данной работы.

10. Контроль за выполнением настоящего распоряжения возложить заместителя Премьера Правительства Москвы Петрова А.В.

Мэр Москвы
Ю.М. Лужков

Приложение
к распоряжению Мэра Москвы
от 4 августа 1998 г. № 799-РМ

**СОСТАВ
РАБОЧЕЙ КОМИССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ И ИЗДАНИЮ СОБРАНИЯ
ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОРОДА МОСКВЫ**

(в ред. распоряжения Мэра Москвы от 04.08.2003 № 293-РМ)

Петров А.В. - заместитель Мэра Москвы в Правительстве
Москвы, полномочный представитель Мэра
Москвы в Московской городской Думе,
председатель Рабочей комиссии

Бочаров О.Е. - заместитель председателя Московской
городской Думы, заместитель председателя
Рабочей комиссии (по согласованию)

Хабриева Т.Я. - директор Института законодательства
и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации,
заместитель председателя Рабочей
комиссии (по согласованию)

Пономарев Г.С. - начальник Правового управления
Правительства Москвы, заместитель
председателя Рабочей комиссии

Члены Рабочей комиссии:

Крутов А.Н. - депутат Московской городской Думы
(по согласованию)

Вайпан В.А. - заведующий отделом научно-правовых
договорных работ Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации (по согласованию)

Тихомиров Ю.А. - первый заместитель директора Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации (по согласованию)

Орловский Ю.П. - заместитель директора Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации (по согласованию)

Ноздрачев А.Ф. - заведующий отделом административного
права Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
(по согласованию)

Пиголкин А.С. - заведующий отделом теории
законотворчества и систематизации
законодательства Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации (по согласованию)

Литовкин В.Н. - заведующий отделом гражданского
законодательства Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации (по согласованию)

Игнатюк Н.А. - старший научный сотрудник отдела
административного права Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве

Российской Федерации (по согласованию)

Лебедев Д.А. - первый заместитель начальника Правового управления Правительства Москвы

Денисов Г.И. - начальник Отдела законопроектных работ Правительства Москвы Центра законотворчества Москвы

Грачева О.Е. - первый заместитель руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы

Жаров В.А. - первый заместитель руководителя Департамента экономической политики и развития города Москвы

Киселев А.С. - начальник Главного архивного управления города Москвы

Тесленко В.Д. - первый заместитель начальника Организационно-аналитического управления Правительства Москвы

Илькина Н.А. - заместитель начальника Отдела законопроектных работ Правительства Москвы Центра законотворчества Москвы

Приложение 2**МОДЕЛЬНАЯ (РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ) СХЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1. Сроки действия программ (планов). Программы (планы) деятельности законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации целесообразно составлять систематически. В зависимости от текущих и стратегических целей законотворчества программы (планы) могут составляться на 1 год (ежегодные) либо на 2-4 года (перспективные).

II. Структура программ (планов). По своей структуре программа могла бы состоять из трех основных частей.

1/ Часть первая – собственное правовое регулирование, осуществляемое субъектом Российской Федерации. Включает перечень законов и иных нормативных правовых актов, принимаемых законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов и по предметам ведения субъектов Федерации.

При формировании этой части программы целесообразно учитывать следующее:

1. Планируемые законопроекты должны формировать правовое обеспечение преобразований в основных сферах жизни соответствующего субъекта Российской Федерации:

- а) законопроекты в сфере государственно-правового строительства;
- б) законопроекты в финансовой и налоговой сфере;
- в) законопроекты в сфере развития демократических институтов;
- г) законопроекты в сфере социального развития;
- д) законопроекты в аграрной сфере; с) законопроекты в сфере экологии;
- е) законопроекты в сфере охраны правопорядка.

2. Формирование программы (плана) следует осуществлять с учетом взаимосвязи актов: законопроекты по достаточно конкретным темам должны разрабатываться и вноситься после окончания работы над проектом по более общему вопросу либо одновременно с ним.

Целесообразно планирование «пакетов» взаимосвязанных актов.

3. В данной части программы (внутри разделов) выделяются приоритетные акты, требующие первоочередного принятия, затем указываются иные законопроекты, которые необходимо принять в дальнейшем.

Критерии приоритетности законов:

- а) роль закона как ключевого, базового для той или иной сферы;
- б) необходимость принятия закона в той или иной сфере, вызванная острой общественной потребностью.

4. В программе (плане) предусматриваются:

- а) наименование акта;
- б) срок подготовки проекта;
- в) исполнители.

2/ Часть вторая – обсуждение и дача заключений по проектам федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также обсуждение модельных законодательных актов, рекомендуемых для субъектов Российской Федерации.

Сроки обсуждения и подготовки заключений увязываются с планами работы Государственной Думы и Совета Федерации.

3/ Часть третья – предложения об издании федеральных законов в порядке реализации субъектом Российской Федерации права законодательной инициативы.

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО) ОРГАНА СУБЪЕКТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

I. Законопроекты в сфере государственно-правового строительства

Конституция, Устав

Об административно-территориальном устройстве

О системе органов государственной власти

О законодательном (представительном) органе власти

Регламент законодательного (представительного) органа (закон о Регламенте)

О выборах депутатов законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации

О статусе депутатов законодательного (представительного) органа

Об организации исполнительной власти

О Правительстве (Кабинете Министров)

О выборах главы администрации, мэра

О нормативных правовых актах (о правотворчестве)

О порядке опубликования и вступления в силу законов и других актов законодательного (представительного) органа

Об обеспечении соответствия законов и иных нормативных актов законодательного (представительного) органа субъекта Федерации Конституции Российской Федерации и федеральным законам

О порядке заключения, действия, исполнения и денонсации договоров и соглашений, заключаемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации

О Регистре правовых актов

О правовом положении коренных малочисленных народов

- О государственной службе
- О муниципальной службе
- О муниципальных выборах
- О разграничении полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления
- О местном самоуправлении
- О выборах органов местного самоуправления
- Об ассоциациях органов местного самоуправления
- О статусе города – административного центра

II. Законопроекты в финансовой и налоговой сфере

- О собственности (об управлении собственностью)
- О бюджетном устройстве и бюджетном процессе (о бюджетной системе)
- О компьютеризации бюджетного процесса
- О налоговой системе (о налогах, сборах, пошлинах и порядке их взимания)
- О порядке предоставления налоговых льгот
- Об инвестиционном налоговом кредите
- О внебюджетных и валютных фондах
- О порядке предоставления бюджетных и имущественных гарантий
- О муниципальной собственности
- О муниципальных предприятиях
- О муниципальном жилищном займе
- О порядке привлечения заемных средств в бюджет
- О векселях бюджета
- О порядке использования временно свободных средств бюджета
- О долге
- О займах
- О казначействе
- О местных лотереях, проводимых в субъекте Федерации

О порядке финансирования капитального строительства за счет бюджетных и внебюджетных средств

О порядке предоставления льгот по арендным платежам

О льготах для организаций, производящих экологически чистую сельскохозяйственную продукцию

О льготном налогообложении участников благотворительной деятельности

О порядке управления и распоряжения недвижимостью

О частных инвестициях в недвижимость

О развитии конкуренции в производстве товаров и услуг

О демополизации производства и развитии конкуренции в народном хозяйстве

О межрегиональных соглашениях

III. Законопроекты в сфере развития демократических институтов

О референдуме

О местных референдумах

О порядке осуществления законодательной инициативы субъектами права законодательной инициативы субъекта Российской Федерации

Об обращениях граждан и организаций

О порядке подготовки, утверждения и реализации республиканских, краевых, областных государственных программ

О гарантиях избирательных прав граждан

О средствах массовой информации

О региональной поддержке средств массовой информации

О региональных общественных объединениях

IV. Законопроекты в сфере социального развития

Об охране культурных и исторических ценностей

Об охране здоровья граждан

О курортах

О физическом воспитании и спорте (о комплексной программе развития физической культуры и спорта на территории субъекта Федерации)

О туризме

О культуре

Об охране историко-культурного наследия (об охране памятников)

О библиотечном деле

Об обязательном экземпляре местных изданий

О музеях и музейном деле в субъекте Российской Федерации

О статусе исторического города

О социальной защите и социальном обеспечении населения

О минимальных социальных гарантиях

О социальных правах инвалидов

О донорстве крови

О государственном пособии детям

О премиях, стипендиях, наградах

Об охране труда

О содействии в трудоустройстве инвалидов

О регулировании оплаты труда

О свободе совести и религиозных организациях

Об охране семьи, материнства и детства

О порядке разрешения коллективных трудовых споров

О содержании животных (о правилах содержания собак и кошек)

О порядке перевода жилых помещений в нежилые

О финансировании негосударственных образовательных учреждений

О ставке сбора на нужды образовательных учреждений

О негосударственных пенсионных фондах

Об освобождении от арендной платы за нежилые помещения и оплаты коммунальных услуг общественных объединений ветеранов войны

О транспортных льготах для учащихся

О социальных программах

- Об адресности социальной помощи
- Об использовании и сохранности жилищного фонда
- О страховании жилья
- О страховании нежилых помещений
- Об административных регистрах (порядок информатизации городских баз данных для решения социальных и управленческих задач)
- О транспортном обслуживании

V. Законопроекты в аграрной сфере

- О земле
- Об аренде земель
- О порядке залога земельных участков и арендных прав на земельные участки и иные объекты недвижимости
- О сельскохозяйственной кооперации
- О крестьянском (фермерском) хозяйстве

VI. Законопроекты в сфере экологии

- Об особо охраняемых природных территориях
- О статусе природных заповедников, заказников, памятников природы
- О порядке образования и финансирования экологических фондов
- Об охране почв и расширении воспроизводства почвенного плодородия
- О лесе
- О порядке пользования недрами для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых
- О растительном мире
- Об охране атмосферного воздуха
- Об охране вод
- О животном мире (вариант: об охране и рациональном использовании животного мира)
- Об охоте

О рыболовстве

Об отходах производства и потребления

О санитарно-эпидемиологической безопасности

VII. Законопроекты в сфере охраны правопорядка

О нотариате

Об адвокатуре

Об административных правонарушениях (вариант: об ответственности за административные правонарушения)

О пожарной безопасности

Примечание: Субъектам Российской Федерации не рекомендуется принимать свои законы в форме кодекса, если по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации для регулирования соответствующих отношений уже принят федеральный закон в форме кодекса.

Приложение 4

Текст интервью с Боголюбовым Сергеем Александровичем (доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации) заведующим отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, являющимся учеником и последователем А. С. Пиголкина

Ксения Владимировна (далее К. В.): Какие научные проблемы в теории права были наиболее близки Альберту Семеновичу?

Сергей Александрович (далее С. А.): Это можно узнать углубившись в его наследие. Мы познакомились с ним в конце 60-х годов, и на моих глазах он был увлечен правотворческим процессом, о чем он защитил докторскую диссертацию в 70-х годах. Он был увлечен языком закона, темой которую в Перми открывал А. А. Ушаков. Альберт Семенович написал большую книгу «Язык закона», меня привлек, и по сей день это остается удивительным и уникальным изданием на эту тему, где наиболее полно эта тема раскрыта. С началом работы Государственной Думы, было создано правовое управление, состоящее из 3 отделов. И один отдел занимается лингвистической экспертизой законопроектов, где поначалу настольной книгой было именно вышеуказанное издание. Но, к сожалению, с новым поколением депутатов, начинающих всю работу с нуля, ошибочно считая себя в данной области первооткрывателями, иногда улавливаются «языковые блохи» в законопроектах и факты тавтологии. Это те, наиболее яркие темы, которые исследовал Альберт Семенович.

К. В. Учеником какой научной или научно-педагогической школы права был Альберт Семенович?

С. А. Он своим учителем считал Н. Г. Александрова, которого очень ценил. Его старшими товарищами были И. С. Самощенко (тогда он был просто зав.сектором в НИИ, затем стал директором Института, затем зам.министра Юстиции, первым зам.министра Юстиции, потом ректор Первой академии Министерства Юстиции); А. В. Мицкевич (он был зав сектором теории в НИИ, когда туда пришел работать Альберт Семенович), к сожалению, их давно уже с

нами нет. Очень ценил Альберт Семенович работы О. Лейста, общался с Екатериной Абрамовной Флейшиц, часто сотрудничал со Светланой Полениной, истинным знатоком теории права. По правотворчеству специалистов и сейчас не так много прибавилось, а тогда тем более их можно было на пальцах перечесть, и Альберт Семенович входил в то «золотое» число. А что касается научной школы, то конечно же, Альберт Семенович был учеником и последователем школы Н. Г. Александрова.

К. В. Была ли своя научная школа права у Альберта Семеновича? Кто ее последователи?

С. А. Думаю, что можно так сказать. Специалиста по правотворчеству мне некого с ним рядом поставить. Еще можно вспомнить о такой персоне, как Ковачев Д. А., с которым они обыденно спорили, жестко дискутировали, эмоционально болели за свое дело, но при это оставались добрыми и верными друзьями. Ковачева, в 50-е годы с приездом в Москву, не принимали в ряды КПСС (т.к. он был в свое время в Болгарии членом левой политической организации после войны). Он так и не стал членом партии, его не назначали на руководящие должности в Институте. Но в конце концов, его теоретические заслуги были оценены по достоинству. А споры Альберта Семеновича и Дмитрия Атанасовича были следующие: Ковачев настаивал на том, чтобы пролетариат не выпускал из рук функцию правотворчества в государстве, иначе все развалится (так оно все и оказалось), а Альберт Семенович был более демократичен, утверждал, что правотворчество – это право, государство должно подчиняться праву, общенародному волеизъявлению, голосованию (предвидел превращение выборов в общенародные, прямые, непосредственные, при тайном голосовании). А Ковачев настаивал, что нельзя сдавать командные позиции в виде сотворения права, а Пиголкин говорил, что народ должен сказать...

Главным последователем своей школы Альберт Семенович считал меня. Он меня называл «первым учеником по значению», но это на самом деле правда, я действительно был его первым аспирантом и его последователем. А в

2000-х годах говорил, что ты даже перегнал меня. Ведь был один формальный момент, Альберт Семенович заслуживал назначения на должность председателя диссертационного совета, а 15 лет назад – на это место назначили меня. Пиголкин был очень скромным (чего не советовал мне), всегда говорил: «Скромность – это путь к забвению». Еще его учениками, я считаю, можно назвать Т. Н. Рахманину, А. И. Абрамову, Т. Я. Хабриеву (Пиголкин был консультантом по ее диссертации), Е. И. Спектор, Т. В. Губаеву, Н. И. Хабибуллину... Этот список можно продолжать фамилиями тех, кто защищался под его руководством, хотя не все защиты были блистательными и удачными. Ведь Пиголкин брал всех, кто желал, а я по его примеру стал более избирательным по отношению к ученикам, считаю, что степень заслуживают те, кто преуспел в преподавании или в науке. Учеников у Альберта Семеновича были десятки: это одновременно и плюс, и минус.

К. В. В каких экспертных советах Альберт Семенович принимал участие?

С. А. Немного забегаю вперед, скажу, что Пиголкин неоднократно выступал в Конституционном Суде: было не менее трех выступлений, последнее было о Чечне (по вопросам наведения Конституционного порядка). А вообще в 2000-х годах Альберт Семенович себя совершенно не жалел, и в направлении науки практически не работал. Очень переживал за все, что происходило с законодательством, переживал из-за падения профессионализма тех, кто занимается правотворчеством. В 89-90 гг. мы совместно проводили лекции для депутатов впервые избранных на конкурсной основе (практически все были не юристами). Альберт Семенович был горд и доволен. А постепенно многие из них пришли к выводу, что наука вовсе не нужна (страшное заблуждение), и это не могло не сказаться на Алике: если мы не нужны законодателям, о каком будущем науки можно говорить... В это время Альберт Семенович стал преподавать в пяти вузах, даже был там в ученых советах. Для того, чтобы все успеть, приобрел автомобиль, ведь он был главным кормильцем в семье. Алик и меня приглашал читать лекции в негосударственный вуз на Кожуховской.

К. В. Почему Альберта Семеновича часто приглашали в качестве эксперта?

С. А. Потому, что он умел все: красиво, мотивированно и доступно писать, глубоко, грамотно и логично говорить. Этому учил и меня.

К. В. Какие проблемы выделял Альберт Семенович в процессе управления государством?

С. А. Конечно же правотворчество, как функцию государства, как раздел теории права и государства, как начало действия правового механизма: правотворчество – правоприменение – юрисдикционная деятельность... Но на этом правовой механизм не заканчивается, хотя многие законодатели этого не понимают, им кажется необходимо просто штамповать законы, и это главное. У меня на этот факт родилось определение «законодательный зуд».

К. В. Какие проблемы выделял Альберт Семенович в построении правового государства?

С. А. Правовым государством Пиголкин очень интересовался и в лекциях, и в учебниках (последний вышел в 2003 году). По моему совету он ввел в этот учебник главу «Экологизация права и государства». В то время это было не очень понятно, ему приходилось даже доказывать данную актуальность, и ему это удалось. Работая в вузе на Кожуховской, тему правового государства мы вынесли на конференцию и заспорили: что же входит в правовое государство? И определились, что не немцы первооткрыватели правового государства, а российские юристы-правоведы конца XIX века (и пусть попробуют доказать обратное): впервые писал об этом Петражицкий. Далее в 1988 г. XIX съезд КПСС вдруг вспомнил, что есть такое положение как «правовое государство», и провозгласил его у нас строить. И вот спустя 5 лет, мы провели такую конференцию. И сразу об этом стали много писать, в том числе и С. С. Алексеев. Мы часто спорили: Алик говорил, что четвертая власть - элемент правового государства. А я сомневался: причем тут СМИ? Напрямую? Но он всегда продавливал тезис свободы слова, свободы печати, гласность. Сегодня я может быть с ним и соглашусь, хотя не знаю. Алик часто акцентировал

внимание на разделении властей, верховенстве закона. Тогда это было очень актуально, т.к. было много ведомственных актов, указов Президиума Верховного Совета, затем указов Президента... Поэтому мне именно эти аспекты в дискуссии по вопросу правового государства более всего запомнились.

К. В. Участвовал ли Альберт Семенович в законотворческом процессе?

С. А. Конечно. В законотворческом процессе он был родоначальником так называемого «Закона о законах», о подготовке Нормативных актов. 30 лет назад он все это подготовил; нет форумов, на которых наш Институт об этом бы не говорил. Многие в этом сомневались, и я в том числе как прагматик, а он был теоретиком от Бога и отстаивал свою точку зрения железно. И пока был Верховный Совет более или менее прислушивались, а с 90-го года наступило полное игнорирование.

К. В. В каких именно проектах участвовал Альберт Семенович?

С. А. Вот «Закон о законах», он был уже в Парламенте, и даже проводились слушания по проекту закона о подготовке нормативных актов.

К. В. Есть ли корреляция (взаимосвязь) проблем в развитии права советского и современного периодов?

С. А. Альберт Семенович не был закоренелым консерватором, и хотя мы все инновационны в какой-то степени, он не цеплялся за старое, уходящее. Но и не отталкивал. Алик занимал диалектическую позицию. И жил теорией не с 10 утра и до 5 вечера, он жил ею постоянно. Настоящий профи своего дела.

К. В. Оказывал ли Альберт Семенович влияние на научное мировоззрение своих учеников?

С. А. Естественно. Я его ярый последователь. (А. С. был сторонником нормативистов (теория писаного права))

К. В. Какие качества ученого и личности Альберта Семеновича наиболее привлекали в нем его учеников?

С. А. Структурированность и четкость мышления, простота изложения, «без воды» и философии. В таком ритме и я писал монографию, которая только

вышла и Алик ей был бы рад: «Правотворчество в сфере экологии». Но никогда никакой тоталитарности в его отношении к ученика не было.

К. В. Участвовал ли Альберт Семенович в общественной деятельности? В чем заключалось его участие?

С. А. Он был членом КПСС. А иная, особенно политическая деятельность его не интересовала.

К. В. В каких общественных организациях состоял ученый?

С. А. Когда я сюда пришел (это было в 1981 году), НИИ очень строгое заведение, да и время было такое. Меня сразу нагрузили должностью председателя первичной организации общества «Знание». Для меня это была мука: нам «спускали» путевки, и не спрашивали о желании. Я был инициативным и добился циклов лекций с выездом за пределы Москвы, за пределы страны, но этого были достойны только лучшие. Я сам был в Казахстане, Узбекистане, был во Владимирской области, в Тамбовской... Здесь остановимся подробнее. Деньги зарабатывались так: неделя, в день 3-4 лекции. За лекцию платили докторам наук – 15 рублей, кандидатам – 9 рублей. В то время приличные деньги. Представь: станция Петровская, в 5 утра пребывает поезд, тебя встречают и везут к дояркам в коровник для чтения лекций. До 6 утра – лекция, а далее – на разные предприятия и т.д. А потом вечером садишься в поезд и едешь в сам Тамбов на 5 дней такой же работы. В первый такой цикл отправился Алик, ведь он мастер слова. И та деревенская публика никогда не видела и не слышала ученых-правоведов такого уровня. После приезда Пиголкина оттуда, в ЦК КПСС поступает жалоба на лектора: «Что за лектор такой? Рассказывает о каком-то разделении властей?» это 1983 год. Алик говорил, что в нашем сельском хозяйстве не подкреплено правотворчество правовым механизмом управления. Из ЦК КПСС спустили жалобу в Горком партии, оттуда – в Райком партии, а тот в свою очередь нашей первичной организации: примите меры! И на дальнейших таких лекциях уже присутствовал инструктор Райкома партии. Парторганизация меня вызывает и говорит, что необходимо принять меры. Долго думая и обсуждая сложившуюся

ситуацию, мы написали, что с лектором Пиголкиным мы провели беседу, а будет недостаточно – проведем дополнительную работу. Вот так. Я уже на протяжении 20 лет состою членом президиума общества «Знание России».

К. В. Достаточно ли исследовано научное творчество Альберта Семеновича? Кто из ученых-правоведов обращается к его теориям?

С. А. Недостаточно. Все, кто пишет по теории обязательно должны обращаться к творческому наследию Альберта Семеновича.

К. В. В каких ВУЗах работал Альберт Семенович?

С. А. Могу сразу сказать о Негосударственном вузе на Кожуховской, РУДН им. П. Лумумбы. Там сейчас преподает Геннадий Илларионович Муромцев, думаю он тоже считает себя последователем Пиголкина (они плотно общались с ним, т.к. Муромцев был в то время зав.кафедрой по теории).

К. В. Почему Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ являлся наиболее важным для Альберта Семеновича заведением?

С. А. Потому что НИИ – это его жизнь. После аспирантуры он пришел сюда в середине 50-х годов и проработал до 2003 года. Но уволился он отсюда с обидой, несмотря на то, что был здесь уважаем и авторитетен. Правотворчество – как главный элемент теории, нигде не получил такого развития, как в этом НИИ. Был специальный отдел, его создавал еще С. Н. Братусь (один из учителей Альберта, несмотря на то, что он был цивилистом). У него было несколько работ по теории правотворчества, в том числе знаменитая работа 1961 года «Проблемы систематизации советского законодательства» (в соавторстве с Самощенко).

К. В. Как изменилось научное мировоззрение ученого в период перестройки?

С. А. Как бы это не звучало, но Алик колебался с линией партии, общественным мнением: пошли дела с кооперативами, перестройкой, трудовыми коллективами; видя в этом элементы демократизации, и Альберт Семенович пошел на это, надеясь, что это увеличит роль участия народа в

управлении делами государства. Но его мнение не ломалось кардинально, он просто жил в духе времени.

К. В. Применяются ли теоретические разработки и практические рекомендации Альберта Семеновича в настоящее время?

С. А. Мною применяются, некоторыми его единомышленниками и учениками. Но вот, где существуют обстоятельства законотворческой деятельности, в аппарате Правительства к работам Пиголкина не обращаются, заявляя о своей независимости и совершенстве.

К. В. Издаются ли в настоящее время труды ученого?

С. А. Последний учебник был издан в 2003 году. Для меня – это настольная книга, и не только потому, что я соавтор, там все изложено очень четко теми людьми, которых Альберт Семенович спланировал вокруг себя (фамилии этих ученых сегодня я не раз называл). Еще хочется назвать имя М., С. Студеникиной (она не работала в отделе теории), но часто сотрудничала с Пиголкиным. Данные учебные материалы сейчас практически не используются, ведь администрации вузов предпочитают более новые издания.

К. В. Как Вы считаете, необходима ли систематизация и переиздание трудов ученого?

С. А. Считаю, что это необходимо, несмотря на утопичность этой задачи.

Мне еще хотелось бы рассказать, каким Альберт Семенович был научным руководителем. К нему меня привел А. В. Мицкевич. Я был процветающим следователем по особо важным делам, а Мицкевич преподавал у меня в МГУ на юридическом факультете Теорию государства и права. Иногда, встречаясь на улице, он задавал один и тот же вопрос: не надумал ли ты идти в науку или преподавать? А я в ответ отказом, рассказывая какие я сейчас дела раскручиваю. Алексей Валентинович говорит: ну и что, найдешь преступника, которого никто не мог найти без тебя, хорошо от этого станет потерпевшим, от силы 5 человек утешить. Зато, будучи в науке, твои книги будут читать и изучать миллионы студентов не один десяток лет. Но мне было очень трудно оторваться. У меня даже были золотые часы с надписью «Боголюбову С. А. за

раскрытие особо опасных преступлений от Генерального прокурора СССР». Я ими очень гордился. Все уговоры Мицкевича в очередной раз не имели на меня влияния, т.к. я был увлечен своей работой, и был успешным в своих делах. Наконец, в 1969 году А. В. Мицкевич настойчиво убедил меня: через неделю у нас будет приниматься кандидатский минимум по теории, приходи сдавать, у тебя получится. А дальше посмотрим. Характеризуя возникшую ситуацию, можно сказать так: «step by step». Работая в сумасшедшем ритме, я уже 10 лет не брал в руки учебники, тем более по теории. Я знал, наизусть УК, УПК и другое мне было не интересно. Мицкевич был членом экзаменационной комиссии и имел авторитетное мнение. Он объяснил, что за неделю по записям лекций Н. Г. Александрова, я смогу подготовиться (ведь лекции Н. Г. были действительно уникальны). Но убедительно посоветовал обратить внимание на труды Петражицкого, тогда он был популярен, и многие ученые-правоведы им увлекались. Я за неделю полистал необходимую литературу, но при этом работая не покладая рук. Естественно, таких знаний было недостаточно. Институт законодательства в то время находился в деревянном доме, переделанном из раздевалки при стадионе (на Плющихе), около военной Академии. Одна половина здания просто подпиралась деревянным столбом. И многие, иронизируя, говорили: для того, чтобы законодательство рухнуло, надо просто подпилить этот столб!

Я пришел на экзамен, долго не верив, что НИИ может находиться в таком строении. Внутри были маленькие комнаты, в каждой из которых находилось по 2 отдела, работавших через день. Ящики столов были поделены поровну, т.к. мебели тоже не хватало. Но несмотря ни на что, научная жизнь была ключом! Все дискуссии, споры, рождение концепций происходили в коридорах, чтобы не мешать другим сотрудникам в кабинете. По этим коридорам ходили просто легенды права: Братусь, Мицкевич, Пиголкин, Пяткина, Самощенко, Сырых... Все они были в экзаменационной комиссии. Я вытащил билет. Знал очень плохо. Начал отвечать. Видя, что комиссия уже «подготовлена» Мицкевичем к моему ответу, я им бойко говорю, постоянно переводя свой ответ на

размышления Петражицкого по данному факту. В первый раз они одобрительно закивали, услышав фамилию в то время модного ученого. Перейдя ко второму вопросу билета, на третьей фразе, я снова упомянул о мнении Петражицкого в этой области, т.к. единственное, что я запомнил в процессе подготовки к экзамену, это исследования Петражицкого. Во время ответа на третий вопрос билета – я снова по Петражицкому. Члены комиссии мне сказали: достаточно. Уходите. А в глазах у них продолжение фразы: чтобы мы вас больше не видели!

В течение получаса Мицкевич старался убедить членов комиссии в моей пригодности. Мне было стыдно. Получил я «авансом» четверку, но это благодаря Алексею Валентиновичу, его вере в меня. Я был рад. Оформился соискателем, т.к. я работал в юридическом отделе Президиума Верховного Совета, где не приветствовали повышение образования (по причине семиклассного образования Председателя). Мицкевич в это время ушел из НИИ, и моим научным руководителем стал А. С. Пиголкин. Мы долго выбирали тему исследования, но я понял, что тема диссертации должна быть близка твоей профессиональной практике. Вот я и выбрал тему, работая в отделе над законопроектами, которые принимала наша страна: «Правотворческая деятельность Президиумов Верховных Советов союзных республик». Пиголкин, можно сказать, боролся со мной, т.к. тема, которую я выбрал, конкретная, и не очень теоретическая (повествовательная), скорее даже конституционная. Работу я написал вначале описательно. Она цитируется до сих пор. Диссертацию сдавал научному руководителю по главам, писал 4 года. И мне хотелось скорее доделать все, чтобы научный руководитель быстрее вычитал и выпустил на защиту. Каждый раз, привозя главу, в ответ от Пиголкина слышал: ну через месяц позвони, я прочитаю. Я звонил с надеждою, слыша в трубке вопрос: а какая там у тебя тема? И понимал, что за мою работу в этот раз никто не брался. Ситуация повторялась не единожды. Наконец, Альберт Семенович пригласил меня на обсуждение работы к себе домой (дисциплина на работе была строгая, и работа с аспирантами обычно велась

дома). Работа была вычитана, и за чашкой чая, он показывал мне как надо, и как не надо. До сих пор помню его поправки на полях: «В огороде бузина, а в Киеве дядька». Действительно, логично я писать еще не умел, лишь хорошо писал по специфике своей работы только обвинительные заключения. Но и Алик не выбирал выражения, чтобы указать на недостатки, все было честно и жестко.

Потом было обсуждение в секторе. Меня преследовало начальство, я с большим трудом сумел вырваться с работы. А в назначенное время все никак не происходило обсуждение, потому что встретившись, коллеги по сектору, спокойно пили чай, и никак не торопились заняться мною. В конце концов, я дождался, обсуждение и одобрение прошло за 10 минут, а я был в таком напряжении. Впервые в 1973 году вышла публикация в этом НИИ моих тезисов. Принципиальные замечания я устранил за полгода, выждал очередь на защиту. Оппонентов подыскал Пиголкин: А. Ф. Шабанова и Э. Л. Кузьмина. Защита прошла достойно. Председателем совета был Самощенко. В зале был К. П. Горшенин (член диссовета), бывший министр Юстиции, бывший Генеральный прокурор СССР, и в то время зав. сектором трудового права в НИИ. У меня была глава о языке и доступности актов. Вдруг Горшенин задает вопрос: «Как прокомментировать тот факт: меня Сталин приглашает 18 октября 1941 года, надо написать указ об объявлении осадного положения, но сделать это так, чтобы дрожь была у читателей и правоприменителей? Я нарком юстиции, написал необходимое, а Сталин в ответ: «Напишите, СИМ объявляется...» Сергей Александрович, объясните, что значит «сим», ведь вы пишете, что непонятных слов не должно быть в нормативных актах?» Много позже я узнал, что Первая мировая война начиналась указом Императора Николая II: «Сим объявляется всеобщая мобилизация...» В зале после этого вопроса началось активное обсуждение, не давая мне возможности ответить. Самощенко, спасая меня в той ситуации, предложил Горшенину в нашем любимом коридоре обсудить этот факт, т.к. к теории это не относится.

Я не помню, что пролепетал по этому поводу, мне было 38 лет, и я очень волновался. Но несмотря ни на что, именно об этом вопросе Горшенина я помню.

Всю защиту Алик очень переживал за меня. В это время только вышло строжайшее запрещение ВАКа: кормить, поить и угощать членов совета и оппонентов. А я еще пока был не в науке, и мне бояться было нечего. Я заказал в ресторане Прага банкет. Все прошло удачно.

Наше частое общение на уровне ученик-учитель постепенно закончилось. Через полгода, мне торжественно вручил директор НИИ диплом и пригласил на работу. Ежегодно Алика я поздравлял с днем рождения (4 ноября). Мы стали приглашать друг друга в гости, я познакомился с его супругой Альбиной, дочь Марина выросла у меня на глазах. Вот так и стали настоящими друзьями. Альберт обладал прекрасным чувством юмора, и я стараюсь на него походить. Это наверное даже институтская традиция, ведь еще Н. Г. Александров шутил, небрежно подплеывая...

Годы шли, работа кипела. Руководить отделом – дело сложное вообще, не только для Пиголкина, тем более отделом теории. Спустя годы ему пришлось отказаться от должности руководителя, а потом, чувствуя неизмеримую усталость, преподавая в разных ВУЗах, стараясь обеспечить финансовое благополучие семьи, и вовсе уйти из НИИ. Изредка встречаясь, я слышал жалобу от Альберта Семеновича, что его открепляют от поликлиники Управления делами Президента, где он ежегодно проходил обследование в течение месяца. Он даже там встречался со своими аспирантами. И когда их не пускали на территорию, учителю и ученикам приходилось ходить по разные стороны забора и обсуждать те или иные вопросы. И все были довольны, ведь руководство продолжалось.

Две недели назад, я встретил одну бывшую студентку, которая училась у Пиголкина в 90-е годы. И ее рассказ продолжился восхищением умению Алика заинтересовать студенческую аудиторию. Лектором он был потрясающим. На самом деле это было так.

Через полгода после ухода из НИИ, Алика не стало. Можно сказать даже символично: отдав НИИ всю свою жизнь, он не выдержал обрыва этой связи...

Многому я у него научился, прежде всего работоспособности, структурированности изложения, умению откликаться на актуальные и животрепещущие темы. Я ему очень благодарен. Мой рассказ окончен.

07.04.2011 г

С. А. Боголюбов

Подпись сотрудника Федерального государственного
научно-исследовательского учреждения «Институт
законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
С. А. Боголюбов
Заведующий отделом
управления персоналом и
повышения квалификации

(С. А. Боголюбов)

Приложение 5

Текст интервью с Бочарниковой Мариной Альбертовной (научным сотрудником Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ), являющейся дочерью Пиголкина Альберта Семёновича.

Ксения Владимировна (далее К. В.): С кем из известных ученых Альберт Семенович дружил со студенческой скамьи?

Марина Альбертовна (далее М., А.): Его научным руководителем в то время был П. Е. Недбайло, поэтому сказать, что с кем-то из московских ученых отец дружил со студенческой скамьи, – было бы преувеличением. В основном многие знакомства появились, когда он уже учился в аспирантуре в Московском Университете и все дружеские связи с московскими учеными закладывались в МГУ им. М., В. Ломоносова. Альберт Семенович общался с «аспирантской скамьи» с О. Э. Лейстом, с Ядвигой Станиславовной (она тоже была аспиранткой Н. Г. Александрова и всю жизнь проработала в МГУ и даже на первом курсе я писала под ее руководством курсовую работу по теории), с А. И. Денисовым. В основном все профессиональные знакомства и связи зародились с приходом отца в Институт законодательства и сравнительного правоведения, а сюда он пришел сразу после окончания аспирантуры. Здесь он очень дружил с И. С. Самощенко, Кудряцевым, Казимирчуком, Р. З. Лившицем, Лукашевой, Тумановым, Ю. А. Тихомировым, Т. Н. Рахманиной, А. В. Мицкевичем, А. В. Маковским, М., Н. Николаевой... Этот список можно продолжать и далее до бесконечности. Названных правоведов я хорошо помню с детства, они были вхожи в наш дом. Что касается иногородных специалистов, сразу приходит на ум личность Виктора Михайловича Горшенева и т.д., потому что отец очень много ездил по стране с интересными командировками, но в связи с моим малолетством в то время, в подробности меня не посвящали.

К. В. Кто оказал влияние на становление и развитие научного мировоззрения Альберта Семеновича?

М. А. Часто отец общался с С. С. Алексеевым (он даже был оппонентом по докторской диссертации), очень уважал Сергея Сергеевича и эти отношения были взаимными. Поэтому мне кажется, что на становление и соответственно развитие научного мировоззрения оказали влияние, безусловно, научные руководители П. Е. Недбайло и Н. Г. Александров, Алексеев и другие величайшие умы теории права. С Братусем С. Н. папа общался уже в качестве коллег. В. И. Никитинский – это тот сотрудник, который в нашем отделе законодательства о труде и социальном обеспечении работал в свое время. Вот наверное те знаменитые ученые, которые возможно имели влияние. Даже с раннего детства помню, что как-то рядышком сидела с Н. Г. Александровым (ведь он был «трудовиком») и эти воспоминания для меня очень ценны. На защите папиной докторской диссертации я тоже присутствовала и помню речи и отзывы оппонентов, обстановку происходящего.

К. В. Какие научные проблемы в теории права были наиболее близки Альберту Семеновичу?

М. А. Глобальная проблема, существовавшая всегда – это подготовка нормативно-правовых актов и язык закона. Этими вопросами он занимался всегда, по ним есть монографии: терминология закона, процессы подготовки и толкование закона.

К. В. Кто был научным оппонентом Альберта Семеновича?

М. А. В основном папа спорил с Ю. А. Тихомировым, т.к. Юрий Александрович всегда был начальником, а отец подчиненным, иногда их мнения расходились. Научная дискуссия – это нормальное явление, а у них они были безумно интересными. Еще в этом аспекте можно назвать фамилию Нерсисянца В. С., хотя папа и не был с ним знаком лично, но очень уважительно относился к его мнению.

К. В. Какое влияние практическая деятельность оказала на творчество ученого?

М. А. Отец занимался в основном лекционной работой. А в последнее время выступал экспертом в соответствующих комитетах Государственной Думы РФ. Но я не могу сказать, что это его очень привлекало, это занимало очень много времени, но не имело соответствующего научного интереса. Конечно в Государственной Думе РФ, особенно там, где вопросы были связаны с терминологией законов, отец был очень востребован. И для этой работы его привлекали очень активно, а папа и не отказывался от сотрудничества.

К. В. Участвовал ли Альберт Семенович в судебных заседаниях?

М. А. На моей памяти всего одно судебное заседание: заседание Конституционного Суда, где его оппонентом был О. Е. Кутафин, с которым папа был в дружеских отношениях. И даже после смерти отца Кутафин очень тепло отзывался о нем.

К. В. Участвовал ли Альберт Семенович в законотворческом процессе?

М. А. Конечно участвовал, с точки зрения терминологии закона, подготовки законопроектов нормативно-правовых актов.

К. В. С чего начиналась научная деятельность Альберта Семеновича? Какие проблемы права его интересовали?

М. А. С первой монографии «Подготовка нормативно-правовых актов в СССР».

К. В. Обращался ли к вопросам о нормах права и пробельности в праве в дальнейшем?

М. А. Конечно же. Так или иначе все ученые обращаются к этим темам, т.к. они самые «горячие» и актуальны по сей день.

К. В. Были ли ученики у Альберта Семеновича? Кто из известных юристов является учеником Альберта Семеновича?

М. А. Ученики естественно были и их было очень много. Папа с учениками работал очень серьезно, на какой-то момент они становились даже членами нашей семьи. Очень часто ученики отцу представляли свои работы, приезжали к нам даже из других городов. Нашему директору Т. Я. Хабриевой (хотя отец и не был ее научным руководителем) оказал большую помощь. И

даже когда Альберт Семенович работал в Монголии, учеников меньше не становилось. Многие до сих пор поддерживают со мной связь, несмотря на то, что сейчас живут в других государствах после распада СССР. В нашем НИИ из его учеников работают Е. И. Спектор, С. А. Боголюбов. А вообще, перечислить всех невозможно, думаю что и отец не имел полного списка своих учеников. Многие из его последователей оставались работать в НИИ. Но, к сожалению, из старого состава отдела законодательства остались работать только А. И. Абрамова и Т. Н. Рахманина, которые проработали с отцом много лет.

К. В. Оказывал ли Альберт Семенович влияние на научное мировоззрение своих учеников?

М. А. Конечно же да, но своим авторитетом никогда не давил и не кичился им. Он давал возможность самовыражения для молодых умов. Никогда и никому не показывал, что в чем-то знает больше других. Папа был очень доступным, простым, честным, искренним и открытым человеком; никогда не дистанцировался ни по возрасту, ни по каким-то иным критериям. А что касается его лекций, откровенно говоря, лично никогда не слушала. Мой муж, получая юридическое образование, посещал папины занятия, и ему они очень нравились, потому что о каких-то серьезных проблемах и глобальных вопросах отец рассказывал простым, доступным каждому языком и считал, что зачастую в заумной фразе нет никакого смысла.

К. В. В каких ВУЗах работал Ваш отец?

М. А. Он преподавал в Университете Российской Академии образования, РУДН (им. П. Лумумбы), Международном Университете на Белорусской. И всегда преподавал только теорию права, потому что считал, что лучше разбираться в чем-то одном (хотя теория права безгранична). Отец очень любил работать со студентами.

К. В. Достаточно ли исследовано научное творчество Альберта Семеновича? Кто из ученых-правоведов обращается к его теориям?

М. А. Я думаю да, потому что практически все, что создавал отец, было опубликовано и многое из того переиздается сейчас. Неоконченных работ тоже

нет, все очень последовательно публиковалось, т.к. в нашем НИИ жесткие планы, а на папу возлагалась большая ответственность по опубликованию работ его отдела.

К. В. Почему Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ являлся наиболее важным научным заведением для Альберта Семеновича?

М. А. Потому что отдал НИИ всю свою жизнь.

К. В. Какую работу вел Альберт Семенович в вашем НИИ?

М. А. Практически всю работу, большинство глобальных проектов, которые каким-либо образом были связаны с правотворчеством, систематизацией и кодификацией законодательства. Много занимался Сводом законов (составлял, определял структуру). Даже я ездила с отцом в командировки, посвященные Своду законов. Хорошо помню Рузу. Папа ездил по линии Общества «Знание» и по линии ЦК, разъяснял народу, партийным работникам, практическим работникам для чего нужен Свод законов, каким он будет и т.д. Это сейчас при наличии электронных баз Свод законов оказался никому не нужен и утратил свою актуальность и новизну.

К. В. Есть ли преемственность в научных теориях советского периода и современного периода, которые разрабатывал Альберт Семенович?

М. А. Преемственность конечно существует. Отец очень следил за всеми процессами, происходящими во времена перестройки в стране.

К. В. Издаются ли в настоящее время труды ученого?

М. А. Да, например наш НИИ задумал такую серию «Юридическое наследие XX века», посвященную ученым, которых уже с нами нет, но которые работали в стенах нашего НИИ. Я считаю, что это хорошо, т.к. сейчас не всегда в библиотеках существуют оригиналы этих изданий, а какие-то идеи в любом случае нужны и сейчас, особенно для нынешних аспирантов, которые занимаются проблемами современного права. Основу им нужно искать в трудах советского периода.

К. В. Продолжаются ли научные исследования Альберта Семеновича, проводимые им в отделе законодательства?

М. А. Да. Даже в этом году было переиздание папиных учебников, а потом, у него очень доступные издания. Несмотря на то огромное количество учебников по теории права, учебники отца пользуются популярностью из-за доступности и простого языка.

К. В. Имел ли влияние Альберт Семенович на ваш выбор профессии?

М. А. Передо мной альтернативы не стояло. Когда в семье все юристы, проблема выбора отпадает сама собой (моя мама была юрисконсультантом в НИИ), особенно если в доме идет разговор только о юридических проблемах. Я не представляла и не представляю себя в другой профессии.

18.11.2009 г.

50 -

М. А. Бочарникова

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
М. А. Бочарникова
Заведующий отделом
управления персоналом и
повышения квалификации

М. Г. Суворов